

Санкт-Петербургская
православная духовная академия

Д.Г. Добыкин

**Лекции
по введению в Священное
Писание Ветхого Завета**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2012

УДК 221
ББК 86.372
Д 57

Рецензент: Кашкин А.С. — кандидат богословия, доцент и заведующий кафедрой библеистики Саратовской православной духовной семинарии.

Добыкин Д.Г.

Лекции по введению в Священное Писание Ветхого Завета: учеб. пособие / Д.Г. Добыкин ; Санкт-Петербургская православная духовная академия. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской православной духовной академии, 2012. — 114 с.

Данное учебное пособие представляет собой курс лекций по введению в Священное Писание Ветхого Завета. Рассматриваются основные вопросы ветхозаветной исагогики (богодухновенность, формирование канона), а также вопросы текстологии и герменевтики. Издание предназначено для студентов богословских учебных заведений, а также для всех, интересующихся Священным Писанием.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Терминология	5
Науки, изучающие Священное Писание	8
1. История канона Священного Писания Ветхого Завета	10
1.1. Значение термина «канон»	10
1.2. Понятие о богодухновенности	11
1.3. Этапы формирования канона Ветхого Завета	13
1.4. Апокрифы Ветхого Завета	24
1.5. Разделение книг в каноне	25
1.6. Разделения текста книг	30
2. История текста Священного Писания Ветхого Завета	31
2.1. Библейские языки	31
2.2. Библейская письменность	35
2.3. Материалы для письма	36
2.4. Краткий обзор текстологии Священного Писания Ветхого Завета	40
3. Правила толкования Священного Писания	76
3.1. Этимология термина «герменевтика»	76
3.2. Общая и частная герменевтика	76
3.3. Связь библейской герменевтики и экзегетики	78
3.4. Особенности библейской герменевтики	78
3.5. Необходимость толкования Священного Писания	78
3.6. Принципы православной герменевтики	81
3.7. Методы толкования Священного Писания	87
4. Пособия для изучения Библии	110

Предисловие

Все христиане верят, что Бог открывает людям знание о Своем существовании и о Своей воле. Знание о том, что есть Бог, человек может получить через размышление или созерцание сотворённого мира: «И подлинно: спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе; или побеседуй с землёю, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские. Кто во всём этом не узнает, что рука Господа сотворила сие?» (Иов. 12:8).

Любой мыслящий человек согласится со словами пророка и псалмопевца Давида: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18:2). Мироздание своей красотой, порядком и разумным устройством свидетельствует о благодати, заботе и мудрости Творца. Такое Откровение о бытии Божиим в христианском богословии называется Естественным.

Однако Естественное Откровение ограничено. Оно может сказать только о факте существования Бога, но не сможет рассказать человеку о том, каков Он, какова Его воля и какова цель человеческой жизни: «Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?» (Иов. 11:7). Для того чтобы ответить на эти вопросы, нужно особое Откровение. И Бог Сам открывает знание о Себе в Сверхъестественном Откровении.

О Сверхъестественном Откровении сказано в Послании к Евреям: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне...» (Евр. 1:1–2).

Из данного отрывка можно сделать несколько выводов. Во-первых, Бог открывался людям много раз («многократно»); во-вторых, Он делал это различными способами («многообразно»), в-третьих, Господь говорил людям через избранных людей («в пророках»); и, в-четвёртых, Сверхъестественное Откровение состоит из нескольких частей («издревле <...> в последние времена»). Первая часть этого Откровения была обращена к ветхозаветной Церкви («отцам»), вторая — к новозаветной («нам»). Однако обе эти части являются Божественным Откровением, и они обе важны для христиан. Можно сделать

ещё один вывод — так как Божественное откровение можно прочитать, то оно записывалось.

Записанное Сверхъестественное Откровение, т.е. что, как и кому Бог говорил, как эта информация дошла до нас и каким образом понималась, и будет предметом нашего изучения.

Терминология

Предмет нашего изучения имеет разные названия.

Писание $\gamma\rho\alpha\phi\acute{\eta}$ [графí] или **Писания** $\gamma\rho\alpha\phi\acute{\alpha}\iota$ [графé]. Это название говорит о той форме, в которой существует Божественное Откровение. Именно так называл собрание Священных книг Господь наш Иисус Христос, например: «Исследуйте Писания ($\gamma\rho\alpha\phi\acute{\alpha}\varsigma$), ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39), или: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании ($\gamma\rho\alpha\phi\acute{\eta}$), из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7:38). Св. ап. Павел также называет эти книги «Писанием»: «...Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях ($\gamma\rho\alpha\phi\acute{\alpha}\iota\varsigma\ \acute{\alpha}\gamma\iota\acute{\alpha}\iota\varsigma$ [графés агíес])» (Рим. 1:2). Возможно, что термин $\gamma\rho\alpha\phi\acute{\eta}$ является переводом названия $\text{כְּתָבֵי הַקֶּדֶשׁ}$ [китвей ха-кодеш] — «Священное Писание».

Книги. Евреи для наименования отдельных частей или всего сборника Священного Писания использовали термин סֵפֶרִים [сефáрим], то есть «книги», «свитки», от слова סֵפֶר [сéфep] — «свиток», «книга», например: «В первый год царствования его я, Даниил, сообразил по книгам (סֵפֶרִים) число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку...» (Дан. 9:2). «И читали из книги (סֵפֶר) закона Божия каждый день...» (Неем. 8:18).

Библия. Это название происходит от греческого слова $\beta\iota\beta\lambda\acute{\iota}\alpha$ [вивлíа] — «книги» и является синонимом слова סֵפֶרִים [сефáрим]. Слово $\beta\iota\beta\lambda\acute{\iota}\alpha$ — форма множественного числа от $\beta\iota\beta\lambda\acute{\iota}\omicron\nu$ [вивлíон] — «книга». Латинизированная форма *Biblia* в средние века вошла в обиход уже в единственном числе. Происхождение самого слова $\beta\iota\beta\lambda\acute{\iota}\omicron\nu$ связано с финикийским портом Библос (библейский Гевал). Через него шла торговля папирусом, главным писчим материалом древно-

сти. Впервые термин βιβλία для обозначения Священного Писания встречается в прологе книги Премудрости Иисуса сына Сирахова. Для того чтобы подчеркнуть, что обозначаемые книги имеют сверхъестественный характер, автор 1-ой и 2-ой книги Маккавеев использует выражение «Священные книги»: «...имея утешением священные книги (τά βιβλία τά ἅγια [τά вивλία τά άγια]), которые в руках наших» (1 Макк. 12:9). «Потом приказал Елеазару читать священную книгу (τήν ιερὰν βιβλίον [τήν иерάν вивλιόν])...» (2 Макк. 8:23).

Слово Божие или **Слово Господне**. Еврейский термин דָּבָר [дав́ар] означает не «слово» как часть речи, а живое высказывание, разговор, наполненный смыслом. Когда Писание говорит о «Слове Божием», это не указание на факт прямой речи Бога к человеку, а в первую очередь выражение Его силы и воли. Если Слово Божие записано (Исх. 24:4), то такая запись становится учебником или наставлением для жизни верующего. Писание описывает Слово Божье следующим образом: «Слово Моё не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу?» (Иер. 23:29), «Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис. 40:8), «... не одним хлебом живёт человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа, живёт человек» (Втор. 8:3).

Закон Господень или **Закон Божий**. Когда Господь избрал еврейский народ, Он дал ему через Моисея свод законов, который регулировал все сферы жизни в соответствии с волей Божией. Этот свод законов именуется словом תּוֹרָה [торá]. В большинстве случаев этот термин переводится как «Закон» или «Закон Моисеев». Однако значение слова תּוֹרָה чрезвычайно широко: оно включает в себя и некое предписание, и отдельные заповеди, и весь кодекс законов, данный Богом. В древнегреческом переводе Ветхого Завета (Септуагинте) תּוֹרָה передаётся словом νομός [номός]. Однако словосочетанием «Закон Божий» часто обозначают не только Пятикнижие Моисеево, но и всё Писание. Например, «...не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги?» (Ин. 10:34). Здесь содержится ссылка на Пс. 81:6: «Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы».

Ветхий и Новый Завет. Библия разделяется на Ветхий Завет и Новый Завет. Конечно, до пришествия Христа деления на Ветхий и Новый Завет не существовало, было только одно собрание Священных книг. Но после того, как были написаны другие библейские книги, Церковь стала различать Ветхий и Новый Завет. Слово «Завет» ברית [берит] можно перевести с еврейского языка как «соглашение», «договор», «союз». На греческий язык ברית было переведено словом διαθήκη [диафίки], то есть «завещание» или «завет». Этот союз заключается между Богом и человеком ради духовного наставления и блага человечества. Завет неизменен, человечество может принять или отвергнуть его, но не может его изменить. «Завет» это распространённое в Библии слово. В ней описывается несколько заветов, самый известный из них — закон, данный Моисею.

Так как Израилю не удалось исполнить закон Моисея, Бог обещал им заключить новый завет. Термин «Новый Завет» впервые упоминается у пророка Иеремии: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет (ברית), не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь» (Иер. 31:31–32). Под домом Израиля и Иуды пророк имеет в виду весь народ Божий, а через них завет должен распространиться на всех людей.

Термин «Новый Завет» появляется во второй части Священного Писания несколько раз. Господь наш Иисус Христос говорит о заключении Нового Завета во время Тайной вечери. Этот новый союз заключается Иисусом Христом через свою смерть (Лк. 22:20; 1 Кор. 11:25). Св. ап. Павел также говорил об этом Новом Завете (2 Кор. 3:6,14; Евр. 8:8; 9:11–15).

Название «Ветхий Завет» впервые используется у св. ап. Павла: «Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донныне остаётся неснятым при чтении Ветхого Завета (διαθήκης), потому что оно снимается Христом» (2 Кор. 3:14).

И Ветхий и Новый Завет для христиан — это Божественное Сверхъестественное Откровение. Ветхий Завет говорит о том, что Бог

обещал людям Мессию и как через постепенные откровения, пророчества и преобразования подготовил их к этому. Новый же Завет рассказывает о том, как Бог исполнил Своё обещание и даровал людям Спасителя. В современной библейской науке и иудаизме используются и другие названия для Ветхого Завета.

Еврейская Библия. Под этим названием обычно понимается еврейский текст Ветхого Завета в иудейской традиции расположения книг и правил чтения. Так как евреи не признают Новый Завет и не считают свой Завет Ветхим, то обычно свою Библию они называют תנ"ך [Тана́х]. Это сокращение с условной огласовкой первых букв слов תּוֹרָה [тора́] (закон), נְבִיאִים [неви́им] (пророки) и כְּתוּבִים [кетуви́м] (писания) — названий трёх основных разделов, на которые разделяются ветхозаветные книги в еврейской библии. Конечная буква в этом слове — ך «каф» — может читаться и как «к», и как «х», но закрепилось последнее произношение — Танах. Такое разделение книг сложилось в глубокой древности. В Лк. 24:44 Христос, говоря о Священном Писании, называет их «закон Моисеев, пророки и псалмы» (как первая книга в разделе Писаний).

Микра. Термин מִקְרָא образован от глагола קָרָא, который имеет значения «звать, призывать, кричать, приглашать», а также «читать, провозглашать». Поэтому существительное «микра» имеет как прямое значение «чтение», так и переносное «призыв, собрание». Это термин имеет библейское происхождение: в книге Неемии при описании публичного чтения Пятикнижия говорится: «читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное מִקְרָא [бáм-микра́]» (Неем. 8:8). Буквально — «народ понимал в читавшемся».

Науки, изучающие Священное Писание

Вся совокупность дисциплин, занимающихся изучением Священного Писания, называется *библейстикой*. В дореволюционной литературе библейстика часто называлась «библиологией». Основными

дисциплинами библеистики являются: текстология, исагогика, герменевтика, экзегетика и библейское богословие.

Текстология изучает историю текста произведений. Возникновение текстологии обусловлено разнообразием рукописей. Целью текстологии является реконструкция первоначального текста книг Священного Писания. Такой оригинальный текст называется «автографом». Другие названия текстологии — «текстуальная критика» и «низшая критика».

Исагогика сообщает вводные сведения о происхождении священных книг. Она занимается вопросами авторства, времени написания, устанавливает адресата, рассказывает об исторической, культурной, религиозной и политической ситуации во время создания книги, говорит о процессе передачи текста на протяжении истории, о содержании и методах его раскрытия, а также о существующей справочной и толковательной литературе. Название науки происходит от греческого глагола ἄγω [ágo] — «ввожу, привожу» и приставки εἰς- [ис-] обозначающей действие, направленное внутрь, и отсюда название εἰσαγωγή [исагогí] — «введение», «начальное руководство». Поэтому исагогику называют также «Введением в Священное Писание». Ещё одно название исагогики — «высшая» или «внутренняя критика».

Герменевтика разрабатывает общие и частные теоретические принципы и методы толкования Священного Писания. Название «герменевтика» происходит от греческого глагола ἐρμηνεύω [ерми-не́во], означающего «перевожу, толкую, объясняю».

Экзегетика занимается толкованием Священного Писания, извлечением смысла из библейских книг в соответствии с методами, разработанными герменевтикой. Слово «экзегетика» происходит от греческого глагола ἡγέομαι [игéоme] — «вести» с приставкой ἐξ- [екс-], которая подчёркивает действие, производимое изнутри наружу. Отсюда ἐξήγησις [ексíгисис] — «выведение, изъяснение, истолкование».

Библейское богословие систематизирует вероучительные истины как всей Библии, так и отдельных священных писателей. Биб-

лейское богословие рассматривает вероучение Писания с двух сторон: 1) со стороны единства Слова Божьего и 2) со стороны его исторического развития.

Кроме этих дисциплин библеистика использует данные *вспомогательных наук*:

Археология — наука, изучающая прошлое по сохранившимся памятникам материальной культуры. Археология, которая изучает историческую среду, в которой возникла Библия и совершались события священной истории, называется *библейской археологией*.

История — наука, изучающая письменные источники о прошлом для того, чтобы установить последовательность событий, истинность описанных фактов и сделать выводы об их причинах. Так как основные события происходили в древности на Востоке, то для библеистики особенно важна *История Древнего Востока*.

Лингвистика — наука об общих законах существования и развития человеческого языка.

Палеография — наука, изучающая древние и средневековые рукописи: формы письма, место написания, датировку, состояние манускриптов, их характеристику с точки зрения внешнего оформления и писчего материала.

Филология — наука, изучающая тексты, и на основе их языкового, содержательного и стилистического исследования — историю и сущность духовной культуры данного общества.

1. История канона Священного Писания Ветхого Завета

1.1. Значение термина «канон»

Библейский канон — это те книги Ветхого и Нового Завета, которые признаются Церковью богодухновенными, то есть авторитетными в вопросах веры и жизни.

Термин $\kappa\alpha\upsilon\acute{\omega}\nu$ [канон] эквивалентен еврейскому слову קָנָן [кане], которое первоначально означало «тростник», «палка для изме-

рения», а затем стало использоваться в переносном значении: «правило» или «мерило».

1.2. Понятие о богодухновенности

Термин «богодухновенность» (θεόπνευστος [феопнефстос]) встречается в Библии только в 2 Тим 3:16 («Всё Писание богодухновенно...»). Называя Священное Писание богодухновенным, св. ап. Павел излагает общую веру ветхозаветной и новозаветной Церкви в то, что Ветхий Завет был написан под особым вдохновением от Святого Духа (ср. Мф 22:43). Эту же мысль утверждает и св. ап. Пётр: «...Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1:21).

В Ветхом Завете мысль о содействии пророкам Духа Божия в их проповеди выражена достаточно ясно. Например, Господь говорил пророку Моисею: «Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить» (Исх. 4:12). Подобным образом и другие пророки утверждали, что они говорят от лица Бога Его слова (Ис. 2:1; Иез. 1:3; 6:1; 7:1; Мих. 1:1). Пророк и псалмопевец Давид восклицал: «Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня» (2 Цар. 23:2). Сам Господь наш Иисус Христос подтвердил, что Давид пророчествовал Святым Духом (Мк. 12:36). То же самое сказано о Давиде в книге Деяний (1:16; 4:25).

Относительно природы богодухновенности существовало и существует несколько точек зрения:

Механистическое понимание или **вербализм** (от латинского *verbum* — «слово»), то есть представление о том, что Писание продиктовано Богом и записано слово в слово. В этом случае истинным автором Библии является сам Бог, а человек механически записывает Его речь. Однако Бог никогда не уничтожает свободу и личность человека.

Психологическое понимание. Если вербализм минимизирует участие человека в передаче Божественного Откровения, то психо-

логическое понимание низводит Божественное участие к вдохновению, подобному поэтическому. В этом случае Библия становится не Словом Божиим, а чисто человеческим трудом. Однако никакое человеческое вдохновение или интуиция не сможет открыть будущее.

Традиционное понимание предполагает неразрывное взаимодействие воли Божественной и человеческой. Это взаимодействие подобно действию благодати Божией в симфонии с человеческой волей в деле спасения человека.

Человеческая сторона Священного Писания проявляется в тех литературных формах, которыми пользовались писатели Библии. По словам блаж. Августина (354–430 гг.), Бог «через человека говорит по-человечески» (О Граде Божием, XVII, 6). Блаж. Иероним Стридонский (342–419/420 гг.) писал, что «Иеремия кажется грубым в сравнении с Исаяей и Осией» (Толк. на Ис.), а свт. Григорий Двоеслов (ок. 540–604 гг.) отмечал, что «красотою стиля Исаяя превзошёл всех пророков». В этих отрывках важна мысль о том, что Слово Божие записано в соответствии с индивидуальными особенностями автора, которые ярко проявляются во многих библейских книгах.

Однако, несмотря на все особенности авторов, невозможно в Писании найти границу, где кончалось бы Слово Божие, и начиналась бы слово человеческое. Каждое слово в Библии запечатлено Святым Духом.

Главным свидетельством того, что Библия не только слово человеческое, но и слово Божие, являются пророчества, одни из которых уже исполнились, а другие исполнятся только в будущем.

Таким образом, богодухновенность можно определить как особое воздействие Святого Духа на личность писателя, благодаря которому автор, при полном сохранении всех своих сил и при их деятельном проявлении, соответственно целям Домостроительства спасения человека, записывал Слово Божие на конкретном языке, в определённых культурных условиях и в конкретной исторической обстановке, с тем, чтобы по возможности полнее раскрыть Божественное Откровение для народа Божия.

Конечно, нужно понимать, что в процессе переписывания библейских книг в текст могли вкрасться ошибки. Однако это не противоречит учению о богодухновенности. Автографы библейских книг были богодухновенны, и переписчики старались максимально сохранить текст от описок, особенно в тех местах, где излагались вероучительные истины.

1.3. Этапы формирования канона Ветхого Завета

Начало собиранию (канонизации) священных ветхозаветных книг в один сборник положено в глубокой древности.

В древнем иудейском предании есть два свидетельства о составлении сборника священных книг: «Моисей принял закон на Синае, передал его Иисусу (Навину), Иисус — старейшинам, старейшины — пророкам, а пророки — мужам Великой Синагоги» (Пирке Авот, 1, 1). «Мудрые имели у себя и оставили после себя закон, пророков и писания соединёнными в одно целое. Моисей написал Пятикнижие и книгу Иова. Иисус Навин написал свою книгу и последние восемь стихов Второзакония, Самуил — книги Самуила (то есть 1 и 2 Царств), Судей и Руфь, Давид, при помощи 10 мужей, написал книгу псалмов, Иеремия написал свою книгу, книги Царей (3 и 4 Царств) и Плач. Езекия и его общество написали Исаию, Притчи, Песнь Песней и Когелет (Екклезиаст). Мужы Великой Синагоги написали Иезекииля, 12 пророков, Даниила и Есфирь. Ездра написал свою книгу и генеалогии Хроник (Паралипоменон) до возвращения из Вавилона. Кто же закончил их (Паралипоменон)? Неемия, сын Хелкии» (Бава Батра, 13–15).

Из этих двух отрывков видно, что ветхозаветный канон сложился не сразу, и в его истории можно выделить несколько этапов формирования. Современная библеистика считает, что деление Библии в еврейской традиции на 3 части отражает основные этапы формирования библейского канона.

История канона в ветхозаветный и межзаветный период

Историю формирования канона само Священное Писание описывает следующим образом.

Первым кто положил основание канона, был Моисей. Он отдал написанную им «книгу закона» священникам из колена Левина и повелел положить её «одесную ковчега Завета Господня» и читать её каждые семь лет, в субботний год в дни праздника Кущей (Втор. 31:9, 26–27). Поместив написанную им книгу для хранения рядом с Ковчегом Завета — самой великой святыней Израиля, Моисей тем самым подал пример благоговейного отношения к священным книгам. Преемник Моисея Иисус Навин поступил подобным же образом: «И вписал Иисус слова сии в книгу закона Божия...» (Нав. 24:26). Из приведённой цитаты видно, что он смотрел на своё писание так же, как и Моисей на своё. Примеру Моисея и Иисуса Навина последовал пророк Самуил. После помазания Саула на царство, Самуил описал права и обязанности для него и будущих еврейских правителей. Об этом говорится в первой книге Царств: «И изложил Самуил народу права царства, и написал в книгу и положил пред Господом» (1 Цар. 10:25). Упоминаемая здесь «книга», по-видимому, была книга Закона, начатая Моисеем и продолженная Иисусом Навином. Самуил положил эту книгу «перед Господом», то есть в скинию, где ранее положены были писания Моисея и Иисуса Навина.

Последующие упоминания о дальнейшей истории канонизации Священного Писания немногочисленны, но из этих упоминаний видно, что среди евреев вплоть до Вавилонского плена всегда существовали группы благочестивых и образованных людей, которые занимались собиранием, хранением и изучением Слова Божия.

Особенно важное и ценное свидетельство об этом сохранилось в книге Притчей, где сказано: «И это притчи Соломона, которые собрали мужи Езекии, царя иудейского» (Прит. 25:1). Возможно, в это общество входили современники царя Езекии — пророки Исаия и Михей. Иудейское предание сообщает о подобных обществах, существовавших до Вавилонского плена и называет их: «судебный дом

Самуила», «судебный дом Давида», «судебный дом Соломона». Кто входил в эти общества неизвестно, но по косвенным свидетельствам из исторических и пророческих книг видно, что это были пророки, священники, старейшины и другие благочестивые люди. Они читали, переписывали и изучали Пятикнижие Моисеево, которое хранилось в храме (4 Цар. 22:8; 2 Пар. 34:14) и считалось «книгою Господнею» (Ис. 36:16). Также они писали и свои книги, затем вошедшие в канон Священного Писания.

Когда Иерусалим и Храм были разрушены войсками Навуходоносора, а иудеи уведены в Вавилонский плен, ветхозаветные книги не погибли.

В плену Священное Писание читали пророки Даниил (Дан. 9:1-2) и Иезекииль (Иез. 16, 20, 23 гл.). Например, в книге пророка Даниила сказано, что в первый год царствования Дария, сына Ассуйрова, он «сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполняется над опустошением Иерусалима» (Дан. 9:1-2; ср.: Иер. 25:11; 29:10). В числе этих книг, как видно из данного отрывка, была и книга пророка Иеремии, старшего современника Даниила.

Кроме пророков Даниила и Иезекииля, священные книги были и у других пленников. Согласно 2-й Маккавейской книге, иудеи отправились в плен со списками священных книг, взятых у пророка Иеремии (2 Макк. 2:2). В книге Товита указывается, что израильским пленникам были известны законоположительные (Тов. 1:6, ср. Втор. 16:16), исторические и пророческие книги, например, Ионы (Тов. 14:4, 8), Исаяи (Тов. 13:16-18, ср. Ис. 60 гл.).

При возвращении из Вавилонии пленники принесли с собой в Палестину и свою главную святыню — свитки священных книг. Их читали и знали пророки Аггей, Захария (7:12) и Малахия (2:4-6, 4:4-6), Зоровавель и первосвященник Иисус, книжник Ездра и Неемия (Езд. 3:2-5, Неем. 9-10 гл.).

У пророка Захарии можно найти указание на принятое в еврейском богословии деление священного кодекса на «закон» и «пророков». Он говорил о допленных иудеях, что «они окаменели сердце

своё чтобы не слышать закона и слов, которые посылал Господь Саваоф Духом Своим чрез прежних пророков» (Зах. 7:12). Эти слова пророка, во-первых, свидетельствуют о том, что в его время священный кодекс уже в значительной мере был собран и даже разделён на отделы; во-вторых, они впервые дают основание учению о «богодуховенности» в приложении к книгам Ветхого Завета. В приведённой цитате закон и пророческие слова пророк признаёт «посланными Господом Саваофом и Духом Его», то есть боговдохновенным Словом Божиим.

Окончательное соби́рание ветхозаветного канона относится к временам после Вавилонского плена, и было совершено Ездрой, Неемией и последними пророками Аггеем, Захарией и Малахией. Иудейское предание приписывает книжнику Ездре создание Великой Синагоги — собрания иудейских учителей, которое в течение некоторого времени окончательно составило канон. Согласно иудейскому преданию, канонизация была закончена Симоном Праведным в начале III-го в. до Р. Х.

Неизвестно, по каким правилам различали в Ветхом Завете канонические книги от неканонических. Можно предположить, что критерием каноничности были святость авторов библейских книг и их пророческий характер.

Около 100 г. до Р. Х. у иудеев сложилось представление, что пророческая харизма угасла. Концом эпохи Откровения считались годы царствования Артаксеркса I (V в. до Р. Х.). Это была точка зрения фарисеев, которые, однако, не отвергали развития устного учения. Такого же взгляда придерживался и Иосиф Флавий — знаменитый еврейский историк и военачальник, который жил в I в. после Р. Х. Он утверждал, что ко времени Ездры и Неемии были собраны все 22 богодуховенные книги, разделявшиеся на закон (5 книг), пророков (13 книг) и 4 книги песней и учений. К этим книгам уже ничего нельзя было ни прибавить, ни отнять, ни перетолковать (Против Апиона 1, 8).

Список книг, который приводит Иосиф Флавий, принято называть в библеистике Ямнийским каноном, так как некоторые учёные полагают, что канон был окончательно закреплён в палестинском го-

роде Ямнии на рубеже I и II вв. после Р. Х. После подавления иудейского антиримского восстания в 66–73 гг. высшим органом управления становится Ямнийский Синедрион, который важнейшую задачу видел в создании строго фиксированного, канонического списка и текста книг Библии. Иудейские наставники обсуждали в Ямнии каноничность некоторых спорных книг, но эти обсуждения не привели к окончательному установлению канона. Известно, что во II и начале III в. среди учителей иудаизма всё ещё шли споры о каноничности Песни Песней и Екклесиаста.

Однако мнение о том, что канон был заключён столь поздно, можно поставить под сомнение. Действительно споры о каноническом достоинстве отдельных ветхозаветных книг продолжались достаточно долго, но можно считать несомненным, что еврейский канон был окончательно завершён ещё до Рождества Христова.

В библеистике также существует представление о так называемом «Александрийском каноне». В Александрии в III в. до Р. Х. был создан древнегреческий перевод Ветхого Завета — Септуагинта. В Септуагинту входили не только канонические, но и неканонические книги, написанные в III и II вв. до Р. Х. Некоторые из них были написаны на древнееврейском языке, а затем переведены на древнегреческий, другие книги были сразу созданы на греческом. Такой список канонических и неканонических книг называют в библеистике «Александрийским каноном» в отличие от Ямнийского, куда входят только канонические книги.

Ветхозаветный канон в Новом Завете

Господь наш Иисус Христос полностью признавал ветхозаветный канон.

Приводя изречения из ветхозаветных книг, Иисус Христос называл священные книги «писанием» (Ин. 10:35; 17:12), «писаниями» (Мф. 21:42; 22:29), «законом» (Ин. 10:24), а ветхозаветных писателей называл богодухновенными (Мк. 12:36 ср. Пс. 109:1). Своё служение и

явление миру Он считал исполнением ветхозаветного Писания (Мф. 5:17–18).

Точно так же учили о священных книгах Ветхого Завета и апостолы. Ветхозаветные книги, по учению апостолов, готовили евреев к принятию Мессии — Иисуса Христа. Они были для иудеев «детоводителем ко Христу» (Гал. 3:24), потому что содержали в себе заветы и обетования о спасении человечества (Евр. 10:1). Поэтому апостолы называли ветхозаветные книги «священными писаниями» (2 Тим. 3:15), «словом Божиим» (Рим. 3:2), «древним заветом» (2 Кор. 3:14). Все ветхозаветные книги апостолами признавались богодухновенными (2 Пет. 1:21; 2 Тим. 3:15–16).

Но какие именно книги признаются в Новом Завете священными и богодухновенными?

Список канонических книг во времена Христа начинался книгой Бытие и заканчивался 2 Паралипоменон. В Мф. 23:35 приведены слова Христа, которые удостоверяют истинность ветхозаветного канона «...да придёт на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником». Ср. Лк. 11:51: «... да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля (Быт. 4:8) до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом (2 Пар. 24:20)...».

Убийство Авеля описано в Быт. 4, а убийство Захарии в Пар. 24, в книге, которая считается последней по порядку в иудейском каноне. Поэтому Господь как бы говорит: «От первого до последнего убийства в Ветхом Завете».

В Новом Завете цитируются как «Писание» все ветхозаветные канонические книги, кроме Есфири, Ездры, Неемии, Екклесиаста и Песни Песней.

Второй вопрос, который стоит перед исследователями: «Цитировал ли Иисус Христос или апостолы неканонические книги?»

Некоторые библеисты считают, что в Новом Завете цитируются неканонические и даже апокрифические книги. По их мнению, Господь наш Иисус Христос в Нагорной проповеди приводит, хотя и без

ссылок, например, слова из книги Товита «Что ненавистно тебе самому, того не делай никому» (Тов. 4:15 ср. с Мф. 7:12 и Лк. 6:31) и «Давай алчущему от хлеба твоего и нагим от одежд твоих; от всего, в чём у тебя избыток, твори милостыни, и да не жалеет глаз твой, когда будешь творить милостыню» (Тов. 4:16 ср. с Лк. 14:13). Так же цитируется книга Иисуса сына Сирахова «Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся грехи твои» (Сир. 28:2 ср. с Мф. 6:14 и Мк. 2:25), и книга Премудрости Соломоновой «Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю» (Прем. 3:7 ср. с Мф. 8:43). У св. ап. Павла в посланиях к Римлянам (1:21), к Коринфянам (1 Кор. 1:20–27), к Тимофею (1 Тим. 1:15) находят слова из книги пророка Варуха. У св. ап. Иакова очень много общего с книгой Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Послание к Евреям и книга Премудрости Соломоновой так близки друг к другу, что некоторые критики считали их творением одного и того же автора.

Ряд исследователей считают, что новозаветные авторы цитируют не только неканонические книги, но и ветхозаветные апокрифы. Например, 9 стих Послания св. ап. Иуды взят из апокрифической книги «Успение Моисея». Но другие исследователи находят здесь сходство с книгой пророка Захарии 3:1–2 и простую замену имени Иисус на имя Моисей, так как оба они были представителями народа. Также одни учёные предполагают, что слова 14–15 стиха Послания Иуды взяты из 2-й главы апокрифической книги Еноха, в то время как другие считают, что эти слова являются ссылкой на книгу Бытия (5:24).

Если даже и предположить, что в Новом Завете цитируются неканонические книги, то ни Иисус Христос, ни апостолы, ни разу не цитировали их со словами: «как написано», или «говорит писание», а тем более со словами: «говорит Дух Святой».

Период Древней Церкви (I–III вв.)

В самом начале истории Церкви появились некоторые различия во взглядах на объём канона у отцов и учителей древней Восточной и Западной Церкви.

Восточные отцы и учителя (муч. Иустин Философ († 166), свт. Мелитон Сардийский († 170) и Ориген († 254)) очень рано познакомились с составом иудейского канона Ветхого Завета. Все они цитировали и перечисляли только канонические книги. Ориген замечает, что кроме канонических книг у евреев существуют ещё другие книги, но они не принимаются ими в число 22 канонических книг. Также Ориген говорит о книгах Товита, Иудифи, Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса Сираха и замечает, что их следует читать оглашённым (Беседа 27 на кн. Числ.).

Напротив, представители Западной Церкви этого периода не сталкивались с евреями и не знакомились с составом еврейского канона. Не зная еврейского языка, они вынуждены были изучать ветхозаветные книги только по древнегреческому переводу, и, не видя в списках различия между каноническими и неканоническими книгами, все считали одинаково авторитетными, как «Божественное Писание». Так неканонические книги цитировали как «Писание» свт. Климент Римский († 97/99/101 г.), свт. Иринея Лионский (ок. 130–ок. 202 г.), свт. Киприан Карфагенский († 258 г.) и Тертуллиан (155/165–220/240 гг.).

Святоотеческий период (IV–V вв)

Взгляд на ветхозаветные канонические и неканонические книги, утвердившийся в Восточной и Западной Церкви в первые три века, оставался неизменным и в последующем. Так, и отцы, и соборы Восточной Церкви этого периода признавали различие в авторитете и достоинстве канонических и неканонических книг, тогда как отцы и соборы Западной Церкви такого разграничения не делали.

Взгляды восточных св. отцов и соборов IV–V вв. на ветхозаветный канон, его состав и объём, изложены в 60-м правиле Лаодикийского собора 360 г., в 39-м пасхальном послании свт. Афанасия Александрийского (ок. 298–373 гг.), в 4-м огласительном поучении свт. Кирилла Иерусалимского (315–386 гг.), в 33-м стихотворении свт. Григория Богослова (329–389 гг.), в послании свт. Амфилохия Иконийского

(ок. 340–после 394 гг.) к Селевку, у свт. Епифания Кипрского († 403 г.) и в 85-м апостольском правиле.

Собор и св. отцы говорят о трёх видах книг, которые считаются библейскими: канонические, неканонические и апокрифы. Каноническими книгами являются только те, которые приняты в иудейском каноне и только они богодухновенны. Неканонические книги назначаются для чтения оглашённым, как полезные и назидательные для христианского обучения. Апокрифические книги полностью отвергаются, как подложные книги, написанные еретиками и вводящие в заблуждение простой народ.

Почти все св. отцы одинаково перечисляют канонические книги за исключением некоторых частных. Так, книга Есфирь в некоторых перечислениях исключалась из канона и даже помещалась среди неканонических книг, между тем как книга пророка Варуха и Послание Иеремии, а иногда и книги Маккавейские, вносились в канон.

В Западной Церкви в IV–V вв. установился взгляд на неканонические книги как на равные каноническим. Это мнение было утверждено западными соборами и отцами того времени. Эти взгляды изложены в декрете папы Дамаса (300–384 гг.) от 374 г. «О принимаемых и не принимаемых книгах», в декретах пап Иннокентия I († 417 г.) от 405 г. и Геласия († 496 г.) от 495 г., в решениях африканских Соборов — Гиппонского в 393 г. и двух Карфагенских в 397 и 419 гг.

Наиболее полно западное представление о каноне выражено у блаж. Августина. В сочинении «О христианском учении» (II, 8) он перечисляет канонические книги и помещает в их число 6 неканонических книг. Главный признак каноничности, согласно блаж. Августину, заключается в употреблении и признании их всеми христианскими церквами, а если этого нет, то наиболее большими и авторитетными.

Восточный взгляд на канонические и неканонические книги не был принят на Западе, хотя его придерживались блаж. Иларий Пиктавийский, блаж. Иероним Стридонский и Руфин Аквилейский (ок. 345–410 гг.). Они, как и восточные св. отцы, считали богодухновенными только те книги, которые входили в иудейский канон.

Только из них можно было черпать доказательства нашей веры, а неканонические книги предлагалось использовать только для чтения.

Средневековый период (VI–XVI вв.)

В этот период на соборах Восточной Церкви новых определений о ветхозаветном каноне не составлялось, а подтверждались решения прошедших соборов. Руководясь преданием Восточной Церкви, учителя Церкви и богословы этого периода — Леонтий Византийский († ок. 590 г.), прп. Иоанн Дамаскин (ок. 675–ок. 753 (780) гг.), патр. Никифор Константинопольский (ок. 758–828 гг.) и другие, а также православные канонисты Иоанн Зонара († после 1159 г.), Феодор Вальсамон (ок. 1140–1199 гг.), Алексей Аристин († после 1166 г.), Матфей Властарь († ок. 1360 г.) — ограничивали состав ветхозаветного канона 22 книгами и перечисляли книги еврейского канона.

Западная Церковь в своих официальных соборных и папских определениях оставалась верной своим постановлениям, данным в предшествующие периоды.

В XV–XVI вв. вопрос о ветхозаветном каноне решался на Флорентийском и Тридентском соборах.

На Флорентийском соборе 1439 г. все ветхозаветные книги признаны богодухновенными и перечислены, причём неканонические книги признаны равными каноническим, за исключением Второй и Третьей книг Ездры и Третьей Маккавейской, которые как и прежде не входят в канон Католической Церкви, считаясь апокрифами.

Новые постановления о каноне были приняты в связи с Реформацией. Протестантское богословие, начиная с Лютера, называет неканонические книги «апокрифическими». При этом протестанты делают оговорку, что эти книги не должны входить в канон не потому, что они подложны, а потому, что история их происхождения несколько отличается от других канонических книг. Эти книги появились позже сформировавшегося еврейского канона и не были признаны официальными раввинистическими кругами ни во време-

на Ездры и Неемии, ни позднее во время Ямнийского собора конца I– начала II вв.

В противовес этому взгляду в Католической Церкви окончательно утвердилось учение о полном равенстве канонических и неканонических книг Ветхого Завета, которое ясно и определённо было выражено на Тридентском соборе (1545–1563 гг.).

После Тридентского собора в Католической Церкви возникло учение о «протоканонических» (первоканонических) и «девтороканонических» (второканонических) книгах, признанное позднее всеми католическими богословами. Разделение ветхозаветных книг на книги первого и второго канона связано со временем их написания и вхождения в список священных книг. При этом и первоканонические и второканонические признаются богодухновенными.

Новое и новейшее время (XVII–XX вв.)

Этот период истории ветхозаветного канона связан со стремлением протестантских общин к диалогу с Восточной Церковью, который послужил поводом для обсуждения на соборах Восточной Церкви вопроса о каноне.

Вопрос о границах канона обсуждался на четырёх православных соборах: Константинопольском 1638 г., Ясском 1642 г., Иерусалимском 1672 г. и Константинопольском 1672 г. На последнем соборе было сформулировано мнение о неканонических книгах как о «добрых и назидательных».

На соборах Русской Церкви вопрос о каноне специально не поднимался. В катехизисе свт. Филарета, митр. Московского (1782/1783–1867 гг.), православная оценка каноничности и неканоничности книг Священного Писания основывается на оценке важности содержания данных книг. По отношению к священным книгам название «канонические» указывает на то, что они как написанные по откровению от Святого Духа, содержат в себе непреложную истину и потому в своём содержании представляют неизменные правила веры и нравственности. Наименование же книг «неканоническими» ос-

новывается на признании таких книг небогодуховенными. Поэтому неканоническими книгами Священного Писания можно назвать книги, которые, хотя написаны благочестивыми мужами, но небогодуховенны и потому не могут служить во всём своём содержании неизменным правилом веры и нравственности, и определениями Церкви не внесены в список священных богодуховенных книг.

Неканонические книги, во-первых, ценны как неисчерпаемый источник премудрости. Именно поэтому множество ветхозаветных паремий, читаемых за богослужением, взяты из неканонических книг Премудрости. Во-вторых, неканонические книги Премудрости содержат такие высокие нравственные критерии взаимоотношения человека с Богом и ближним, что они могут быть поставлены на один уровень с евангельскими заповедями (напр., Сир. 7:31–39; 8:1–22).

Кроме этого, Православная Церковь в определении своего вероучения нередко опирается на неканонические книги Ветхого Завета наряду с каноническими. Например, вопрос о поминовении усопших напрямую зависит от текста неканонических книг (2 Макк. 12:43; Тов. 4:17; Сир. 7:36; 38:23), или утверждение о сотворении мира из ничего (*ex nihilo*, 2 Макк. 7:28).

Также неканонические книги — Маккавейские и 2 Ездры — являются источником исторических сведений об истории богоизбранного народа перед пришествием в мир Сына Божия. Христианские мученики первых веков вдохновлялись на подвиг примером мучеников, о которых повествует 2-я Маккавейская книга.

1.4. Апокрифы Ветхого Завета

Слово «апокриф» (*ἀπόκρυφος* [апокрифос] — «скрытый, сокровенный») употребляется в библеистике в 2-х значениях: 1) протестанты так называют неканонические книги; 2) Православная Церковь, как и Католическая, называет так книги, которые никогда не считались ни каноническими, ни неканоническими. Часто апокрифы подписаны именами персонажей ветхозаветной истории, поэтому их можно назвать «псевдоэпиграфами», т. е. ложно надписанными.

Апокрифы по своему содержанию чаще всего являются книгами видений.

Поскольку иудеи были убеждены, что период пророчества кончился, то авторы откровений и видений приписывали свои произведения древним патриархам или пророкам или объявляли себя людьми, которым дано объяснить истинный смысл тех мест Библии, которые, по их мнению, указывали на «конец дней». Периодом «конца дней», по мнению авторов, являлось время, в котором они жили. Большое значение в связи с этим придаётся в апокрифах вопросу о пришествии Мессии.

Наиболее крупные ветхозаветные апокрифы — это книга Еноха и книга Юбилеев. Первая из этих книг является эсхатологическим рассказом о том, что открылось Еноху на небесах, когда «Бог взял его» (Быт. 5:24). Во второй приводится рассуждение о предопределённости всего сущего, изложенное в виде диалога между ангелом и Моисеем на горе Синай. Также очень известны «Заветы двенадцати патриархов» — предсмертные наставления, которые даёт своим детям каждый из сыновей Иакова. Во фрагменте 2:6–5:3 рассказывается о том, как Левий взойшёл сквозь небеса к престолу Божьему и узнал тайны, которые он должен был объявить людям. Во время небесного путешествия Левия ангел отвечал на его вопросы об увиденном на небе.

1.5. Разделение книг в каноне

Разделение книг в Еврейской Библии

39 книг современного Ветхого Завета согласно свидетельствам раннего еврейского предания изначально делились на 24. Талмуд и раввинистическая литература указывают, что существовало пять книг Закона, восемь книг Пророков и одиннадцать книг Писаний. Современная Еврейская Библия сохраняет это трёхчастное строение.

Помимо принятого в иудейской традиции деления книг, совершались попытки разделить их на 22 — Руфь объединялась с Судьями, а Плач Иеремии — с Иеремией. Такое соединение соответствует количеству букв еврейского алфавита.

תּוֹרָה Тора		נְבִיאִים Невиим		כְּתוּבִים Кетувим	
		<i>Ранние пророки – невиим ришоним</i>			
Бытие	Берешит (В начале)	Иисус Навин	Йегошуа	Псалтирь	Тегилим
Исход	Шмот (Имена)	Судей	Шофтим	Притчи	Мишлей
Левит	Вайикра (И призывал)	1 Царств	Шмуэль Алеф (1 Самуила)	Иов	Ийов
Числа	Бемидбар (В пустыне)	2 Царств	Шмуэль Бет(2 Самуила)	Песнь Песней	Шир гаширим
Второзаконие	Дварим (Слова)	3 Царств	Мелахим Алеф (1 Царей)	Руфь	Рут
		4 Царств	Мелахим Бет (2 Царей)	Плач Иеремии	Эйха (Как)
		<i>Поздние пророки - Невиим ахароним</i>			
		<i>Большие пророки</i>			
		Исаия	Йешайягу	Екклезиаст	Кохелет
		Иеремия	Ирмиягу	Есфирь	Эстер
		Иезекииль	Йехезкель	Даниил	Даниэль
		<i>Малые пророки</i>			
		Осия	Гошеа	Ездра	Эзра
		Иоиель	Йоэль	Неемия	Нехемья
		Амос	Амос	1 Паралипоменон	Диврей гаямим Алеф (1 Хроник)
		Авдий	Овадья	2 Паралипоменон	Диврей гаямим Бет (2 Хроник)
		Иона	Йона		

Михей	Миха
Наум	Нахум
Аввакум	Хавакук
Софония	Цфания
Аггей	Хагай
Захария	Зехарья
Малахия	Мал'ахи

Разделение книг в Септуагинте и Вульгате

Разделение книг в Септуагинте и Вульгате зависит от их содержания — книги делятся на законоположительные, исторические, учительные и пророческие. Кроме того, и Вульгата, и Септуагинта содержат неканонические книги. Они также расположены в зависимости от содержания. Такое расположение книг перешло в церковнославянскую и русскую Библию.

Законоположительные книги

1. Γένεσις-Genesis-Бытие
2. Ἔξοδος-Exodus-Исход
3. Λευϊτικὸν-Leviticus-Левит
4. Ἀριθμοὶ-Numeri-Числа
5. Δευτερονόμιον-Deuteronomium-Второзаконие

Исторические

1. Ἰησοῦς-Iosue-Иисус Навин
2. Κριταὶ-Iudicum-Судьи
3. Ρουθ-Ruth-Руфь

4. Βασιλειῶν Α'-I Samuelis (1Самуила)-1 Царств
5. Βασιλειῶν Β'-II Samuelis (2Самуила)-2 Царств
6. Βασιλειῶν Γ'-I Regum (1 Царей) -3 Царств
7. Βασιλειῶν Δ'-II Regum (2 Царей) -4 Царств
8. Παραλειπομένων Α'-I Paralipomenon-1 Паралипоменон
9. Παραλειπομένων Β'-II Paralipomenon-2 Паралипоменон
10. Ἔσδρας Α' (В Вульгате этой книги нет. В церковнославянском и русском переводе эта книга соответствует 2 Ездры)
11. Ἔσδρας Β' (В Вульгате и церковнославянском и русском переводе эта книга соответствует 1 Ездры и книге Неемии)
12. Ἑσθήρ-Esther-Есфирь
13. Ιουδίθ-Judith-Иудифь
14. Τωβίθ-Tobias-Товита
15. Μακκαβαίων Α'-II Maccabaeorum-1 Маккавеев
16. Μακκαβαίων Β'-II Maccabaeorum-2 Маккавеев
17. Μακκαβαίων Γ'-3 Маккавеев (В Вульгате этой книги нет)
18. Μακκαβαίων Δ'-4 Маккавеев (В Вульгате, церковнославянском и русском переводе этой книги нет)
19. IV Esdrae-3 Ездры (В Септуагинте и Вульгате этой книги нет)

Учительные

1. Ψαλμοί-Psalmodium-Псалтирь

2. Ὅδαί-Оды (Песни) (В этой книге собраны ветхозаветные и новозаветные тексты, вошедшие в богослужение)
3. Παροιμίαι-Proverbiorum-Притчи
4. Ἐκκλησιαστής-Ecclesiastes-Екклесиаст
5. ᾠσμα-Canticum Canticorum-Песнь Песней
6. Ἰὼβ-Iob-Иов
7. Σοφία-Σαλομῶντος-Liber Sapientiae Премудрости Соломона
8. Σοφία Ἰησοῦ Σειράχ-Ecclesiasticus Премудрости Иисуса сына Сирахова
9. Ψαλμοὶ Σαλομῶντος-Псалмы Соломона (В Вульгате, церковнославянском и русском переводе этой книга нет)

Пророческие

1. Ὡσηὲ-Osee-Осия
2. Ἀμῶς-Amos-Амос
3. Μιχαίας-Michaеae-Михей
4. Ἰωήλ-Isaеl-Иоиль
5. Ἀβδιοῦ-Abdiae-Авдий
6. Ἰωνᾶς-Ionaе-Иона
7. Ναοὺμ-Nahum-Наум
8. Αμβακοῦμ-Nabacuc-Аввакум
9. Σοφονίας-Sophonіae-Софония
10. Ἀγγαῖος-Aggaei-Аггей

11. Ζαχαρίας-Zachariae-Захария
12. Μαλαχίας-Malachiae-Малахия
13. Ἰσαΐας-Isaiae-Исайя
14. Ἱερεμίας-Ieremiae-Иеремия
15. Βαρούχ-Baruch-Варух
16. Θρῆνοι-Плач Иеремии-Lamentationes
17. Επιστολή-Ἱερεμίου-Послание Иеремии (В Вульгате эта книга является 6 главой книги пророка Варуха)
18. Ἰεζεκιήλ-Ezechielis-Иезекииль
19. Σουσάννα-Сусанна (В Вульгате, церковнославянском и русском переводе эта книга является 13 главой книги Даниила)
20. Δανιήλ-Danielis-Даниил
21. Βῆλ και Δράκων-Вил и дракон (В Вульгате, церковнославянском и русском переводе эта книга является 14 главой книги Даниила)

1.6. Разделения текста книг

Первоначально в Библии не было деления на главы и стихи. В дальнейшем текст Торы был разделён на פְּרָשִׁיט הַשָּׁבוּעַ [парашат ха-шавуа] — буквально «недельные главы» или «недельные порции». Всё Пятикнижие делится на 54 парашы, которые прочитываются в течение года по субботам. После Торы в синагогах читаются отрывки из пророческих книг. Они называются הַפְּטָרָה [гафтара] — «освобождение», «прощание», «конец», «разрешение». По возможности избираются чтения, соответствующие чтениям из Закона на тот же день.

В XIII в. архиеп. Кентерберийский Стефан Лэнгтон (ок. 1150–1228 гг.) создал систему глав, которые в XVI в. Робером Этьеном (1503–1559 гг.) были разделены на стихи. Эта система глав и стихов существует и поныне.

2. История текста Священного Писания Ветхого Завета

2.1. Библейские языки

Все канонические книги Ветхого Завета написаны на древнееврейском языке. Лишь некоторые места в канонических книгах написаны не на древнееврейском, а на родственном ему арамейском языке: 1) средняя часть книги пророка Даниила (2:4–7:28); 2) некоторые части 1-й книги Ездры (6:8-7:18- 7:12-28) и 3) один стих в книге пророка Иеремии (10:11).

Из неканонических книг Ветхого Завета на древнееврейском первоначально были написаны: 1) книга Иисуса, сына Сирахова; 2) 1-я книга Маккавейская; 3) Иудифь; 4) книга пророка Варуха и 5) вероятно, книга Товита. Остальные неканонические книги Ветхого Завета были написаны на древнегреческом языке.

3-я книга Ездры — это единственная книга Ветхого Завета, которая дошла до нас на латинском языке, но изначально она была написана на древнееврейском или на арамейском языке.

Древнееврейский язык

В библейские времена древнееврейский язык именовался «ханаанским» (Ис. 19:18) и «иудейским» (Ис. 36:11). В библиистике его называют «библейский иврит».

Древнееврейский язык принадлежит к группе семитских языков. На них говорили на обширной территории от Средиземного моря на западе, и до гор за долиной реки Евфрат на востоке, от Армении на севере, и до южной оконечности Аравийского полуострова на юге.

Название «семитский» происходит от имени Сима, старшего сына Ноя.

С конца II по XIX в. после Р.Х. иврит был мёртвым языком. Образованные евреи знали иврит, писали на нём книги, молились на нём, общались с евреями из других стран (если у них не было другого общего языка) — но, как правило, не использовали его в повседневной речи. До сих пор часть ортодоксальных иудеев отводит ивриту роль священного языка, на котором нельзя обсуждать мирские проблемы, и пользуется ивритом лишь в синагоге. С их точки зрения иврит является языком, на котором говорил Господь с Адамом.

Возрождение иврита как разговорного языка произошло в конце XIX в. когда евреи из разных стран начали переселяться в Палестину. После провозглашения Израилем независимости в 1948 г. иврит стал официальным языком еврейского государства.

Иврит бытует в нескольких произносительных нормах, важнейшие из которых — ашкеназская (в среде выходцев из Восточной Европы) и сефардская (выходцы из Средиземноморья и стран Ближнего Востока). Господствующей сделалась последняя, близкая, как полагают, к древнему произношению.

У древнееврейского языка есть свои яркие особенности. Одна из них заключается в том, что отвлечённые понятия с трудом передаются на древнееврейском языке, ему свойственны краткость и конкретная образность. Язык образов чаще всего базируется на реалиях повседневной жизни и поэтому не представляет особых трудностей для перевода, однако иногда труден для понимания. В Священном Писании используются все стандартные фигуры речи и литературные приёмы для передачи образной речи, например, «звезда» или «лев» обозначают героя, «скала» — символизирует убежище, «свет» — жизнь или Божественное откровение, «тьма» — бедствия или неведение. Широко используются описания органов тела для того, чтобы показать состояние человека, например, слова «...утроба наша прильнула к земле» (Пс. 43:26) означают скорбь.

В древнееврейском языке широко распространено перенесение терминов, описывающих отдельные части тела или человеческую де-

тельность, на неживую природу, в результате чего природа становится антропоморфной. Например, говорится о «голове» горы, «лице» («лике») Земли, «устах» (входе) пещеры, «шествии» (течении) воды.

В древнееврейском языке события не просто описываются, но живописуются. Они воспроизводятся так, словно происходят перед глазами. Такие свойственные еврейскому языку выражения, как «он поднялся и пошёл», «он поднял свой взор и увидел», «он возвысил голос и заплакал», показывают, как выразителен и силен этот язык.

Существует глубокое соответствие между языком и библейской ветхозаветной мыслью. Многие имена людей и названия мест в Ветхом Завете становятся понятнее при знании древнееврейского языка. Само священное имя Бога, «Господь» (Яхве), происходит от древнееврейского глагола со значением «быть» (или «вызывать к существованию»).

Арамейский язык

Арамейский язык, как и древнееврейский, принадлежит к семитской группе. Он получил своё название от арамейских племён, заселявших Месопотамию и Сирию около XIV в. до Р. Х. На арамейском языке говорило племя халдеев в Месопотамии, и отсюда второе его название — халдейский.

Ещё в IX–VIII в. до Р. Х., когда ассирийские завоеватели начали проводить политику переселения покорённых народов на чужбину, арамейский язык постепенно стал превращаться в международный. В иудейскую среду он проник с VI в. до Р. Х., когда евреи были угнаны в Вавилонский Плен. В Плену арамейский язык вытеснил древнееврейский, и когда после возвращения священник Ездра читал народу Закон, ему потребовались переводчики (Неем. 8:5–8), хотя арамейский язык в целом достаточно близок к еврейскому языку.

Усилиями Неемии (Неем. 13:24–25) и его продолжателей древнееврейский язык был возрождён, но с этого времени в библейских книгах всё чаще встречаются арамеизмы, а некоторые части и книги уже целиком написаны на арамейском языке.

В новозаветный период арамейский и древнееврейский языки сосуществовали вместе. Тем не менее, слова и фразы, сохранённые в Евангелиях, свидетельствуют о том, что Иисус Христос говорил в повседневной жизни на арамейском языке.

Древнегреческий язык

В эпоху расцвета эллинской культуры (VIII–VI в. до Р.Х.) древнегреческий язык имел несколько диалектов. Однако к IV в. до Р.Х. после завоеваний Александра Македонского стал формироваться общегреческий язык — койнэ (κοινή ἑλληνική [кинй эллиникй] — «общий греческий», или ἡ κοινή διάλεκτος [и кинй диáлектос] — «общий диалект (язык)»). Сам язык сложился в двух видах: как литературный и как разговорный, включавший заимствования в лексике и грамматике из латинского, еврейского, персидского, египетского и других восточных языков.

Койнэ широко распространился по всему Средиземноморью и стал международным. Это был язык динамичный и выразительный, лишённый витиеватости эллинистического стиля. Евреи, которые жили вне Израиля, почти повсеместно переходили на койнэ и через несколько поколений забывали еврейский. Из соединения греческого и еврейского языка сложился вариант койне, который в науке получил наименование «библейский койне».

В библейском койне были созданы специальные термины для описания священных реалий. Таковы, например: ἀκροβυστία [акровтисиа] — «краеобрезание», «крайняя плоть», ἀγιαζω [агиáзо] — «освящаю», ἀντιλήπτορ [антилйптор] — «защитник (Бог)», στρατεγία τοῦ οὐρανοῦ [стратегия т́у урану́] — «небесное воинство», κάρπος τοῦ κόλλου [кáрпос т́у колпу] — «плод чрева» и др.

Многие слова вошли в библейский койне из еврейского языка без перевода, например, πάσχα [пáсха] — פֶּסַח [пéсах].

Кроме того, сама греческая лексика изменяла своё значение, чтобы выразить священные понятия. Многим греческим словам придавалось особое значение, которого они не имели в классической

литературе, например: χριστός [христос] — «помазанник», «царь», «мессия», вместо классического значения «помазанный, нарумяненный», ἁμαρτωλός [амартолос] — «грешник», вместо «промахивающийся (в стрельбе из лука), ἀλόστασις [апостасис] — «отступник от веры», вместо «политический отступник», διάβολος [диаволос] — «злой дух», вместо «клеветник, «лживый человек» и др.

2.2. Библейская письменность

С I тыс. до Р.Х. для записи *древнееврейского языка* использовалось палеоеврейское письмо, очень близкое к финикийскому. Финикийская письменность — одна из первых зафиксированных в истории человечества систем фонетического письма. Она появилась около XV в. до Р.Х. и стала родоначальницей всех современных алфавитных и многих других систем письма.

Евреи, приняв и изменив её, разработали свою письменность, которая употреблялась вплоть до разрушения Иерусалимского Храма в 586 г. до Р.Х. и, следовательно, была использована при написании большинства ветхозаветных книг.

С VII в. до Р.Х. международными становятся арамейский язык и арамейская письменность. Арамейская письменность, подобно палеоеврейской, также развилась из финикийского письма.

На основании арамейской письменности было создано еврейское квадратное письмо. Авторы иудейского предания, Ориген и блаж. Иероним Стридонский относят это событие к V в. до Р.Х., и связывают его со священником Ездрой, который, по их сведениям, принёс из Вавилона квадратный алфавит и заменил им палеоеврейский. Древние рукописи на древнееврейском языке со II в. до Р.Х. написаны уже вполне сложившимся квадратным шрифтом.

Еврейский квадратный алфавит состоит из 22 букв, расположение которых известно благодаря псалмам, написанным алфавитными акростихами. Каждая буква древнееврейского алфавита имела особое название (алеф — «бык», бет — «дом» и так далее). Направление письма — справа налево и сверху вниз.

Палеоеврейский и квадратный еврейский алфавиты имеют консонантный характер, то есть могут служить только для передачи согласных звуков. Конечно, это вызывало определённые трудности при чтении, поэтому для гласных были разработаны особые подстрочные знаки в виде маленьких точек и чёрточек.

Для записи древнегреческого языка использовали алфавит, произошедший, как считается, от финикийского письма. В классическом виде греческий алфавит, состоявший из 24 букв, сложился к концу V в. до Р.Х. В эллинистическую эпоху в надписях стали применяться надстрочные знаки, обозначающие три типа ударения и два типа придыхания.

2.3. Материалы для письма

Прежде чем представить краткий обзор текстологии Священного Писания Ветхого Завета, необходимо сперва дать краткое описание материалов и методов, которыми пользовались древние переписчики. До изобретения в середине XV в. книгопечатания с помощью передвижных букв, книги переписывались вручную. Такие копии носят название «манускрипт», образованное от двух латинских слов *manus* и *scribo*, что значит «написанный от руки».

Для письма евреи употребляли различные материалы. Некоторые особенно важные изречения и постановления закона вырезались на камнях. Ещё более краткие изречения вырезали на металле: на золотых дощечках и на медных листах. В некоторых случаях делали надписи на деревянных табличках. Но из библейских свидетельств видно, что на этом материале делались и вырезались лишь небольшие изречения. Книги обычно писали на папирусе и пергаменте.

Папирус изготавливали из египетского камыша, который также назывался папирус. Он имеет гладкий трёхгранный стебель, обычно достигающий высоты 2,5–3 м., толщиной 5–7,5 см. у основания и с большой гроздьёв цветков на верхушке. Папирус использовался для изготовления лодок, корзин, верёвок, сандалий, и одежды, а его кор-

ни бедняки употребляли в пищу. Корзина, в которую был положен младенец Моисей, была сделана, скорее всего, из папируса (Исх. 2:3)

Для изготовления писчего материала стебли растений сначала очищали от кожуры, потом продольно разрезали и складывали в ряд. На него поперёк клали ещё один слой материала. Затем материал смачивали водой и прессовали. Полученный лист высушивали и резали на листы необходимого размера.

Ещё более прочным и долговечным писчим материалом был пергамент, который делали из овечьей и козьей кожи. Для изготовления пергамента с кожи удаляли волоски, скребли её до гладкого состояния и разрезали на листы. Чем моложе животное, тем выше было качество материала. Особо тонкий пергамент высшего качества, изготавливавшийся иногда из шкуры ещё не родившихся животных, называется «веллум». Для самых дорогих рукописей пергамент окрашивали в пурпурный цвет и писали золотыми или серебряными чернилами. После удаления волос и обработки поверхности кожи на таком листе проводили по линейке линии тупым закруглённым инструментом. У папируса одна сторона уже была «разлинована» — по направлению волокон.

Листы пергамента сшивались жилами или нитками, а папируса — склеивались. Обычной формой «книги» в библейские времена был свиток. Текст на свитках писался перпендикулярно на одной стороне каждого листа. Только в наиболее ценных свитках текст писался с обеих сторон. Потом к началу и концу свитка прикрепляли специальные скалки. С их помощью перекручивали свиток во время чтения. Для прочтения написанного нужно было не «раскрыть книгу», а «развернуть» свиток и по прочтении не «закрывать», а «свернуть» его. Такие свитки употребляются и сейчас у евреев в синагогах. В среднем длина свитка была около 9 м., хотя сохранился свиток, длиной 40,5 м. Так как пергамент был очень дорог, иногда старую надпись стирали и писали новую. Такие пергаменты называются палимпсесты. Сейчас, с использованием химических реагентов и ультрафиолетовых ламп, стало возможным расшифровать почти совершенно стёртые письменные манускриптов-палимпсестов.

Примерно в середине I в. после Р.Х. появилась новая форма книг — кодекс. Он был создан по принципу современных книг: сложенные по центру листы папируса или пергамента сшивались вместе. Такая книга была удобна, потому что писцы могли писать на обеих сторонах листа, и в ней легче было найти определённый отрывок (в отличие от свитка, который нужно было разворачивать). Большую роль в распространении кодексов сыграли христианские общины, широко пользовавшиеся ими со II в. Почти все древнейшие христианские рукописи Библии представляют собой кодексы. На страницах кодекса текст записывался в две или четыре колонки, а позднее — в одну-две. Вполне возможно, что одним из факторов при выборе формы кодекса перед свитком было желание внешне отличить христианскую Библию от иудейских свитков, употреблявшихся в синагоге.

Кроме пергамента и папируса для письма использовались и другие материалы, например черепки. Они были крайне дешёвым писчим материалом, поскольку посуда часто билась, и недостатка в черепках не было. Такие черепки с надписями в археологии называются остраконы. Иногда использовались как писчий материал деревянные таблички, покрытые воском. Бумага, сделанная из древесины, тряпок и некоторых видов трав появилась только в III в. после Р. Х.

Для письма использовались разные принадлежности, в зависимости от писчей поверхности. Для надписей на камне и металле использовались специальные резцы. На табличках с воском писали стилусом — заострённой металлической палочкой. На обломках керамики, папирусе и пергаменте писали тростниковыми палочками, которые заостряли на конце и делали из него некое подобие пера. Чернила обычно представляли собой чёрный уголь, смешанный со смолой или оливковым маслом. Чернила хранили в чернильницах в сухом виде, куда писец макал увлажнённое перо. Их можно было смыть или счистить ножичком, который использовался также для затачивания перьев и разрезания свитков.

В древности существовало два способа изготовления манускриптов. Один из способов представлял собой переписывание буква

за буквой, слово за словом. Это неизбежно вело к тому, что в текст вкрадывались случайные изменения. Точность копии, конечно, зависела от того, насколько копиист был знаком с языком и содержанием того, что он переписывал, а также от усердия, с которым он выполнял своё дело. Кроме того, вероятность того, что в работу вкрадутся ошибки, повышалась из-за некоторых особенностей древнего письма. Некоторые буквы в древнееврейском и в греческом алфавите были похожи, и их вполне могли спутать даже самые добросовестные переписчики. Более того, то, что между словами и предложениями в греческом тексте не было интервалов, также приводило к разного рода опискам.

Другой способ изготовления книг применялся в скрипториях — мастерских для переписки рукописей. Там один человек читал вслух с оригинала, медленно и отчётливо, а несколько сидевших вокруг него писцов писали, изготавливая одновременно столько копий, сколько было писцов. В результате такого метода увеличивалось количество ошибок, вкравшихся в исходный текст. В дополнение к ошибкам, явившимся вследствие невнимательности писцов или их незнания текста, возникали и другие, связанные с тем, что некоторые буквы и слова в древнегреческом языке произносились одинаково. Так, например, в койне были неразличимы на слух слова со значением «мы» и «вы», и «нас»/«нам», «вас»/«вам».

Надо добавить, что иудеи проявляли большую заботу о том, чтобы правильно копировать Ветхий Завет, и у них редко применялся метод письма под диктовку. Но с другой стороны, вследствие быстрого распространения христианства и, соответственно, потребности в большом количестве копий Писаний, иногда быстрому размножению копий, особенно непрофессиональными писцами, придавалось большее значение, чем строгой точности.

2.4. Краткий обзор текстологии Священного Писания Ветхого Завета

Историческая судьба книг Ветхого Завета уникальна и сложна. Все книги Ветхого Завета создавались за много веков до Рождества Христова и в течение долгого времени. В этом существенное отличие Ветхого Завета от Нового, все книги которого были написаны в достаточно сжатый исторический период.

В этом же состоит и особая трудность изучения текста Ветхого Завета. До нас не дошло не только автографов, вышедших из-под пера библейских писателей, но даже полного текста Ветхого Завета в рукописях, хронологически близких ко времени его создания.

Отсутствие рукописей, отражающих первоначальный этап существования книг Ветхого Завета, делает практически невозможным решение задачи о восстановлении его древнейшего еврейского оригинала. Наше знание об оригинале Ветхого Завета базируется главным образом на позднейшем еврейском рукописном материале и на древних переводах. Очень часто эти источники не вполне согласуются друг с другом. Однако сравнение тысяч древнееврейских рукописей и рукописей древних переводов позволили современным учёным убедиться в том, что Слово Божие передавалось в точной и достоверной форме, а существующие варианты прочтения не влияют на смысл текста.

Древнееврейские тексты

Масоретский текст Единственный имеющийся в нашем распоряжении полный текст Ветхого Завета на языке оригинала оформился позже многих дошедших до нас переводов. Ко времени возникновения христианства у иудеев ещё не было такого текста Писания, который считался бы общеобязательным для всех. Существовало чрезвычайное многообразие вариантов.

Работа по закреплению текста Писания началась среди иудеев, видимо, только во II в. до Р. Х., однако возникновение христианства и особенно диспуты иудеев с ранними христианами придали

этой работе новый импульс. У иудеев было представление о том, что христиане, доказывая, что закон и пророки свидетельствуют о страданиях Мессии, недобросовестно манипулируют текстом Писания. Возможность же таких «манипуляций» естественно было объяснить тем, что у Писания нет единого закреплённого текста. Отсюда желание как можно быстрее восполнить этот пробел. Известно высказывание раввина Акивы († 137 г. после Р.Х.), о том, что закрепление буквы Писания — это «ограда для Торы».

Однако крупномасштабная работа, увенчавшаяся окончательным закреплением иудеями текста Писания, развернулась лишь в период с VI по X в. Эту работу осуществили иудейские хранители и исследователи Писания, называемые масоретами — «хранителями предания».

Масореты принимали все меры предосторожности, какими бы они ни были обременительными и трудоёмкими, чтобы обеспечить точную передачу текста. Например, они подсчитывали количество букв в книге и отмечали её центральную букву. То же самое они проделывали со словами, отмечая центральное слово в книге. Они вели скрупулёзный учёт всех специфических вариантов написания, необычных форм или позиций букв. Они регистрировали все случаи использования необычных слов и выражений. В одном из множества составленных ими перечней содержатся слова, которые встречаются в Ветхом Завете только дважды. Наконец, в их перечнях учтены все орфографические ошибки текста.

Окончательное закрепление масоретского текста произошло к X в. Единственная дошедшая до нас с того времени полная масоретская рукопись Библии, получившая по месту хранения название Ленинградской (*Codex Leningradensis*; сокращённо — L), была создана около 1008 г. в Каире. Окончательное формирование её текста и примечаний приписывают потомственным масоретам семьи бен Ашер. С середины XIX в. она находится в Российской государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. Несмотря на возвращение городу исторического названия, рукопись продолжает называться Ленинградским кодексом во избежание пу-

таницы и недоразумений. Именно эта рукопись легла в основу научного издания еврейской Библии, осуществлённого Рудольфом Киттелем (1853–1929 гг.) и Паулем Кале (1875–1964 гг.) в 1929–1937 г. и переработанного в последующих изданиях так называемой *Biblia Hebraica Stuttgartensia* («Штуттгартской Еврейской Библии»).

В настоящее время принята точка зрения, согласно которой масоретский текст донёс до нас, с небольшими изменениями, одну из древних форм еврейского текста, существовавшую уже в начале христианской эры.

Вместе с тем, оценивая результат труда масоретов, необходимо принимать во внимание особенности еврейского письма как письма консонантного, то есть передающего только согласные. В VI–VII в. после Р.Х. масореты разрабатывали специальные значки для гласных $\aleph \aleph \aleph$ [некудóт] — «точки» и расставляли их в тексте. Кроме огласовок масореты добавили в текст знаки пунктуации и знаки кантиляции — знаки для музыкально-речитативного чтения при богослужении. Произвольного изменения согласных в тексте масореты не допускали. Даже если текст, передававшийся из поколения в поколение, содержал явные описки, предполагаемые исправления разрешалось поместить на поля, но никак не в самом тексте. Работа же над огласовками неизбежно была творческой: часто одну и ту же последовательность согласных закреплённого текста Писания можно было огласовать по-разному, с переменной смыслом. В таких случаях надо было выбирать между различными осмыслениями текста, и вполне возможно, что в ряде случаев осмысления, выбранные масоретами, могли отклоняться от исходного смысла. Не случайно современные исследователи Ветхого Завета, с огромным вниманием относящиеся к тексту, сохранённому масоретами, в некоторых местах предлагают иные варианты его огласовки.

Так как масореты избегали прямого вмешательства в еврейский текст Библии, они собрали свои текстологические замечания в свод указаний. Эти замечания называются $\aleph \aleph \aleph$ [масора] — «предание». Наиболее интересные замечания масоретов относятся к правилам синагогального чтения. При чтении в синагоге, чтение, которое стояло

в рукописном тексте (кетив — «что написано») заменялось на другое, принятое традицией (кере — «что читается»).

Самая известная замена чтения связана с запретом на произнесение Имени Божьего. Там, где в тексте стоит יהוה [Яхве], «кере» предписывает произносить אדונאי [Адонай] — «мой Господин» или חשמי [хашем] — «имя».

После того как текст был закреплён, он переписывался без изменений. Были разработаны специальные правила для переписчиков: (1) Свиток должен был изготавливаться из шкуры чистых (как для жертвоприношения) животных и скрепляться жилами таких же чистых животных. (2) Длина каждого столбца должна была составлять от 48 до 60 строк, длина строки должна была составлять 30 символов. (3) Перед началом письма весь манускрипт должен был быть разлизован, но если хотя бы три слова были написаны не по линии, вся работа считалась негодной. (4) Чернила могли быть только чёрными и должны были делаться по особому рецепту. (5) Переписывать можно было только оригинал, и при этом переписчик не имел права ни на йоту уклониться от текста. (6) Ни одно слово или буква не должны были писаться на память, без сличения с оригиналом. (7) Между буквами должен был оставляться интервал шириной в волос или нить, между абзацами в столбце — шириной в девять букв, и между книгами — три строки. (8) Переписчик должен был быть евреем, омытым перед работой с ног до головы и одетым только в еврейские национальные одежды. (9) При написании имени Бога перо не должно было дважды обмакиваться в чернила. (10) Даже если к переписчику, как раз пишущему имя Бога, обращался царь, то переписчик не имел права отвести взгляд от текста. Свитки, не отвечавшие этим требованиям, должны были быть сожжены или закопаны в землю.

Именно огромная, педантичная прилежность переписчиков стала причина тому, что сохранилось так мало древних рукописей Ветхого Завета. Поскольку все сделанные копии были совершенно идентичны оригиналу, новые рукописи считались более ценными, чем повреждённый от многократного использования оригинал. По-

этому отсутствие древних рукописей Ветхого Завета не должно приводить в смущение.

Старые манускрипты хранились в специальном помещении — *הַגִּיזָּא* [гениза́], существовавшем при каждой синагоге. С течением времени они или портились от небрежного хранения, или даже уничтожались, если в генизе становилось слишком тесно. Многие старые рукописи были обнаружены именно в таких генизах. Наиболее ценные находки были сделаны в Каирской генизе в конце XIX в. Самый ранний документ Каирской генизы датирован 750 г.

Самарянское Пятикнижие Под этим названием известен текст Пятикнижия, принятый общиной самарян, проживавшей к северу от Иудеи.

Название «самаряне» (*שׁוֹמְרוֹנִים* [шомронім]), происходит от столицы Северного царства Самарии (*שׁוֹמְרוֹן*) [Шомрон], основанной в IX в. до Р. Х. Со времени царствования Давида жители Севера тяготились главенством Иерусалима и отделились после смерти Соломона.

Самаритяне считают себя частью народа Израиля, хранящей верность его подлинному наследию. Согласно их традиции, вплоть до дней священника Илии продолжался период, когда святым местом была гора Гаризим близ Сихема. Однако во времена Илии начался период, когда большинство народа Израиля покинуло гору Гаризим, и лишь колена Ефрема и Манассии, потомками которых самаритяне себя считают, остались хранителями истинного богопочитания.

Мотивом отделения самарян была их приверженность святилищу на горе Гаризим. Они считали его единственным «законным» местом поклонения Яхве. Свою уверенность самаряне обосновывали на повеление Моисея (Втор. 27), которое понимали, как запрет строить святилища Яхве в каких-либо других местах, а главнейшим нарушением Завета считали строительство иерусалимского Храма.

Однако Священное Писание описывает историю самарян по-другому. В 721 г. до Р.Х. Израильское царство было завоёвано ассирийцами. После завоевания ассирийцы депортировали жителей Се-

верного царства во внутренние области империи. Подавляющая часть переселенцев постепенно ассимилировалась, хотя некоторая часть изгнанников продолжала поддерживать связи с родиной (ср. 4 Цар. 17:28). Позднее она слилась с вавилонскими изгнанниками, вместе с которыми затем вернулась на родину, как о том свидетельствуют генеалогические списки в книге Ездры и Неемии (ср., напр., Езд. 2:2; Неем. 7:7).

На место депортированного населения ассирийские цари переселили язычников из разных областей Ассирии (4 Цар. 17:24), которые смешались с оставшимся еврейским населением. Библия повествует: «донесли царю ассирийскому, и сказали: народы, которых ты переселил и поселил в городах самарийских, не знают закона Бога той земли, и за то Он посылает на них львов, и вот, они умерщвляют их». Царь приказал отправить в Самарию одного из выселенных оттуда священников, чтобы тот научил новоприбывших, как чтить Бога, после чего «Господа они чтили, и богам своим они служили по обычаю народов, из которых выселили их» (4 Цар. 17:25–34). Из всех ветхозаветных книг самаряне приняли только Пятикнижие Моисея.

После возвращения из Вавилонского плена иудеи стали смотреть на самарян как на людей, утративших чистоту религии. Когда они пожелали принять участие в постройке Иерусалимского Храма, им было отказано. Конфликт между Севером и Югом усугубился также из-за того, что при персидском господстве самарянский правитель Санваллат получил контроль над Иерусалимом.

Около 330 г. до Р.Х. самаряне построили собственный храм близ Сихема на горе Гаризим. В конце II в. до Р.Х. хасмонейский царь Иоанн Гиркан I разрушил этот храм, но самаряне продолжали приходить на это место для совершения обрядов. В новозаветную эпоху вражда между иудеями и самарянами не утихла (ср. Ин 4:9). В Иудее тех лет самарян считали раскольниками, еретиками, почти язычниками. Новозаветное выражение «добрый самаритянин» в эпоху Нового Завета звучало как злая шутка. В свою очередь, самаряне считали, что именно они есть «Истинный Израиль».

Хотя вначале религия самарян имела черты синкретизма, к IV в. до Р. Х. она освободилась от них. Основой самарянского вероучения стало Пятикнижие, которое, по преданию, принёс в Сихем Манассия, брат иудейского первосвященника (ср. Неем. 13:27–31).

Самарянское Пятикнижие написано палеоеврейским письмом. Текст Самарянского Пятикнижия при сходстве с масоретским текстом имеет до 6000 разночтений с ним, большая часть которых относится к области орфографии и синтаксиса.

По мнению большинства библеистов разночтения, которые отличают его от масоретского текста, появились довольно поздно. Многие из них носят характер гармонизации, сглаживания противоречий, продиктованы догматическими и конфессиональными соображениями. Так, слово אֱלֹהִים [Элох́им] — «Бог», часто заменяется словом אֵל [Эль], чтобы избежать даже намёка на множественность богов.

Имеются в Самарянском Пятикнижии и намеренные искажения текста, как следствие антагонизма и полемики с иудеями. Во всех предписаниях о поклонении Господу в Земле Обетованной Самарянское Пятикнижие добавляет указание на гору Гаризим как на единственное место для поклонения. Такое изменение особенно очевидно в обеих версиях Десятисловия, где добавлена заповедь, касающаяся святости горы Гаризим. Эта заповедь целиком составлена из стихов, встречающихся в разных местах Пятикнижия (Втор. 11:29а, Втор. 272b–За, Втор. 27:4а, Втор. 27:5–7, Втор. 11:30). Можно указать на изменение текста Втор. 27:4, где вместо горы Гевал, на которой Моисей заповедал израильтянам поставить камень со словами закона, в Самарянском Пятикнижии названа гора Гаризим.

Видно, что обращение с текстом у самарян было значительно более вольным, чем у иудейских масоретов. Как полагают, у самаринской общины никогда не было своих профессиональных писцов, имеющих задачу сохранения текста без искажений. Поэтому всякий раз, когда Самарянское Пятикнижие расходится с масоретским текстом, приходится учитывать возможность того, что самаряне произвольно изменили текст, и тем самым их вариант текста ничего не говорит о первоначальной форме Моисеевых книг. Тем не менее, нередко текст

самарян, расходясь с масоретским текстом, согласуется с другими рукописями или древними переводами.

Большинство исследователей сходятся в том, что Самаритянское Пятикнижие существовало уже в III в. до Р. Х., но уцелевшие древние списки относятся к XI в. после Р.Х.

В древности Самарянское Пятикнижие было известно, но затем упоминания о нём теряются. В начале XVII в. оно было обнаружено в одной из синагог Дамаска, привезено в Европу и напечатано.

До середины XX в. единственной древней рукописью еврейского библейского текста были четыре небольших фрагмента, так называемые «папирус Нэша» (II или I в. до Р.Х.). Эти фрагменты в 1898 г. были приобретены в Египте английским археологом Уолтером Нэшем. Папирус содержит Десять заповедей и имеет скорее палеографическое, чем критико-текстуальное значение.

Рукописи из окрестностей Мёртвого моря Рукописи из окрестностей Мёртвого моря — это обширный корпус текстов, которые нашли в 40-х гг. XX в. в пещерах Кумрана, который находится примерно в полутора километрах от северо-западного побережья Мёртвого моря. Также находки были сделаны в пещерах вади Мураббаат (к югу от Кумрана), в крепости Масаде и в ряде других мест Иудейской пустыни.

Эти рукописи содержат большое количество библейских текстов. Представлены, по крайней мере, фрагментарно, все книги еврейской Библии, кроме книг Есфирь и Неемии. Книга же Исаии в одной из рукописей представлена полностью. Кумранские свитки написаны в основном на иврите, частично — на арамейском; встречаются фрагменты греческих переводов библейских текстов.

Кроме библейских рукописей была найдена и другая литература. Она позволяет глубже понять духовные процессы, происходившие в еврейском обществе той эпохи.

Первое открытие было сделано случайно весной 1947 г. когда была обнаружена 1-я пещера Кумрана с восемью высокими глиняными кувшинами с крышками, семь из которых оказались пустыми, а

в восьмом находились три исписанных кожаных свитка, завёрнутые в льняную материю. Всего в 1-й пещере Кумрана было найдено семь древних свитков, в том числе три библейских.

Затем в этом же районе были обнаружены ещё 10 пещер с древними рукописями. Из них самой богатой библейскими и небиблейскими манускриптами оказалась 4-я пещера Кумрана. В ней сохранились десятки тысяч фрагментов на пергаменте и папирусе, представляющие остатки около 400 различных произведений, причём треть из них составляли тексты ветхозаветных книг.

В результате разнообразных методов исследования и датировки библейских манускриптов, взаимно дополняющих и проверяющих друг друга, была установлено, что в пещерах Кумрана рукописи были спрятаны в период первого антиримского восстания (66–73 гг.) Хранилище в вадии Мураббаат было сделано позднее — во время второго антиримского восстания (132–135 гг.).

В научной литературе Кумранские рукописи обозначаются латинской буквой Q, а рукописи из вадии Мураббаат — M_г. Стоящая впереди буквы цифра — это номер пещеры, в которой найдена рукопись. Например, обозначение 1QIsa^a значит: из 1-й пещеры Кумрана первый свиток Исайи; 1QIs^b — второй свиток Исайи из 1-й пещеры Кумрана.

Первые рукописи были куплены за 24 фунта стерлингов (около 100 долларов). Через несколько лет, когда стало известно, что это самые древние из сохранившихся библейских манускриптов, они были проданы за 250 000 долларов. Сейчас большинство древних рукописей из Иудейской пустыни хранятся в Иерусалиме, в специально построенном музее, который называется «Храм книги».

Кумранские рукописи ценны, прежде всего, потому, что это древнейшие из дошедших до нас рукописей Ветхого Завета. Они превосходят древностью на 1000 и более лет все известные до этого времени библейские тексты на еврейском языке. Некоторые из них предположительно датируются IV в. до Р. Х. и, следовательно, отражают состояние еврейского текста сер. I тыс. до Р. Х. К сожалению, большинство этих рукописей фрагментарно. Тем не менее, в целом ряде случа-

ев, когда кумранские рукописи не совпадают с масоретским текстом, то их чтения признаются более близкими к оригиналу. Показательно, что довольно часто древние переводы Библии согласуются именно с кумранским, но не с масоретским вариантом.

Древнегреческие переводы

Септуагинта Септуагинта — самый значительный древний перевод Ветхого Завета на греческий язык и, видимо, первый в истории человечества перевод Священного Писания.

Своё наименование перевод берёт от латинского слова *Interpretatio Septuaginta Seniorum*, то есть «перевод семидесяти старцев», и поэтому обозначается римскими цифрами LXX. Наименование пришло из предания, изложенного в «Послании Аристеея», в котором написано, что перевод был сделан семьюдесятью двумя иудейскими переводчиками в течение семидесяти двух дней. «Послание Аристеея» рассказывает, что египетский царь Птолемей II Филадельф (285–246 гг. до Р. Х.) узнав о священных еврейских книгах, пожелал с ними познакомиться и получить точный греческий перевод их для Александрийской библиотеки. Несмотря на то, что в Египте было много еврейских мудрецов, Птолемей написал письмо первосвященнику Элеазару и попросил прислать в Александрию сведущих людей, способных перевести еврейские книги на греческий язык. Элеазар исполнил пожелание Птолемея и прислал 72 учёных, по 6 от каждого колена Израилева, которые привезли с собой для перевода подлинник Торы.

Переводчики удостоились блестящего приёма. Царь много беседовал с ними и удивлялся их мудрости. Им отвели дворец на острове Фарос, недалеко от Александрии, и там, в полной тишине, они начали свой труд. Перевод был завершён за 72 дня.

Перевод был вручён Птолемею в присутствии старейшин египетских евреев, которые признали перевод как красивым, так и точным. Эти старейшины попросили разрешения списать копию с перевода для распространения его в своих общинах, где евреи говорили

по-гречески. Они постановили, что выполненный перевод является каноническим и в дальнейшем не может подлежать каким-либо изменениям и уточнениям.

«Послание Аристея» сообщает только о переводе Пятикнижия, но позднейшие предания добавляют, что было переведено всё Писание. Предания добавляют, что каждый переводчик работал, находясь в изолированной келье, но перевод у всех получился идентичным. Отсюда возникла мысль о боговдохновенности Септуагинты, которую разделял, в частности, Филон Александрийский (ок. 25 г. до Р. Х. – ок. 50 г. после Р. Х.). Он писал, что на острове Фарос бывает ежегодное празднество, причём «чествуется место, на котором воссиял свет перевода» («О жизни Моисея», 2,5). Однако блаж. Иероним решительно отверг эту мысль. «Иное дело, — писал он, — быть пророком и иное быть переводчиком» («Против Руфина», II, 26). Легенду же о кельях он прямо расценил как басню: «я не знаю, кто впервые был автором лжи о семидесяти кельях, в которых они работали в Александрии, тогда как Аристей <...>, и, гораздо позже, Иосиф не сообщают ничего подобного; но пишут, что их собрали в одну базилику, где они не пророчествовали» («Прологи к книгам Ветхого Завета. К Пятикнижию Моисееву»). Впрочем, в достоверности рассказа Аристея ни он, ни другие отцы и учителя Церкви не сомневались.

Большинство современных учёных считают «Писание Аристея» подложным, хотя и не абсолютным вымыслом. В современной библеистике после периода скептицизма установилось доверие к главным фактам, изложенным в Послании.

Можно предположить, что идея создания перевода принадлежала не Птолемею II, а руководителям еврейской общины в Александрии. Евреи, жившие в Александрии, постепенно забывали родной язык и переходили на греческий, поэтому оригинальный текст Писания стал для них недоступен.

Определённую роль в переводе сыграли и миссионерские мотивы. Возможно, еврейская община хотела познакомить язычников с иудейским Законом и убедить мир в том, что у евреев есть культу-

ра, не уступающая эллинской мудрости. Желание познакомить грекоязычный мир с Писанием было и самозащитой, и контратакой.

Сначала было переведено Пятикнижие, затем в течение столетия были добавлены остальные книги, в том числе и написанные на греческом языке. Вероятно, эти переводы были завершены к 130 г. до Р.Х., так как в предисловии к Книге премудрости Иисуса сына Сирахова, писавшейся примерно в это время, упоминаются греческие переводы всех трёх частей Танаха: Торы, Пророков и Писаний. Наименование Септуагинта было впоследствии перенесено на весь корпус ветхозаветных греческих текстов, как переведённых с древнееврейского языка, так и оригинальных.

В Септуагинте эллинистический мир открыл для себя совершенно иную культуру и философию. В I в. после Р.Х. Филон Александрийский писал, что «красоту и достоинство Моисеева закона чтут не только евреи, но и все другие народы». Многие из читателей принимали Закон и становились иудеями. Были и те, кто, не принимая обрезания, почитали истинного Бога. Такие прозелиты назывались «чтущими Бога».

Но ещё большую роль играла Септуагинта в новозаветную эпоху. Именно этим переводом пользовались авторы Нового Завета. Апостолы в основном приводили ветхозаветные цитаты по тексту Септуагинты. По некоторым подсчётам из 235 ветхозаветных цитат в Новом Завете 215 взяты из Септуагинты и только 20 приводятся по еврейскому тексту. Например, в Пс. 39:7 еврейский текст говорит «Ты открыл мне уши», а греческий «уготовил мне тело». Именно последнее чтение приводится в Послании к Евреям 10:5 как указывающее на Христа.

Под влиянием Септуагинты сформировалась христианская терминология. Почти все имена и географические названия получили в Септуагинте иную форму в соответствии с нормами греческого языка. Например, вместо Хава — Ева, вместо Ноах — Ной, вместо Моше — Моисей, вместо Шило — Силом и т. д. Богослужебные термины (скиния, кивот, кадило), священные должности (иерей, архиерей) и многое другое, перешли из Септуагинты.

Из-за незнания многими христианами еврейского языка Церковь с апостольских времён использовало древнегреческий перевод. По нему были составлены вероопределения вселенских соборов, догматические, экзегетические и гомилетические труды отцов и учителей Церкви. С Септуагинты делались многие древние переводы Ветхого Завета, в том числе и церковно-славянский перевод, который приобрёл, таким образом ещё и литургическое значение для Русской Церкви.

Появление Септуагинты, по мнению святых отцов, имело большое значение в истории Божественного домостроительства спасения человеческого рода. Через этот перевод ветхозаветные книги стали доступными всем народам, а вместе с ними и чаяние грядущего Мессии.

Септуагинта не утратила своей ценности и сегодня. Она помогает находить ошибки, которые могли вкратиться в еврейские рукописи при переписывании. Например, в Быт. 4:8 написано: «И сказал Каин Авелю брату своему: «Пойдём в поле». И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля брата своего, и убил его».

Словосочетание «Пойдём в поле» не встречается в еврейских рукописях, датированных позднее X в. после Р. Х. Однако оно есть в более ранних рукописях Септуагинты и в некоторых других переводах. В еврейских рукописях стоит слово, которое обычно предваряет прямую речь, но сама прямая речь отсутствует. В Быт. 4:8 друг за другом стоят два предложения с выражением «в поле». Возможно, еврейский переписчик ошибся, увидев одно и то же слово в конце двух фраз, и мог пропустить первое предложение с выражением «в поле». Ещё несколько примеров. В Ам 4:13 («... Он, Который образует горы, и творит ветер...») вместо ׁרִי [ׁри] — «горы» греческие переводчик поставил βροντήν [вронти́н] — «гром». Слово «гром» в данном случае предпочтительнее, поскольку речь идёт о природных стихиях, которые в Библии связаны с Богоявлением — ветер, буря, гром. Ошибка еврейского переписчика возникла, по-видимому, из-за сходства слов חָרִיב [хари́м] — «горы», и חָרָאָם [хара́ам] — «гром». В родословии Иисуса Христа в Евангелии от Луки упомянут Каинан,

сын Арфаксада, упоминания о котором нет в еврейском тексте, но который присутствует в Септуагинте (Быт. 10:24). Согласно 2 Пар. 22:2 по переводу 70-ти царь Охозия вступил на престол 22-х лет, а по масоретскому тексту 42-х лет. Если согласиться с еврейским чтением, то Охозия окажется двумя годами старше своего отца, между тем как по переводу 70-ти он 20-ю годами моложе.

Первомученик Стефан, обращаясь к синедриону с проповедью, сказал: «Иосиф, послав, позвал Иакова, своего отца, и всех родственников, семьдесят пять душ» (Деян. 7:14). В еврейском тексте говорится, что у Иосифа было семьдесят родственников. Но в Септуагинте указывается число семьдесят пять. Очевидно, Стефан цитировал Септуагинту (Быт. 46:20, 26, 27, Исх. 1:5). Правильность Септуагинты в данном месте подтверждают кумранский фрагмент книги Исход (4QEx), где указывается то же число 75.

Но, признавая многие достоинства за древнегреческим переводом, нужно обратить внимание на то, что переводчики стремились не точно и буквально переводить священный текст, а сделать его понятным для всех. Желая сделать свой перевод максимально ясным, они допускали свободу в переводе. По этой причине переводчики называются «толковниками». У них были разные способности, и не все одинаково хорошо владели древнееврейским языком, поэтому перевод в целом не представляет единого произведения. Если Пятикнижие переведено довольно близко к тексту, то, например, Книга Иова и Книга Притчей являются скорее свободными переложениями. Переводчики иногда намеренно отступали от буквальной точности, устраняя следы антропоморфизмов в ветхозаветных книгах. Например, повествование о том, что 70 старцев «видели Бога» (Исх. 24:10–11) переведено: «место, где стоял Бог». В Исх. 19:3 выражение: «Моисей взошёл к Богу», переведено: «Моисей взошёл на гору Божию». Все места, где Богу приписывается раскаяние, гнев, видение, слышание, обоняние перифразируются. Языческие боги не называются словом θεός [фёос], и соответствующие еврейские слова заменяются описательными выражениями: «предмет страха» (Быт. 31:42), «путь народов» (Мих. 4:5)

и др. Блж. Иероним Стридонский писал к Паммахию: «Долго рассказывать теперь, сколько 70т прибавили от себя, сколько опустили».

Разночтения с еврейским текстом долгие века вызывали споры в христианском мире. Нередко даже выдвигалась гипотеза о преднамеренной порче текста еврейскими книжниками. Однако после открытий в Кумране выяснилось, что в эпоху создания Септуагинты параллельно существовало множество вариантов еврейского текста и Септуагинта отражает лишь одну из рукописных традиций.

До сих пор отношение к Септуагинте в еврейском мире неоднозначно. Одни считают, что перевод позволил эллинизированным евреям, утратившим знание своего языка, оставаться верными истинной религии. А перевод обеспечил распространение Писания в эллинистическом мире и указал на него огромное влияние. В одном из трактатов Вавилонского Талмуда (Мегила 9б), когда говорится о Септуагинте, приводится цитата из Бытия 9:27: «Да вселится он [Иафет] в шатрах Симовых». Это место толкуется таким образом, что красота греческого языка Септуагинты позволила Иафету, от которого произошли греки, пребывать в шатрах Сима, предка израильского народа.

Другие же считают, что перевод Писания на греческий язык является катастрофическим событием в истории еврейского народа. Народная поговорка гласит: «И померкло солнце, когда мудрецы принесли Талмаю (простонародная передача имени Птолемея) Тору». По мнению раввинов, миру была открыта книга, не предназначавшаяся для всеобщего ознакомления. Противники перевода полагали, что Бог даровал Писание только иудеям. Они отрицали легенду о 72 переводчиках, говоря так: «Случилось однажды, что пять старейших написали Тору для царя Птолемея по-гречески, и этот день стал зловецким для Израиля, как и тот день, когда был изготовлен золотой телец, ибо Тора не могла быть правильно переведена» (Соферим 1.7). Вот что сказано об этом дне в талмудическом трактате «Таанит»: «Восьмого Тевета, в дни царя Птолемея, когда Тора была переведена на греческий язык, тьма опустилась на мир и не прекращалась три дня». В результате недовольства иудеев Септуагинтой был установлен пост,

который напоминал иудеям об искажениях Писания древними переводчиками.

Другие древнегреческие переводы Хотя Септуагинта и возникла в иудейской среде, к I в. после Р. Х. иудеи стали относиться к этому переводу крайне отрицательно.

Главной из причин этому была популярность Септуагинты среди христиан. Некоторые места Септуагинты, важнейшие для христиан, иудеи считали примерами неточного перевода. Самое знаменитое из таких мест, бесспорно, Ис. 7:14. Слова «Дева во чреве примет» являются для христиан пророчеством о Рождестве Христа от Девы Марии. Однако иудеи утверждали, что слово *παρθένος* [парфэнос] «дева» употреблено в Септуагинте ошибочно, так как соответствующее еврейское слово — *הַמַּלְאָכָה* [алма] — означает просто молодую женщину, не обязательно девственницу. Полемика с христианами заставила иудеев полностью отказаться от использования Септуагинты. Ко II в. после Р. Х. Септуагинта стала текстом исключительно для христиан.

Однако большинство иудеев, особенно тех, кто проживал за пределами Палестины, к началу христианской эры уже не владело языком своих предков. Поэтому для них надо было создать новый греческий перевод.

Эту задачу в первой трети II в. после Р. Х. взял на себя Акила, который был греком по происхождению, но принял иудаизм и учился у раввина Акивы. Перевод Акилы отличается предельным буквализмом; например, расстановка артиклей в нём отражала их употребление в еврейском оригинале, а не соответствовала нормам греческого языка. Некоторые мессианские пророчества Акила намеренно переводил, полемизируя с христианами. Например, слово *הַמַּלְאָכָה* [алма] в Ис. 7:14 он перевёл *νεάνις* [неанис]. Иногда это слово употребляется в Септуагинте в значении «дева» (Втор. 22:28–29), но чаще оно употребляется в значении: «отроковица», «молодая женщина». В Пс. 2:2 и Дан. 9:26 слово *מָשִׁיחַ* [машиах] — «помазанник» он переводит вместо *χριστός* словом *ἰλεμμένος* [илиммéнос].

Неудивительно, что перевод Акилы был весьма популярен среди ортодоксального иудейства вплоть до того времени, когда знание древнееврейского языка стало считаться обязательным, и Писание в синагогах вновь стали читать исключительно по-еврейски. До нас перевод Акилы дошёл лишь в немногочисленных фрагментах.

Достаточно скудны и фрагменты, дошедшие от перевода Феодотиона и перевода Симмаха. О датах создания этих переводов единодушного мнения нет. Видимо, оба перевода были созданы во II в. в иудейской, а не в христианской среде, и следовали еврейскому тексту гораздо точнее, чем Септуагинта. Однако и буквализм Акилы в них был в значительной мере преодолен.

По свидетельству свт. Епифания Кипрского, Феодотион стремился исправить Септуагинту. Его труд, следовательно, носил характер не столько составления собственного перевода, сколько переработки Септуагинты с возможно большим приближением его к еврейскому тексту.

Церковь в древности приняла книгу пророка Даниила не в редакции LXX, а Феодотиона. Подобное предпочтение перевода Феодотиона книги пророка Даниила тексту LXX объясняется сильным расхождением с еврейским текстом.

Перевод Симмаха в литературном отношении считается одним из лучших греческих переводов Ветхого Завета. В нём меньше гебраизмов, чем в Септуагинте, он больше считается с законами греческого языка, грамматики и стилистики. Симмах стремился найти эквиваленты для трудных слов, которые в прежних переводах оставались непереведёнными. В то же время, это наиболее свободный из всех переводов. Ещё блаж. Иероним отмечал, что Симмах выражал не букву, а смысл ветхозаветного текста. Например, фразу «по образу Божию сотвори его» (Быт. 1:27) Симмах переводит: «в отличном (от животных) образе, прямым сотворил его Бог». Еврейские имена заменял греческими (Ева — ζωογόνος [зоогóнос] — «дающая жизнь»; Едем — άνθηρόν [анфíρόν] «цветущие луга»).

В то же время, согласно блаж. Иерониму, «Феодотион наравне с Акилой и Симмахом многие тайны о Спасителе сокрыл ложным толкованием».

Исправления текста Широкое употребление и переписывание Септуагинты привело к ненамеренной порче текста. Чтобы исправить ошибки в древней Церкви велась активная работа по редактированию и закреплению текста Септуагинты, но в первую очередь — по приближению Септуагинты к доступному в то время еврейскому тексту.

Выдающаяся роль в этом принадлежала Оригену. Видя, что Септуагинта часто довольно сильно отстает от еврейского текста, он взял на себя титанический труд по коррекции этого перевода. Он, по его собственным словам, намеревался «при Божией помощи исправить (буквально «исцелить» — $\iota\acute{\alpha}\sigma\alpha\sigma\theta\alpha\iota$ [и́асасфе]) разность в списках Ветхого Завета». Результатом стала знаменитая «Гекзапла» — рукопись, содержащая в шести параллельных столбцах еврейский текст, его транскрипцию греческими буквами, греческий перевод Акилы, греческий перевод Симмаха, Септуагинту и греческий перевод Феодотиона.

Ориген внёс много исправлений в текст Септуагинты, сравнивая его с еврейским текстом и с другими более буквальными древнегреческими переводами. Он отмечал специальными значками те места в тексте Септуагинты, которые изменил. Рукопись Гекзаплы, написанная самим Оригеном, несколько веков хранилась в библиотеке Кесарии. Однако при взятии Кесарии арабами в 638 г. рукопись сгорела. Она была столь объёмна (6 000 страниц в 50 томах), что все шесть её столбцов, по-видимому, ни разу полностью не переписывались. Евсевий Кесарийский (ок. 263–340 гг.) и его друг Памфил переписали пятый столбец со всеми критическими знаками и примечаниями, заимствованными из других греческих переводов. Эта редакция получила широкое распространение в Палестине, а затем по всему христианскому миру. Следы Оригеновой редакции находятся исследователями в основных дошедших до нас рукописях Септуагинты.

Кроме Оригена почти в одно с ним время занимались исправлением перевода и другие.

В конце III в. пресвитер Лукиан Антиохийский († 312 г.) редактировал Септуагинту на основании Гекзапл Оригена и сирийского перевода. По свидетельству блаж. Иеронима Стридонского эта редакция употреблялась в антиохийских и константинопольских церквях.

В одно время с Лукианом занимался исправлением Септуагинты египетский епископ Исихий († 311 г.). Если Ориген и Лукиан делали вставки в текст из других переводов, то Исихий, напротив, удалял из него всё казавшегося ему лишним. Поэтому его текст гораздо короче всех других редакций, и в нём встречается много особых чтений, не имеющих соответствия в других списках. По словам блаж. Иеронима, редакция Исихия имела церковное употребление в Александрии и Египте.

С течением времени тексты упомянутых редакций переписчиками приближались друг к другу. Таким образом, получилось множество списков с многочисленными вариантами.

Рукописи и издания Септуагинты До нашего времени сохранилось около 400 рукописей древнегреческих переводов. Наиболее древние относятся к III–II в. до Р. X. В этих свитках священное Имя Божие, Яхве (יהוה), не переведено на греческий язык словами Κύριος [κίριος] (Господь) или Θεός [θεός] (Бог), а написано еврейскими буквами.

Наиболее полные списки Септуагинты относятся к христианскому времени. Их можно разделить на две группы. Рукописи с IV по IX в. написаны унциальным или маюскульным письмом, т. е. большими буквами, написанными отдельно друг от друга. Эти рукописи в текстологии принято обозначать прописными буквами еврейского, латинского и греческого алфавита или арабскими цифрами, перед которыми ставится 0. С IX в. рукописи начали писать минускульным письмом, т. е. малыми буквами.

Наиболее древними, ценными и авторитетными из рукописей считаются следующие кодексы:

01 или S или № — «Синайский кодекс» датируется IV в. Рукопись первоначально была найдена епископом Порфирием (Успенским, 1804–1885 гг.) в монастыре св. Екатерины на Синае. Затем её обнаружил Константин Тишендорф (1815–1874 гг.), который добился передачи кодекса России и издал его в 1862 г. Синайский кодекс содержит Ветхий и Новый Завет, но часть ветхозаветных книг утрачена. До 1933 г. большая часть рукописи находилась в Ленинградской публичной библиотеке, но в 1933 г. была продана советским правительством и сейчас хранится в Британском музее.

02 или A — «Александрийский кодекс» датируется началом V в. Содержит, кроме Ветхого и Нового Завета, апокрифические Псалмы Соломона и 1–2 послания свт. Климента Римского. В 1627 г. кодекс был подарен Константинопольским патриархом Кириллом Лукарисом (1572–1638 гг.) английскому королю Карлу I (1600–1649 гг.) и впоследствии помещён в Британский музей.

03 или B — «Ватиканский кодекс» датируется началом IV в. Кроме нескольких утраченных библейских глав, содержит полный текст Библии, кроме неканонической молитвы Манассии и Маккавейских книг. Происхождение кодекса неизвестно. Первые сведения о Ватиканском кодексе относятся к 1475 г., когда составлялся каталог библиотеки Ватикана, где он находится и поныне.

Впервые полностью Септуагинта была напечатана в XVI в. Существует несколько форм издания библейского текста. Это факсимильное, дипломатические и критические издания библейского текста. В факсимильных изданиях полностью или частично графически точно воспроизводится не столько текст, сколько особенности рукописи. Такие издания представляют особую ценность для палеографии. В основе дипломатических изданий лежит текст одной рукописи. Дипломатические издания бывают двух видов: с критическим аппаратом и без него. В критических изданиях текст эклектичен. Это означает, что такого текста нет ни в одной конкретной рукописи. Он составлен из разных списков, которые признаны в результате исследования наиболее достоверными. По мнению ученых, такой текст наиболее близок к автографу. Для определения источников восста-

новления в изданиях имеется краткий критический аппарат. Критический аппарат — это указатель разночтений, которые встречаются в рукописях, как написанных на языке оригинала, так и в переводах. Рукописи обозначаются условными знаками, и из подстрочных примечаний можно увидеть на чем основывается то или иное чтение. В настоящее время наибольшее распространение получил критический текст Септуагинты, изданный Альфредом Ральфсом (1685–1935 гг.) в 1935 г. В отличие от большинства предыдущих изданий этот текст эклектичен.

Таргумы

(תרגום) — переводы-парафразы Библии на арамейский язык. Само слово «таргум» первоначально означало просто «объяснение, комментарий или перевод», а впоследствии стало употребляться для обозначения арамейских переводов.

Во II–I вв. до Р. Х. в Палестине древнееврейский язык вышел из повседневного употребления, на смену ему пришёл родственный ему арамейский. Ослабление знания еврейского языка привело к тому, что неучёные иудеи не могли понимать Писание в оригинале и нуждались в переводе. При чтении древнееврейского текста, переводчик переводил стих за стихом вслед за читающим.

Первые переводы Писания еврейская традиция связывает с Ездрой, книжником и священником, возглавившим евреев после возвращения из Вавилонского плена. В книге Неемии (Неем. 7–8 гл.) рассказывается о том, что после завершения строительства стен Иерусалима в 445 г. до Р. Х. Ездра собрал всех вернувшихся из Вавилона, устроил торжественное чтение Пятикнижия и призвал народ к покаянию: «И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное» (Неем. 8:8). В Вавилонском Талмуде при обсуждении этого стиха говорится, что: «Внятно — это перевод» (Мегила, 3а).

Однако и в переводе текст Писания не всегда был достаточно ясен, поэтому перевод снабжался комментариями.

Сначала таргумы существовали только в устной форме, и поэтому о ранних стадиях их существования известно мало. Дошедшие до нас таргумы были записаны уже в первые века после Рождества Христова, хотя возможно, что они отражают более древнюю традицию. Известны таргумы на все книги Ветхого Завета кроме книг пророка Даниила и Ездры-Неемии. Древнейшими письменными таргумами являются фрагменты книг Левита и Иова, найденные в Кумране и датированные II–I вв. до Р. Х.

Между разными таргумами на одну и ту же книгу Писания есть существенные отличия. Некоторые таргумы носили более дословный, другие более свободный характер. Впрочем, все таргумы содержат элемент интерпретации, и это напрямую связано с их предназначением.

Наиболее известный из таргумов — «Таргум Онкелоса» на Пятикнижие, относящийся ко II в. по Р. Х. Он назван по имени прозелита, которому традиция приписывает его создание. Он стал очень авторитетным у вавилонских евреев, так что в Вавилонском Талмуде (Кидушин, 49а) его называют «наш перевод». Таргум Онкелоса и поныне печатается в большинстве еврейских изданий Торы.

Таргум Онкелоса в некоторых местах, особенно в поэтических отрывках, содержит много толкований, а также многочисленные несовпадения с оригиналом. Иногда перевод заменяется пересказом, а в законодательные разделы оригинала вкраплены установления из устного предания.

Онкелос придерживался распространённого в его время учения о Слове Божием, как о личном существе, отдельном от Единого Бога. Слово Божие является посредником между Богом и видимым миром. Согласно этому учению, Онкелос вместо упоминаемого в оригинале явления Господа в мире, говорит о явлении Слова Божия. Например, Моисей, по библейскому тексту, говорит во Втор. 5:5b: «я же стоял между Господом и между вами в то время, дабы пересказывать вам слово Господа», а в таргуме: «в то время я стоял между Словом Божиим и вами и возвещал вам говоримое Богом».

Подобное же олицетворение имело возникшее в межзаветную эпоху учение о שְׁחִינָא [шехина] или «Слава Божия». Шехина, так же как и Слово Божие, представлялась личным посредником между Богом и людьми. И о ней Онкелос упоминает, когда говорит о явлениях Господа. Так, по тексту Библии Быт. 8:27 «распространит Господь Иафета и вселится в шатрах Симовых», в таргуме: «и шехина Яхве будет обитать в шатрах Сима». По тексту Быт. 28:13 Иаков на верху лестницы видел Господа, а по таргуму: «шехину Яхвы».

Особую ценность для библеистики представляет перевод мессианских пророчеств. Так, Быт. 3:15 переводится: «вражду положу между тобою и женою, сыном твоим и Сыном её. Он вспомнит тебе (т. е. отомстит) то, что ты сделал в начале, а ты будешь служить Ему до конца». Быт. 49:10 — «не отнимется имеющий власть от Иуды и софѣрим от сыновей сынов его во веки, пока не придѣт Мессия, Которому принадлежит царство, и Ему покорятся народы». Числ. 24:17 — «вижу Его, но не ясно, созерцаю Его, но не близко, потому что восстанет Царь из дома Израиля и помажется Мессия из дома Иакова». Перевод этих мессианских мест в таргуме Онкелоса свидетельствует о том, что сами древние евреи понимали их в мессианском смысле.

Другой известный таргум — «Таргум Ионафана» — перевод раздела пророков в Еврейской Библии. Об авторе таргума сведения разноречивы и неопределѣнны. Таргум Ионафана относится ко II в. после Р. Х., но в окончательной редакции сложился, видимо, не раньше V в. В отличие от таргума Онкелоса, таргум Ионафана гораздо более вольно обращается с текстом, периодически превращаясь в комментарий к нему.

В этом таргуме есть много интересного для объяснения мессианских пророчеств. Но стоит отметить, что к Мессии прилагаются только те пророчества, в которых говорится о Его славе. Например, «а ты, башня стада, холм дщери Сиона!» (Мих. 4:8), переводится: «и ты Мессия Израиля, который сокрыт за грехи общества Израиля, к Тебе придѣт царство». 3 Цар. 4:33 «и говорил он о деревьях, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах», Ионафан передаѣт

так: «и возвысился дом Давидов над царями, которые предназначены царствовать в этом веке и в веке будущем Мессии».

Пророчества о страданиях и униженном состоянии Мессии не признаются мессианскими и объясняются по-другому. Например, 53 главу Исайи переводчик прилагает к еврейскому народу, посвящённому и помазанному Богом.

Существуют ещё два таргума на Пятикнижие: «Таргум Псевдо-Ионафана» или «Первый Иерусалимский Таргум» и «Второй Иерусалимский Таргум» — «Обрывочный» или «Фрагментарный Таргум».

Они созданы не ранее VII в., хотя некоторые части восходят к раннему времени. О стиле перевода можно судить по следующим примерам. Перед братоубийством Авель и Каин так пространно рассуждают (Быт. 4:8): «Каин говорит: я знаю, что мир сотворён Богом, но управляется несоответственно добродетели людей и есть лицепрятие на суде, так как твоя жертва принята, а моя не принята. Авель отвечает: напротив, нет лицепрятия <...> и так как я добр, то и принята моя жертва. Каин сказал: нет суда, судей, наград, есть взятки, лицепрятие» и т. д. Вышли на поле, ударил Каин Авеля камнем в лоб и убил».

В этих таргумах говорится о двух Мессиях: славном и униженном. Первый — сын Давида, второй — сын Иосифа или Ефрема. Ко второму, например, относится Исх. 40:11 «помажь умывальник и подножие его и освяти его», переводится: «помажется Мессия, сын Ефрема».

Эти таргумы объясняют некоторые места Нового Завета, связанные с иудейскими преданиями. Имена египетских волхвов, противившихся Моисею, Ианния и Иамврия, которые приведены в 2 Тим 3:8, в Ветхом Завете отсутствуют, но они приведены у Псевдо-Ионафана (Исх 7:11).

Из всех таргумов на Писания у иудеев наибольший авторитет имеют таргумы на «Пять свитков»: Руфь, Есфирь, Екклесиаст, Песнь Песней и Плач Иеремии.

В таргуме на книгу Руфь 2:11 прибавлено: «и отвечал Вооз и сказал ей: возвещением возвещено было мне, что когда определяет

что-либо Господь, то определяет не о жёнах, но о мужах; сказано обо мне у пророков, что изыдут от меня цари и отроки, за то добро, которое ты сделала своей свекрови; и справедливо сказано было в пророчестве, что в будущем произойдут от неё шесть праведных мира, и каждый будет благословенный от благословенных: Давид, Даниил, сыновья их и царь-Мессия».

В таргуме на Песнь Песней переводчик добавляет, что «во время оно восстанет царь-Мессия от племени Израилева, и скажут ему сыны Израиля: приди, будь брат вам, и взойдём в Иерусалим и всоём с тобою мысли закона, как дитя всасывает молоко матери; поведу Тебя, Царь Мессия, и введу в дом святилища моего, и научишь меня бояться пред лицом Господа, ходить в путях его; тогда будем вкушать на обеде Левиафана, будем пить старое вино, которое выжато из винограда в тот день, когда сотворён был мир, и выжатое из гранатных яблоч, которые насажаны были праведными в раю сладости».

В таргуме на Псалтирь добавлено множество комментариев. Например, в Пс. 103:26: «Левиафана, после победы над всеми царями, Мессия предложит иудеям на пиршественный обед».

Часто упоминается Мессия, но отвергается христианское понимание. Например, «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (Пс. 2:7) переводится: «Избранный, как сын отца, ты мне; ты чист, как бы сегодня Я сотворил тебя». Пс. 21:17 «пронзили руки мои и ноги мои» переводится: «угрызающие как лев руки мои и ноги мои». В Пс. 109:1 слова: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих», в таргуме переведены: «сказал Господь: дастся мне владычество, поскольку я прилежал к изучению правого учения закона; жди, доколе положу врагов к подножию ног твоих».

Таргумы, из-за своего вольного перевода, являются не особенно ценными текстологическими источниками, но интересны как свидетельство жизни и понимания Писания межзаветного периода.

Пешитта

Пешитта — перевод Священного Писания на сирийский язык — диалект арамейского. Название «Пешитта» в переводе с сирийского буквально означает либо «простая версия», либо «общепринятая версия».

Существуют два предания о происхождении Пешитты. По первому преданию перевод был создан во времена Соломона. Хирам, царь Тирский (969–915 гг. до Р. Х.), получил от Соломона несколько книг Ветхого Завета и приказал учёным своего времени перевести их. Сирийцы верили, что царь Хирам исповедовал истинную веру. Эту мысль можно встретить у прп. Ефрема Сирина (ок. 306–373 гг.). По второму преданию, перевод был создан в II в. и связан с именем царя Авгаря Эдесского.

Анализируя перевод, можно сделать вывод, что он выполнен в последней четверти II в. после Р. Х. Часть перевода принадлежит иудеям, часть — христианам.

Книги Ветхого Завета в Пешитте расположены в необычном порядке: Пятикнижие, книга Иова, книга Иисуса Навина и т. д. Такое расположение книг связано с предположением, что Моисей был автором книги Иова.

Древнейшая дошедшая до нас рукопись Пешитты датируется 459 или 460 г. Из анализа текста видно, что перевод был сделан непосредственно с древнееврейского. Переводчики Пешитты довольно свободно подходили к выбору слов и грамматических конструкций. Учёные отмечают значительное влияние на перевод иудейской экзегезы и арамейских таргумов, особенно в Пятикнижии. Еврейский оригинал хотя и не совпадал с масоретским текстом, но был достаточно близок к нему, поэтому Пешитта имеет большое значение для ветхозаветной текстологии.

Старолатинские переводы и Вульгата

Первая попытка перевести Библию на латинский язык была предпринята в последней четверти II в. в Северной Африке.

Самый ранний из известных латинских переводов называется «*Vetus Latina*» (т. е. «древняя латинская» [версия]), или «*Itala*» («италийская»). При переводе Ветхого Завета создатели Италы целиком основывались на Септуагинте, не принимая во внимание еврейский текст. Характерные черты этих переводов указывают, что они были сделаны в виде подстрочника к греческому тексту.

По-видимому, не было общепринятого текста, с которого делались переводы. К тому же, судя по некоторым высказываниям отцов Церкви, чуть ли не каждый человек считал себя вправе самостоятельно исправлять имеющийся у него латинский перевод так, как ему казалось правильным.

Число древнейших рукописей *Vetus Latina* едва превышает 100, и они датируются IV–V вв. Важными источниками для изучения перевода являются цитаты в творениях Святых отцов и учителей Церкви, писавших на латыни, а также богослужебные сборники с включёнными в них библейскими текстами.

Чтобы устранить неразбериху с переводами, около 382 г. римский папа Дамас I поручил блаж. Иерониму Стридонскому (Евсевий Софроний Иероним) сделать ревизию *Vetus Latina*. До 385 г. блаж. Иероним работал над Новым Заветом, и ограничился лишь незначительной правкой.

Затем, по-видимому, он сделал свои первые редакции Псалтыри и, возможно, ряда других книг. Наконец, в 390 г. блаж. Иероним, поселившись в Вифлееме, начал работу над переводом всего Ветхого Завета. Он не ограничился пересмотром *Vetus Latina*, а принялся за практически абсолютно новый перевод, который завершил к 405 г. Впрочем, некоторые неканонические книги и Псалтирь блаж. Иероним оставил в старом переводе. Блаж. Иероним переводил уже не с Септуагинты, а с «первоначальной истины еврейского текста» (*Hebraica Veritas*), хотя и использовал древнегреческие тексты. На это указывают предисловия, написанные им к переводу многих ветхозаветных книг. Целью Иеронима, как и переводчиков Септуагинты, был не буквальный перевод, а перевод, передающий смысл оригинала в максимально понятной и естественной для читателя форме. Поэтому

неудивительно, что, хотя и встречая противодействие, перевод блаж. Иеронима быстро вытеснил *Vetus Latina*.

Вдумчиво работая с еврейским текстом, Иероним часто предлагал весьма неординарные осмысления тёмных мест. Например, блаж. Иероним вставлял языческие латинские термины и названия в свой перевод: *aguspices* — «предсказатели» (4 Цар. 21:6); *onocentauras* — «онокентавр» — получеловек-полуосёл (Ис. 34:14); *fauni* — «фавны» (Иер. 50:39). Иногда блаж. Иероним вводил мессианское понимание, обычно не разделяемое другими переводчиками. В Авв. 3:18b еврейский текст можно перевести как «веселиться о Боге спасения моего». Блаж. Иероним, используя сходство в еврейском языке слов «спасение» и «Иисус», перевёл вторую половину стиха как «... in Deo Iesu meo» — «о Боге Иисусе моем».

Наверное, самый известный вариант перевода — это отрывок из книги Исход. В древнееврейском тексте сказано, что израильтянам было трудно смотреть в лицо Моисея עֹר קָרַן עִי פָּנָי [ки каран ор пне] (Исх. 34:35). Однако, слово קָרַנִּים [карнайим] имеет в библейском иврите несколько значений. С древнееврейского это слово можно перевести и как «рога», и как «лучи». В данном конкретном случае, зная, что слово עֹר [or] обозначает «свет», то словосочетание עֹר קָרַן [каран ор] можно перевести однозначно как «лучи света». Следовательно, фразе עֹר קָרַן עִי פָּנָי можно перевести как «потому что излучало свет лицо его», а не *quod cornuta esset facies sua* — «потому что рогато было лицо его», как перевёл блаж. Иероним.

Труд блаж. Иеронима получил впоследствии название *Vulgata Editio*, «общепринятое издание», или просто Вульгата.

Рукописная традиция Вульгаты насчитывает 8 тысяч списков, и в 1456 г. стала первым печатным изданием. Это издание получило название Библия Мазарини или 42-строчная Библия Гутенберга. Вульгата выдержала около 100 изданий.

На Тридентском Соборе в 1546 г. было определено подготовить критическое издание. В 1590 г. в результате работы библейской комиссии, созданной папой Сикстом V, (1521–1590 гг.) вышла в свет т. н. «Сикстинская Библия». Это издание было переработано при па-

пе Клименте VIII (1536–1605 гг.) и опубликовано в 1604 г. в Лионе как «Сикстино-Клементинская Библия». Долгое время оно оставалось единственным официальным текстом Священного Писания в католической Церкви. В последующих его изданиях исправлялись только ранее допущенные типографские ошибки.

В 1907 г. папа Пий X (1835–1914 гг.) поручил Папской Библейской комиссии подготовить и осуществить новое критическое издание Вульгаты. Оно впервые вышло в Риме в 1926 г. и в настоящее время остаётся лучшим изданием прямой текстовой традиции, идущей от блаж. Иеронима.

В результате этой работы стали видны отличия Вульгаты от еврейского текста. Поэтому в 1965–1978 гг. комиссия, созданная папой Павлом VI (1897–1978 гг.), подготовила новую редакцию Вульгаты. «Новая Вульгата» (1979) содержит латинский перевод, более соответствующий древнееврейскому языку, сохранив характерный для Иеронимова перевода стиль и лексику. Апостольской конституцией папы Иоанна Павла II (1920–2005 гг.) «*Scripturarum Thesaurus*» от 25 апреля 1979 г. «Новая Вульгата» была принята в качестве официального библейского текста в Католической Церкви.

Вульгата представляет собой один из наиболее значимых вторичных источников для еврейского текста Ветхого Завета. Источники, бывшие в распоряжении блаж. Иеронима, нередко превосходят в текстологическом отношении имеющиеся сегодня еврейские рукописи.

Церковнославянский перевод История перевода Священного Писания на церковнославянский язык связана с именами св. равноап. Кирилла (827–869 гг.) и Мефодия (817–885 гг.).

В 862 г. князь Великой Моравии Ростислав († после 870 г.) обратился к византийскому императору Михаилу III (840–867 гг.) с просьбой прислать греческого епископа и священников для проповеди среди его крещённых подданных. Через два года в Моравию из Византии приехали св. равноап. Кирилл (в миру Константин) и Мефодий.

В Византии Библия читалась по Септуагинте, в западных странах — по Вульгате. Ни тот, ни другой перевод не был понятен славянам. Поэтому перед святыми братьями стояла задача перевести для своей новой паствы богослужебные и библейские тексты. Их житие говорит, что ещё в Константинополе святые братья изобрели славянский алфавит, перевели некоторые части ежедневного богослужения и начали переводить Священное Писание. В Моравии братья продолжили переводить Писание и богослужебные книги.

После смерти св. Кирилла в 869 г. св. Мефодий продолжал его труды и работал над переводом всей Библии до самой своей смерти в 885 г. В точности неизвестно, каков был объём этой первой славянской Библии. Несомненно, что они перевели все богослужебные ветхозаветные чтения — паремии и Псалтирь. Перевод был полностью осуществлён с Септуагинты. Труды просветителей славян продолжались в Болгарии в IX–X в. Эти переводы появились на Руси после Крещения в 988 г.

Со временем в переписываемых от руки книгах Библии накапливались ошибки, пропуски, толкования и вставки, замены болгарских слов русскими аналогами и тому подобное. Некоторые священные книги бесследно исчезли или вообще не были переведены.

В XV в. свт. Геннадий архиепископ Новгородский (ок. 1410–1505 гг.) решил собрать все книги Священного Писания в единую Библию на славянском языке. Он организовал поиск частей славянской Библии по монастырям и соборам. Перевод многих книг он не нашёл, и эти книги пришлось переводить. Перевод был сделан с нескольких источников. В одних случаях предпочли оставить в переработанном виде старую кирилло-мефодиевскую версию, большинство же книг были переведены с Септуагинты и Вульгаты. Полная славянская Библия была издана в 1499 г. Вся эта работа потребовала большого труда и знаний, особенно если учесть, что она была осуществлена до создания печатного станка.

Вскоре было начато книгопечатание на Руси. В 1564 г. выходит «Апостол» дьякона Ивана Фёдорова (ок. 1520–1583 гг.), а в 1581 — первая печатная церковнославянская Библия, изданная кня-

зем Константином Острожским (1526–1608 гг.). Это издание называется Острожская Библия, и оно не было воспроизведением кирилло-мефодиевских текстов. Издатели использовали Вульгату, чешскую Библию, Геннадиевскую Библию, Библию, изданную Франциском Скориной (ок. 1490–1551 гг.) и другие. В этом издании, как и в Геннадиевской Библии, книги расположены, как и в Вульгате. Впервые текст книг был разделён на главы.

В 1663 г. Острожское издание с незначительными изменениями было перепечатано в Москве. Это издание получило название Первая Московская Библия.

Восстановление текста по Септуагинте и старым славянским переводам было начато в XVIII в. при Петре I (1672–1725 гг.). Работа эта завершилась в 1751 г. при императрице Елизавете (1709–1761/1762 гг.), выходом так называемой «Елизаветинской Библии», которым пользуется Русская Православная Церковь и сейчас.

В начале XX в. была создана специальная комиссия с целью реконструировать древнейший славянский перевод, который до нас не дошёл. Были изучены сотни рукописей, составлены списки разночтений и сличены древнейшие манускрипты. Особенно много в этом деле потрудился Иван Евсеевич Евсеев (1868–1921 гг.). Но после революции работа комиссии остановилась на подготовительной стадии. В какой-то мере её дело продолжила группа специалистов при Ленинградской духовной академии. В настоящее время эту работу продолжает Анатолий Алексеевич Алексеев, крупнейший российский исследователь славянских рукописей. Удалось реконструировать текст нескольких книг: Песни Песней, Евангелия от Матфея и Иоанна.

Русские переводы

После эпохи петровских преобразований все настоятельнее стала чувствоваться потребность в переводе Библии на русский язык. Было предпринято несколько попыток создать перевод Библии. Например, свт. Тихон Задонский († 1783 г.) переводил Псалтирь и Новый Завет; архиеп. Московский Амвросий (Зертис-Каменский, † 1771

г.) вместе с Варлаамом Ляшевским († 1774 г.) переводили Псалтирь с еврейского языка.

Однако настоящее начало перевода было связано с учреждением в 1812 г. Российского Библейского Общества. Первоначально перед Русским Библейским Обществом ставилась задача распространять Библию на славянском языке и языках народов России. В 1815 г. император Александр I (1777–1825 гг.), повелел Святейшему Синоду «Доставить и россиянам способ читать Слово Божие на природном своём российском языке, яко вразумительнейшем для них славянского наречия, на коем одном книги Священного Писания у нас издаются». Дело перевода Священного Писания на русский язык было поручено ректору Петербургской духовной академии архимандриту Филарету (впоследствии митр. Московскому) с прочими членами академии. Перевод был начат с Нового Завета.

В 1821 г., когда перевод Нового Завета был окончен, приступили к переводу Ветхого Завета, начиная с Пятикнижия. Этот труд был разделён между четырьмя духовными академиями. В основу русского перевода Ветхого Завета был положен масоретский текст, но принималась во внимание и Септуагинта, а дополнительными источниками служили Вульгата и западные переводы Библии.

Пока духовные академии занимались переводом Пятикнижия, свт. Филарет (Дроздов) и прот. Герасим Петрович Павский (1787–1863 гг.), профессор еврейского языка Петербургской академии, перевели на русский язык Псалтирь и издали её в 1822 г. В 1824 г. был окончен и напечатан перевод Пятикнижия, а в следующем 1825 г. в одном томе с Пятикнижием изданы в русском переводе книги Иисуса Навина, Судей и Руфь. Но это издание так и не дошло до читателей, т. к. деятельность РБО была сначала приостановлена, а после восстания декабристов в 1826 г. Общество окончательно закрыли.

Но и после закрытия РБО прот. Г.П. Павский и алтайский миссионер архим. Макарий (Глухарёв, 1792–1847 гг.) независимо друг от друга продолжили переводить Священное Писание на русский язык.

Прот. Г. Павский на своих лекциях переводил учительные и пророческие книги Ветхого Завета, которые были затем в 1839 и в 1841 гг. отлитографированы студентами.

При расположении текстов он руководствовался принципом хронологии. Так, перевод книги пророка Исайи он начал с 6:1–11, затем перешёл к 1:1–28, 5:1–30 и т. д. Возле каждого отрывка он ставил предполагаемую дату. Этот перевод с исагогическими и экзегетическими примечаниями предназначался только для студентов, но из Петербургской академии лекции попали в Московскую и Киевскую академии и к посторонним людям.

Один из читателей этого перевода, иером. Агафангел (Соловьёв, 1812–1876 гг., впоследствии архиепископ Волынский) в 1841 г. написал анонимную докладную записку о переводе прот. Г.П. Павского трём митрополитам, членам Святейшего Синода: петербургскому Серафиму (Глаголевскому, 1757–1843 гг.), киевскому Филарету (Амфитеатрову, 1779–1857 гг.) и московскому Филарету (Дроздову).

Иером. Агафангел являлся сторонником самой идеи перевода, но он расценил труд прот. Г.П. Павского как источник соблазна. Его возмутили простонародные выражения, употреблённые в переводе, и отход от традиции церковнославянской Библии. Например, там, где слово «Мессия» всегда передавалось как «Христос», прот. Г.П. Павский переводил «Помазанник». Осуждал он и исагогические заметки и комментарии переводчика. Дело в том, что прот. Г.П. Павский буквально толковал Песнь Песней, называл книгу пророка Ионы «повестью», считал, что пророк Исайя в пророчестве об Эммануиле (Ис. 7:14) говорил о скором спасении и т. д. Иером. Агафангел предлагал возобновить работу над русской Библией, прерванную после закрытия РБО.

В результате этого донесения было назначено следствие. Прот. Г.П. Павский должен был отказаться от некоторых своих мнений, а отобранные экземпляры его перевода постановлено было уничтожить.

Несмотря на некоторые недостатки перевода, он оказал сильное влияние на русских переводчиков. Часть перевода прот. Г.П. Павско-

го впоследствии была напечатана в журнале «Дух Христианина» за 1862–1863 гг.

Архимандрит Макарий (Глухарёв), известный алтайский миссионер, пришёл к мысли о необходимости довести до конца работу по переводу Библии на русский язык, начатую РБО. В 1834 г. он перевёл с древнееврейского языка книгу Иова, а затем книгу Иисуса Навина, и переводы с сопроводительными докладами послал в Петербург. Главным аргументом докладов были изменения в русском языке, который все больше удалялся от славянского. «Язык славянский, — писал он, — сделался мёртвым, на нём никто у нас не говорит и не пишет». Кроме того, по его словам, «российская словесность достигла уже того возраста зрелости, когда русская Церковь может и поэтому должна иметь полную Библию на русском языке».

Ни доклад, ни переводы не имели ни отклика, ни последствий. Огорчённый этим, архим. Макарий стал писать уже в более резком тоне. В письме на имя царя он связывал стихийные и общественные катастрофы с грехом тех, кто отдалял Библию от народа. «Неужели Слово Божие, — восклицал он, — в облачениях славянской буквы перестает быть Словом Божиим в одеянии российского наречия?» В ответ на это архим. Макария обвинили в гордыне и передали в распоряжение Томского архиерея, который наложил на него епитимью: 40 дней служить литургию за «предоставление правительству мыслей и желаний своих в рассуждении полной Библии на российском языке в переводе с оригиналов».

В 1844 г. его направили в Троицкий монастырь Орловской епархии. Там ему в руки попал перевод прот. Г.П. Павского и он сравнил с ним свои новые переводы. Архим. Макарий местами исправлял шероховатости перевода прот. Г.П. Павского и иногда приближал его к славянскому переводу. Исправленный текст был снова послан в Синод.

После смерти архим. Макария его переводы были напечатаны в журнале «Православное Обозрение» за 1860–1867 гг. и потом использовались при создании русского синодального перевода.

В 1860 г. Василий Иванович Кельсиев (1835–1872 гг.) перевёл Пятикнижие и издал его в Лондоне под псевдонимом «Вадим». Перевод отличался буквализмом, произношение имён и терминологию переводчик взял из еврейского и русского разговорного языка. Например, «Паро» (фараон), «Ицках» (Исаак), «Моше» (Моисей), «Господин» (вместо «Господь»), «ящик» и «сундук» (вместо «ковчег»). Были и странные замены и ошибки в переводе. Например, слово «жена», заменено словом «человечина» (Быт. 2:23), и неверный перевод: «Паро возвысит голову» — «вместо фараон снимет голову» (с хлебодара — Быт. 40:19) и др.

После смерти Николая I (1796–1855 гг.) по инициативе свт. Филарета Святейшим Синодом был санкционирован полный русский перевод Библии.

В 1860 г., когда приближался к окончанию перевод Нового Завета, четырём духовным академиям поручено было заняться переводом Ветхого Завета с еврейского текста. В академиях были образованы особые комитеты, занимавшиеся этим делом.

Синодальное издание русского перевода Библии начало выходить частями: в 1868 г. была напечатана первая часть Библии — Пятикнижие, затем последовательно издавались и другие, последняя часть вышла в свет в 1875 г., а в 1876 г. появилась вся Библия Синодального издания в одном томе.

Для характеристики Синодального перевода необходимо отметить следующее:

Основой перевода канонических книг является масоретский текст, но с добавлениями из Септуагинты, которые ставились в скобках. Переводчики положили в основу масоретский текст, считая, что он не везде испорчен, а ошибки имеется и в греческом тексте. Кроме того, Септуагинта часто непонятна без еврейского текста; наконец, некоторых мест, существующих в еврейской Библии, нет в греческой (напр. Иер. 33:14–16; 17:1–4).

Неканонические книги переведены с греческого текста, а 3-я книга Ездры — с латинского.

Расположение и название книг, нумерация глав и стихов были взяты из Септуагинты.

Была оставлена греческая транскрипция наиболее употребительных еврейских имён и названий, а вместо Имени Божьего ставилось «Господь», как было принято в Септуагинте.

Принимая равнозначно еврейский и греческий тексты и встречая в них разночтения, переводчики приводили в сноске греческое чтение, например, Пс. 39:7 — «Ты открыл мне ухо», в сноске: «Ты уготовал мне тело»; Пс. 109:3 — «Подобно росе рождение твоё», а в сноске: «Я родил тебя».

Там, где славянский текст отличается и от масоретского текста и от греческого, переводчики приводили и его варианты.

Многие слова и выражения были взяты из церковнославянского перевода, например, Пс. 19:5 — «да даст тебе Господь по сердцу твоему», Пс. 24:3 — «беззаконующие втуне».

Вообще о русском синодальном переводе можно сказать, что он составлен с еврейского текста под руководством греческого и славянского перевода.

Синодальный перевод выдержал много переизданий и остаётся самым популярным переводом на русский язык.

После выхода синодального перевода разгорелись дискуссии вокруг русской Библии. Параллельно с работой над ней создавались новые переводы, работа над которыми не прекращается и сегодня.

В 2011 г. Российское Библейское Общество издало Библию в современном русском переводе. Перевод был сделан со стандартного научного издания Ветхого Завета — *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. В некоторых случаях переводчики и научные редакторы следовали реконструкциям современной ветхозаветной текстологии. В своей работе коллектив авторов руководствовался принципом перевода Библии, которого Библейские Общества во всём мире придерживаются уже около полувека. Его основное положение сводится к тому, что при переводе в первую очередь необходимо литературными средствами передавать смысл Священного Писания, а не воспроизводить его словесную форму. Такой тип перевода принято называть смысло-

вым. Основной задачей такого перевода является его доступность для понимания и восприятия обычных людей, не имеющих специальной лингвистической и богословской подготовки.

3. Правила толкования Священного Писания

3.1. Этимология термина «герменевтика»

Наука, которая разрабатывает правила, принципы и методы толкования текста называется герменевтикой.

Этимология термина «герменевтика». Название «герменевтика» происходит от греческого глагола ἑρμηνεύω [ерминево], означающего «перевожу, толкую, объясняю». Этимология этого слова восходит к имени древнегреческого бога Гермеса, который действовал как вестник и посредник между богами и людьми. В обязанность Гермеса входило не только истолкование, но и объяснение того сообщения, которое он передавал. Также греки молились Гермесу о человеческом взаимопонимании, особенно когда дело касалось торговли. Гермес был богом торговли, а ее успех напрямую зависел от умения собеседников договориться и понять друг друга.

В связи с этим интересен отрывок из 14 главы книги Деяний. Апостолы Варнава и Павел проповедовали в Ликаонском городе Листре, где исцелили хромого от рождения. Жители Листры, видя чудо и слыша проповедь апостолов, решили, что боги «в образе человеческом сошли к нам» (Деян. 14:11). Варнаву они считали Зевсом, «а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове» (Деян. 14:12). Ермий — это славянская форма имени Гермес.

3.2. Общая и частная герменевтика

Библейская герменевтика является частным и самостоятельным разделом общей герменевтики. Общая герменевтика может быть определена как «искусство извлечения смысла». Она тесно связана с проблемой понимания, т.к. понимание есть не просто восприятие ин-

формации. Её цель — проникнуть за систему знаковых символов, из которых складывается речь (и записанное слово) для того, чтобы более адекватно постичь скрытый в них смысл.

В древности герменевтика служила для толкования религиозных текстов, но в эпоху Ренессанса многие исследователи расширили свои изыскания, и начали разрабатывать принципы общей герменевтики.

Принципы общей герменевтики можно свести к нескольким главным положениям:

1) Толкованию должно предшествовать критическое изучение рукописей, призванное установить наиболее точное чтение текста.

2) Огромную роль в интерпретации текста играет реконструкция исторической и культурной среды, в которой создавалось изучаемое произведение.

3) При истолковании текста важно составить по возможности наиболее полное представление о личности автора, даже если неизвестно его имя.

4) Части текста необходимо изучать не в изоляции, а в контексте всего произведения.

5) Поскольку каждый литературный жанр имеет свои особенности и приемы, важно определить, к какому жанру принадлежит данный текст и какова специфика этого жанра.

6) Требуется тщательный грамматический и филологический анализ текста в соответствии с законами языка оригинала.

7) Пониманию смысла произведения может способствовать сравнительный анализ, т.е. сопоставление с другими аналогичными текстами.

8) Толкователь обязан установить, какой смысл написанное имело, прежде всего, для самого автора и его окружения, а затем уже определять, что может означать написанное в современном контексте.

3.3. Связь библейской герменевтики и экзегетики

Применением на практике правил библейской герменевтики, т.е. толкованием Священного Писания, занимается «экзегетика». Слово экзегетика происходит от греческого глагола ἡγεῖν [игео-ме] — «вести» с приставкой ἐξ- [екс-], которая подчеркивает действие, производимое изнутри наружу. Отсюда ἐξήγησις [ексигисис] — «выведение, изъяснение, истолкование».

Понятие «библейская герменевтика» и «экзегетика» кажутся тождественными, однако между ними есть и различия. Экзегетика занимается самим процессом комментирования Библии, в то время как библейская герменевтика служит введением в экзегезу, устанавливая её принципы и методы.

3.4. Особенности библейской герменевтики

Герменевтика названа наукой, потому что она имеет свои принципы, правила и методы. Но в тоже время герменевтика сродни искусству, поскольку она предполагает определенные навыки, для развития которых необходимо как умение применять специальные правила к библейскому тексту, так и воображение. Этому искусству нельзя научиться сразу, оно предполагает и талант, и продолжительную практику. При этом нужно помнить, что толкование священного текста — это духовное действие, зависящее от веры исследователя. Применяя человеческие правила при исследовании Священного Писания необходимо полагаться на истинного Автора.

3.5. Необходимость толкования Священного Писания

Обычно то, что слышится или читается, понимается спонтанно, естественным образом. Правила, по которым толкуется сообщение, действуют автоматически и неосознанно. Когда появляются препятствия естественному пониманию, то возникает потребность осознать те правила и методы, которые используются при толковании сообщения. И чем больше возникает препятствий для спонтанного

понимания, тем больше проявляется потребность в этом осознании, т.е. появляется потребность в герменевтике.

Когда современный человек читает Писание, на пути спонтанного понимания первоначального смысла текста ему встречается множество препятствий.

Во-первых, от библейских писателей современного читателя отделяют десятки веков. Например, авторы Библии принадлежали к миру Древнего Востока, а его великие цивилизации — Египет, Вавилон, Ассирия, Финикия — пришли к закату задолго до Рождества Христова. Но именно они и создавали тот культурно-исторический фон, на котором происходили события Ветхого Завета.

Между современной цивилизацией и библейской лежит огромная культурная пропасть, а каждый человек воспринимает реальность сквозь призму своей культуры и особенностей личного опыта. Игнорирование этого факта может привести к серьёзному искажению значения библейского текста. Например, нежелание пророка Ионы идти к ниневитянам объясняется тем, что они были врагами евреев и представляли реальную угрозу независимости Израильского царства. Пророк Иона понимал, что если он будет проповедовать ниневитянам покаяние, то Господь простит их и они когда-нибудь завоюют Израиль (что и произошло). Поэтому он бежит, надеясь, что Господь уничтожит Ассирию и его родина будет спасена.

Свт. Иоанн Златоуст указывал на это препятствие и писал, что «неясности некоторых мест в священных книгах нередко происходят от неизвестности того предмета, о котором говорится, и от оскудения событий, которые тогда были, а теперь не бывают» (Беседа на 1 Кор. 2:9).

Во-вторых, Священное Писание написано на древних языках, из которых арамейский и древнегреческий являются мертвыми уже много веков, а древнееврейский был мертвым более двух тысяч лет. Кроме этого, каждый из этих языков имеет совершенно особую структуру и идиоматику, абсолютно не схожую с идиоматикой русского языка.

В-третьих, библейское учение изложено не систематически. Откровение Божие давалось людям постепенно. Наиболее ярким примером развитием Откровения в Ветхом и Новом Завете является учение о Пресвятой Троице.

Нужно понимать, что некоторых важных истин нет во многих разделах Священного Писания. Чтобы составить полное представление о библейском учении по какому-нибудь вопросу необходимо обращаться ко всему тексту Священного Писания. Например, спор саддукеев и Христа о бессмертии души и воскресении мёртвых (Мф. 22:23–32). Саддукеи, в отличие от фарисеев, не верили ни в воскресение мёртвых, ни в грядущий всеобщий суд над человечеством. История, которую саддукеи рассказали Иисусу (Мк. 12:19–23), основана на законе о левирате (Втор. 25:5-6), согласно которому в случае преждевременной смерти мужчины, не оставившего после себя наследника, его ближайший родственник был обязан продолжить род покойного. Господь наш Иисус Христос приводит здесь слова из Пятикнижия (Исх. 3:6) — той части Писания, которую особо ценили саддукеи, тем самым доказывая, что саддукеи не понимали Пятикнижия. Иисус специально упомянул о Моисее, т.к. саддукеи утверждали, что Моисей никогда не учил о воскресении. По словам Христа, Бог есть (а не был) Бог праотцов, и это доказывает, что патриархи остаются живыми, ибо «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22:32, ср. Мк. 12:27; Лк. 20:38). Он заключил с праотцами завет, дал им обетования, которые не исполнились во время их земной жизни, однако не утратили силы. Из этого следует, что Бог воскресит праотцов к жизни.

Христос прибег к такому толкованию, потому что учения о воскресении мертвых нет ни в Пятикнижии, ни в исторических книгах, ни у ранних пророков. Хотя святоотеческая экзегеза и находит в Ветхом Завете прообразы будущего всеобщего воскресения мёртвых, впервые об этом учении сказано в книге пророка Даниила. Пророк возвещает не только о пробуждении от сна смерти, но и о воздаянии праведникам и грешникам. «Многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и

посрамление» (Дан. 12:2). Полностью же учение о всеобщем воскресении раскрывается только в Новом Завете.

В-четвертых, чтобы донести до читателей богооткровенные истины, библейские авторы использовали разные литературные жанры. Это представляет трудность для современного читателя, который привык к другому стилю изложения вероучительных истин. Игнорирование особенностей жанра может привести к неадекватному толкованию текста, когда от произведения, написанного в определенном жанре, будут ожидать того, что для него нехарактерно, ибо, по словам блж. Августина «Писание имеет свой язык, а кто этого языка не знает, смущается» (Толкование на Ин. 10:2). Например, фраза «... у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3:8, ср. Пс. 89:5), говорит о том, что Бог властен над временем, и Божие видение времени коренным образом отличается от человеческого.

Многие из литературных жанров незнакомы современному читателю. Например, Евангелия воспринимаются как «биография Иисуса», хотя в двух из них ничего не говорится о Рождестве, а из детства описано лишь одно событие (Лк. 2:41–52). Кроме того, значительная часть каждого из четырёх Евангелий посвящена последней неделе земной жизни Христа. Это свидетельствует о том, что в Евангелиях факты были тщательно отобраны, чтобы наиболее ярко и чётко донести благую весть Нового Завета.

Однако, несмотря на все трудности, читатель должен знать, что Библия писалась для того, чтобы её понимали. Поэтому современный читатель может, приложив нелегкие, но благодатные усилия, понять ту весть, которую несет ему Священное Писание.

3.6. Принципы православной герменевтики

Православное богословие выработало свои принципы герменевтики, которых должен придерживаться экзегет для того, чтобы правильно понять значение библейского текста и применить его в жизни.

1) *Боговдохновенность Священного Писания.* Этот принцип основан на вере в то, что Священное Писание написано под особым воздействием Святого Духа.

2) *Богочеловеческий характер Священного Писания.* Православное богословие утверждает что Бог, вдохновивший пророков и апостолов, не диктовал слово в слово Священное Писание. И, хотя все книги Библии написаны под водительством Святого Духа, стиль каждого автора имеет свои индивидуальные особенности, объяснимые историческим контекстом эпохи или личными качествами писавшего, его уровнем образования, происхождением, темпераментом. Воздействие Святого Духа на авторов Писания заключалось в том, чтобы уберечь авторов Писания от ошибок, помочь им записать Слово Божие и сделать его доступным для читателя. Поэтому можно утверждать, что Библия является книгой Богочеловеческой.

С положением о Богочеловеческом характере Священного Писания связано утверждение о необходимости гармоничного единства веры и разума в процессе толкования Священного Писания. Как Слово Божие, Писание требует веры, а как слово человеческое — разума. Отклонение от этого принципа может привести либо к рационализму, т.е. попытке объяснить непонятные для естественного разума библейские повествования, особенно чудеса, законами природы, либо, наоборот, к радикальному мистицизму — попытке аллегорически истолковать Писание без учета данных филологии, истории и т.д.

3) *Христоцентризм Священного Писания.* С точки зрения Православной Церкви Священное Писание характеризуется совершенным единством. Оба Завета составляют единое свидетельство о Божественном и Превечном Слове, Которое пришло в мир для спасения человечества (см. Ин. 1:12–13; 20:31).

Отношение между двумя Заветами — это отношение обетования и свершения: ветхозаветная история понимается как подготовительный период для принятия человечеством Божественного Мессии, новозаветная — как пришествие Спасителя и исполнение всех обетований.

Начиная с апостолов, экзегеты искали в Священном Писании Ветхого Завета различные пророчества и прообразы, которые исполнились в Личности и в служении Христа. Действуя таким образом, они использовали прием, который применял Сам Христос. Для того, чтобы раскрыть для Своих современников смысл Своей жизни и смерти, Спаситель применял по отношению к Себе различные мессианские образы и имена из Ветхого Завета, которые были им хорошо известны. Кроме того, Он говорил прямо, что эти образы и именованья находят свое окончательное исполнение в Его собственной жизни и деле спасения (Ин. 5:39).

То, что Иисус Христос и Его дело составляют единственную тему всех новозаветных Писаний, это ясно само по себе и не требует доказательств. Но тот факт, что вся новозаветная история основывается на ветхозаветной, может быть не так очевиден.

Тем не менее, можно проследить развитие мессианской идеи в книгах Ветхого Завета. Обетование Избавителя, данное падшим прапородителям еще в раю (Быт. 3:15), — это начало непрерывной цепи ветхозаветных мессианских пророчеств, которые начались Адамом и кончились Захарией, отцом Иоанна Крестителя. С эпохи Ноя это обетование уточняется: семенем жены называются лишь дети Сима (Быт. 9:26). В эпоху Авраама происходит новое уточнение. В его Семени (т.е. в Иисусе Христе, по толкованию ап. Павла, Гал. 3:16) возвещается спасение всему человечеству (Быт 12:3; Быт 18:18). Впоследствии из потомства Авраама был выделен Иаков (Быт. 27:27), позднее сам Иаков дает особое благословение своему сыну Иуде (Быт. 49:8 и сл.). В дальнейшем ещё четче определялись различные черты мессианского служения. Так, пророк Валаам говорит о царственной власти Мессии (Числ. 24:17), Моисей — о Его тройственном служении: царском, первосвященническом и пророческом (Втор. 18:18–19). Предсказываются многие события из жизни Мессии: Его происхождение из царского рода Давидова (2 Цар. 7:12–14), Его рождение от Девы (Ис. 7:14) в Вифлееме (Мих. 5:2), Его торжественный вход в Иерусалимский Храм (Мал. 3:1), Его крестные страдания и смерть (см. Ис. 53; Пс 21:17–19; Пс 39:79; Пс. 40:9–10; Пс. 68:22; Зах. 11:12), Его славное воскресение (см.

Ис. 53:9–21; Пс. 15:10; Пс. 19:6–7; Пс. 40:11; Пс. 67:2), наступление Его благодатного царства (Пс. 21:28–32; Пс. 44:7, 14–17; Пс. 71:7–19; Иоил. 2:28; Ис. 2; Ис. 35:1–2, 10; Ис. 61:1–2), Его грозное второе пришествие (см. Дан. 7:25 и Дан. 12:7; Зах. 14:2–3, 9). Можно утверждать, что нет ни одной черты из жизни Христа, которая не была бы предуказана в Ветхом Завете.

Таким образом, с полным правом можно сказать, что главной и основной темой Библии, начиная с первых глав книги Бытия (Быт. 3:15) и кончая последними главами Апокалипсиса (Откр. 21:6, 21 и Откр. 22:20), является Богочеловек, Господь наш Иисус Христос.

4) *Толкование Ветхого Завета в свете Нового.* Отношение Ветхого и Нового Завета между собой и их внутренняя органическая связь выражена в известном латинском двустишии: *Vetus Testamentum in Novo patet, Novum autem in Vetere latet*, т.е. Ветхий Завет в Новом открывается, Новый же в Ветхом скрывается (блж. Августин Иппонийский. Вопрос 73 на Исход).

И Ветхий, и Новый Завет — нераздельные части сверхъестественного Божьего Откровения. У них одна задача, они содержат одно учение о спасении и нравственности и говорят об одном Христе. Святые отцы, утверждая, что Ветхий Завет есть христианская книга, подтверждали это тем, что рассматривали всякое явление Бога в истории Израиля как слова не Бога Отца, а Бога Сына, второго Лица Пресвятой Троицы.

Многие отрывки, Нового Завета можно понять только в связи с Ветхим. Например, в Ин. 1:29 говорится: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира». Эту фразу можно понять только в связи с Ветхим Заветом. В Бытии Авраам говорит своему сыну Исааку, которого собирается принести в жертву: «Бог усмотрит Себе агнца» (Быт. 22:8). Кровь агнца спасает детей Израиля (Исх. 12 гл.). Здесь также есть связь с Лев. 23:12, где сказано, что агнец, приносимый в жертву, должен быть без пороков. Также необходимо обратиться к Ис. 53:7, где написано, что Раб Божий (Христос) был «как овца, веден <...> на заклание». Этот и многие другие стихи проливают свет на значение слова «Агнец» в Ин. 1:29.

В то же время экзегет не должен разделять Священное Писание и, воздавая почитание Новому Завету, рассматривать Ветхий Завет только как приготовление и прообраз. Экзегет должен стремиться раскрыть вечное значение Ветхого Завета. Толкователь должен видеть, что существует одно Божественное Откровение и единый Завет между Богом и человеком. Этот Завет неоднократно возобновлялся, достигая все большей глубины и значения. При всей контрастности существует и глубинное созвучие Ветхого и Нового Заветов. Новозаветное Откровение не может раскрыться без ветхозаветного. Для человека, жившего до Христа, все ветхозаветные постановления имели непосредственное и божественное значение. Он участвовал в таинственной и священной жизни Царства Божия, в Самом Боге. Можно сказать, что Ветхий Завет — это не просто условные знаки, обозначающие путь к Новому, не предисловие к нему, а напряженная духовная жизнь, возводящая человека к Новому Завету.

5) *Нераздельность познания Библии и духовной жизни.* Если Писание — это Слово Божие, то оно требует к себе иного подхода, чем обычное произведение. Православное богословие учит, что чтение и изъяснение Слова Божьего требует молитвенного подвига и очищения сердца. Для правильного понимания Священного Писания необходимо доверие тому, что Господь хотел открыть человеку в Своем Слове. Кроме того, необходима молитва, поскольку одного человеческого разума недостаточно для проникновения в истинный смысл Писания, для этого необходима помощь свыше. Прп. Исаак Сирий († ок. 700 г.) учил: «никогда не приближайся к содержащимся в Писании словам таинства без того, чтобы помолиться и попросить помощи у Бога, но говори: Господи, дай мне ощутить могущество Писания. Считай молитву ключом, открывающим его подлинный смысл» (Слово 85).

Чтение Слова Божия рассматривается Церковью как один из способов богообщения. Благоговейное чтение Священного Писания не только дает нам знание о Боге, но отчасти, знание Самого Бога, т.е. в некоторой мере приобщение к Нему.

Не нужно забывать, что Библия — это живое и действенное Слово Божие, обращенное и ко всей Церкви, и к отдельному человеку любого времени. Поэтому главная цель толкования заключается не только в выявлении первоначального значения текста, но и в контекстуализации — применении истин Писания в реалиях сегодняшнего дня. Св. ап. Павел писал «Не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Рим. 2:13).

б) *Толкование Священного Писания в свете Священного Предания.* Этот принцип является основополагающим в православной герменевтике.

Пято-шестой Трулльский Собор (691–692 гг.) своим 19-м правилом постановил: «аще будет исследуемо слово Писания, то не иначе да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях».

Господь наш Иисус Христос перед Своим распятием обещал апостолам, что «когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину...» (Ин. 16:13). Этот Дух даровал апостолам знание для правильного понимания Священного Писания Ветхого Завета. В дальнейшем Он, пребывая в Церкви, избирал достойных людей, через которых верно изъяснял Ветхий и Новый Завет. Их творения являются выражением церковного понимания Священного Писания.

Для православного христианина Библия — это церковная книга, она создана Церковью и может существовать только в Церкви. Вынесенная из Церкви, Библия превращается просто в сборник книг. Только в Церкви библейские книги обретают статус Священного Писания. Смысл библейских книг может быть постигнут только в Церкви, в свете хранимого Ею учения святых отцов.

Чтение Священного Писания без руководства Церкви может привести к тому, о чем предупреждал свт. Григорий Нисский (ок. 335–после 394 гг.): «Представляющееся с первого взгляда толкование написанного, если не будет понято в надлежащем смысле, часто производит противоположное жизни, являемой Духом».

Каждый человек понимает все, в том числе и Священное Писание, на основании своего мировоззрения, которое определяется ду-

ховным возрастом человека, его жизненным опытом и общим уровнем культуры. Любое восприятие и понимание всегда субъективно. Понять — это и значит истолковать приемлемым для себя образом. Поэтому вопрос о правильном толковании заключается в том, на основании каких критериев это делать. Климент Александрийский (ок. 150–ок. 215 гг.) говорил: «Только в Церкви хранится истинное ведение; кто толкует Писание вопреки церковному преданию, тот потерял правило истинны».

В то же время 19 правило требует верного понимания. Толкование Священного Писания в свете Священного Предания не означает механического подбора цитат из святоотеческих творений к каждому библейскому отрывку. Православный экзегет должен придерживаться не буквы, а духа святых отцов. Святые отцы задают некое направление, которому должен следовать христианин в своем понимании Писания.

7) *Многоплановость библейского текста.* Православная герменевтика утверждает, что библейский текст имеет несколько смысловых уровней. Этот принцип подразумевает возможность обнаружения в любом тексте Писания не только очевидного «буквального» смысла, но также и нескольких более глубоких семантических уровней, выявление которых требовало целенаправленного усилия со стороны толкователя.

В Беседе на 46 псалом свт. Иоанн Златоуст подчеркивал: «Иное в Писании должно понимать так, как говорится, а иное в смысле переносном; иное же в двояком смысле, чувственном и духовном».

Обычно в Священном Писании выделяют следующие смысловые уровни:

1. Буквальный.
2. Небуквальный или духовный.

3.7. Методы толкования Священного Писания

В зависимости от того, какой уровень библейского текста толкуется, используются разные методы.

Прп. Максим Исповедник (580–662 гг.) пишет: «Телом всего Священного Писания, Ветхого и Нового Заветов, служит историческая буквальность его, душой же — смысл написанного <...> Как человек смертен по своей видимой части, а по невидимой бессмертен, так и Священное Писание, с одной стороны, обладает преходящей явленностью буквы, а с другой — содержит сокрытый в ней дух, бытие которого непреходяще и который составляет истинный предмет созерцания» (Мистагогия, 6). Он же говорил о двух видах, в которых Писание являет себя людям: первом — «простом и общедоступном, видеть который могут многие»; втором — «более сокрытом и доступном лишь для немногих, то есть для тех, кто, подобно Петру, Иакову и Иоанну уже стали святыми апостолами, пред которыми Господь преобразился в славу, побеждающую чувство» (Главы о богословии и домостроительстве, 1, 97).

В ряде случаев для уяснения различных оттенков смысла возможно истолкование одного фрагмента разными методами.

Историко-филологический метод толкования

Целью историко-филологического метода толкования является установление буквального (непосредственного) смысла библейского текста. Определение буквального смысла это важный этап, без которого нельзя приступать к выяснению других смысловых уровней Священного Писания.

При чтении Священного Писания нужно помнить, что слова в любом языке могут выражать прямой и переносный смысл. Поэтому нужно отличать слова с собственным смыслом от слов с переносным смыслом. Например, «ибо Ты каменная гора моя и ограда моя» (Пс. 30:4), «Обрушились народы в яму, которую выкопали в сети, которую скрыли они, запуталась нога их» (Пс. 9:16), «Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, — каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть»

(1Кор. 3:12–13). Понятно, что все эти слова — это образные выражения, и их нельзя понимать буквально.

Одно и то же слово может употребляться и в прямом, и в переносном значении. В выражении: «И вздрогнуло сердце Давидово» (2 Цар. 24:10), слово «сердце» употребляется в прямом смысле, так как в этом случае речь идет о резком сокращении сердечной мышцы под влиянием эмоциональных перегрузок. В выражении же «Сердце чистое сотвори во мне, Боже...» (Пс. 50:12) слово «сердце» употреблено в переносном смысле — так как речь идет о духовной перемене в человеке.

К таким же образным выражениям, которые не должно понимать в прямом смысле, относятся натуроморфизмы, антропоморфизмы и антропатизмы:

Натуроморфизмы — это выражения, описывающие действия Божии через приписывания Ему качеств, присущих природным явлениям: огню (Втор. 4:24), свету (Ин. 1:9).

Антропоморфизмы — это выражения, описывающие действия Божии через приписывания Ему членов человеческого тела: сердца (Ос. 11:8), глаз (Пс. 10:4), ног (Быт. 3:8), уст (Чис. 12:8), мышц (Исх. 15:16), пальцев (Втор. 9:10).

Антропатизмы — это выражения, описывающие действия Божии через приписывания Ему человеческих чувств: гнева (Чис. 12:9), жалости (Ос. 11:8), ревности (Исх. 20:5), раскаяния (Быт. 6:6).

Согласно «Точному изложению православной веры» прп. Иоанна Дамаскина, «то, что сказано о Боге <...> телесным образом, сказано символически <...> Итак, очи Божии и вежди и зрение да поймем как силу Его созерцательную, с одной стороны, и с другой — как знание Его, от которого ничего не скроется <...> Уши же Его и слух — как склонность Его к милости и как расположенность к принятию нашего моления. Уста же и речь — как то, что изъясняет Его Самого, вследствие того, что у нас заключающиеся в сердце помышления показываются через посредство уст и речи. И просто сказать, все то, что телесным образом сказано о Боге, имеет некоторый сокровенный смысл,

посредством того, что было с нами, научающий тому, что выше нас» (Глава 11. О том, что говорится о Боге телесным образом).

Для передачи прямого и переносного смысла библейские авторы использовали различные жанры, каждый из которых требует особого подхода и правил толкования.

Небуквальные (духовные) методы толкования

Есть несколько небуквальных методов толкований: аллегорический, тропологический, типологический и анагогический.

Аллегорический метод толкования Аллегорический метод толкования — выяснение положений христианского учения через толкования аллегорий. Этот вид толкования основывается на предположении, что автор толкуемого места хотел выразить что-нибудь иное, чем то, что выражено его буквальным смыслом.

Аллегория (ἄλληγορία [аллигориа] — «иносказание», отсюда ἄλληγορέω [аллигорео] — «говорить иначе», «объяснять в переносном смысле») — это условное изображение абстрактных идей (понятий) посредством конкретного художественного образа.

В эллинистической философии аллегорическое толкование применялось для истолкования мифологии, например, Гесиода и Гомера. Считалось, что в их творениях содержатся не только вымыслы, но и глубокие прозрения о природе мира и человека. Принципы, разработанные в греческой культуре, перешли в эллинистический иудаизм. Эллинизированные иудеи с помощью аллегорического метода пытались согласовать библейское учение с древнегреческой космологией, этикой и философией и защититься от нападок язычников многие места Ветхого Завета. Самым ранним дошедшим до нас памятником аллегорического толкования является «Послание Аристея». Автор стремится показать этические мотивы для всех ритуальных законов. Например, мясо хищных животных и птиц объявлено нечистым для того, чтобы показать, что насилие и несправедливость оскверняют душу. Мясо жвачных животных с раздвоенными копытами разрешается к употреблению, так как первый признак — повторяемость жвачки —

есть аллегория памяти, и напоминает об обязанности человека постоянно призывать Бога, а второй признак, раздвоение копыт, символизирует различие между правдой и неправдой, между Израилем и народами, совершающими беззакония.

Крупнейшим представителем иудейской аллегорической школы был Филон Александрийский. Филон писал, что его предшественники составили комментарии на Священное Писание. Он приводит пример их толкования: «Люди, изучавшие естественные науки, объясняют историю Авраама и Сарры аллегорически с большим остроумием и правдоподобием. Муж в данном случае (Авраам) символизирует добродетельную душу, а под именем его жены разумеется сама добродетель; имя этой жены, Сарра (царица), означает, что нет ничего более царственного и достойного царского величия, чем добродетель» (О переселении Авраама, XX, 8).

Филон, который стремился к синтезу Ветхозаветного Откровения с греческой философией, считал Моисея величайшим из всех мыслителей и законодателей, а его учение — абсолютной и высшей мудростью, истиной, обращенной ко всем людям во все времена. Но слово в Священном Писании имеет два значения — внешнее понятное всем, и внутреннее, которое раскрывается только путем аллегорического толкования, т.е. путем признания, что внешнее — это лишь аллегория внутреннего истинного смысла.

Филон создал целую систему для раскрытия истинного смысла Священного Писания. Он искал аллегории в сопоставлении параллельных мест, в двояких значениях одного и того же выражения, в лишних на первый взгляд словах, в частицах, предлогах и т.п. Так же Филон расшифровывал символику предметов и чисел. Например, число один является числом Божества, два — разделения, пять знаменует пять чувств и т.п. Все простые числа до 10 и некоторые сложные (12, 50, 70, 100, 120) имеют особое аллегорическое значение. Животные и птицы, пресмыкающиеся и рыбы, растения, камни, небесные тела — все имело у него и превращалось в аллерию какой-нибудь истины. Надо заметить, что хотя Филон и защищает буквальный смысл, тем не менее, многие события Ветхого Завета у него стали аллегорией.

При помощи подобных герменевтических приемов Филон истолковал все Пятикнижие — как исторические, так и законодательные части. Вот примеры его толкования книги Бытия. Фраза «Бог насадил сад в Эдеме» (Быт. 2:5 сл.) означает, что Бог насадил земную добродетель в человечестве. Древо жизни — та специальная добродетель, которую называют добротой. Река, которая «вытекала из Эдема» — это главная добродетель, именуемая также добротой. Четыре ее рукава — четыре второстепенных добродетели: имя первой реки, «Фисон», символизирует мудрость. Это слово происходит от греческого слова *φείδομαι* [фидоме] — «воздерживаюсь». Об этой добродетели говорится, что «она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото» (Быт. 2:11). Это надо понимать не как указание на место, а аллегорически: там, где воздержность, там и блестящая, как золото, мудрость. Имя второй реки, «Гихон», означает «грудь», и является аллегорией храбрости. Она окружает Эфиопию, которая означает «унижение». Третья река, «Тигр», означает «умеренность», потому что для укрощения страстей надо иметь силу тигра. Четвертая река — «Евфрат» — означает «плодородие» и является аллегорией четвертой добродетели — справедливости.

Ценность аллегорического метода для Филона сводится к следующим положениям:

- 1) этот метод позволяет не принимать буквально антропоморфные описания Бога;
- 2) он помогает возвышенно объяснить грубость ветхозаветных законов и событий;
- 3) позволяет извлечь из Ветхого Завета такие выводы, которые гармонируют с эллинистической философией, и, таким образом, оправдать Ветхий Завет перед языческими философами.

Аллегорическое толкование Ветхого Завета стало признанным способом толкования в христианской Церкви. Особенно известны аллегорические толкования александрийской экзегетической школы. Известный писатель этой школы Климент Александрийский полагал, что Священное Писание Ветхого и Нового Завета содержит в себе все то, чему учит греческая философия, нужно только уметь раскрыть

смысл Священного Писания. А достичь этого невозможно, если принимать текст Библии буквально.

Однако аллегорически толковали Священное Писание не только представители александрийской школы. Например, свт. Григорий Богослов (329–389 гг.) рассматривал Эдемский сад как образ наивысшего Богообщения («Песнопения таинственные», 7), а свт. Амвросий Медиоланский (ок. 340–397 гг.) понимал Адама как аллегория разумной стороны в природе человека, а Еву же — как аллегория чувственной составляющей («О Рае», 2).

К аллегорическим толкованиям можно отнести и те, в которых говорится о реалиях мира, или о Самом Боге или о двух природах во Христе. Например, свт. Кирилл Александрийский, толкуя Исх. 25:31–32, писал: «Итак, золотой светильник представляет образ Христа; ибо Сын естеством и истиною есть Бог; между тем золоту должна быть уподобляема <...> Божественная светлость и превосходство. Изваян же (светильник), потому что прекрасен и превышает всякого слова, что касается до благообразия мысленного, Еммануил: ибо написано, что Он прекраснее сынов человеческих (Пс. 44:3)» (О поклонении и служении в Духе и истине. Кн. 9. О святой скинии, что она была образом Церкви Христовой).

Тот же святитель толковал Исх. 26:1–16 следующим образом: «...Полотно же покрывал было из виссона крученого (тканого) и из голубой, пурпуровой и червленой шерсти: ибо преиспещренно украшение Церкви. Это и божественный Давид поет, так говоря негде о ней: предста царица одесную Тебе, в ризу позлащенну одяна преиспещренна (Пс. 44:10). Украшение же и многообразная красота в ней есть Христос, единый по естеству, но во многих и различных образах мыслимый, как, например, чтобы не ходить далеко, в крученом виссоне: ибо, будучи тонким и бестелесным по естеству, рожденное от Бога Отца Слово некоторым образом скручено чрез сплетение как бы с плотью. Итак, Он есть и крученный виссон; но также есть как бы и синета (гиацинтовый, голубой цвет), потому что не от земли, а свыше и с неба <...> Итак, Он есть как бы гиацинт по причине того, что с неба, — пурпур же, поелику не есть раб, как будто сотворен-

ный, но от Бога Царь и Господь всяческих. Червленица же крученная потому, что умопредставляемый в сплетении, как я сказал, с плотию и пребывая истинно Словом Божиим, Он дал Кровь Свою за нас, так как червленица есть знамение крови. А что на кожах было изображение Херувимов, то это обстоятельство очень хорошо указывает, быть может, на союз нижних с вышними и на единение Церкви земной с силами небесными. Должно же знать, что и мудрейший Соломон вырезал на стенах храма Херувимов. Таким же точно образом сделано было и изображение храма, указываемого словами Иезекииля (Иез. 40:47). Покровами для (полотняных) покрывал служат кожи, стянутые петлями и крючками (Исх. 26:7 и далее; см. Исх. 36:14 и далее); и кроме того покрывки из кож синих (гиацинтовых) и бараньих кож красных, указывающих на Покровителя Церкви Христа, чрез гиацинт опять потому, что Он с неба и свыше, чрез красный же цвет, поелику Он явился во плоти: ибо таков некоторым образом цвет плоти <...> Столпы для покрывал были шириною в полтора локтя, а длиною в десять, обложенные по верхушкам и корпусу золотом и утвержденные на двойных серебряных подножиях (Исх. 26:15 и далее; см. Исх. 36:20 и далее). Опять в каждой столпе разумеется Христос, опора Церкви, утверждение истины, по слову Павла (1 Тим. 3:15). Он же все поставляет и содержит. Чрез полтора локтя Он косвенно обозначается как совершенный по естеству Божества и затем как умаленный мерою человечества. Не безрассудно было бы сказать, что Христос совершен как бы во всецелом локте, поелику есть Бог по естеству, в половине же локтя как бы понижен вследствие человеческого естества <...> Длина столпа десять локтей: ибо совершен как бы по высоте Божества Христос; а доходящее до десяти число принимается в Божественном Писании как знамение совершенства. У столпа верхушка золотая, а также и корпус золотой: так и воспринятый от Девы храм избыточествует обитанием естества высочайшего; а золото есть символ Божества, имея преимущество во всем, по сравнению с веществами подобного рода. Подножие из серебра и двойное: так же и Христос светел и славен на земле, по написанному: Бог Господь явися нам (Пс. 117:27), — и как бы двойного разумения требует, ибо мыслится в Нем

Бог и человек: потому что это, я думаю, значит двойное и серебряное подножие...» (О поклонении и служении в Духе и истине. Кн. 9. О святой скинии, что она была образом Церкви Христовой).

Аллегорическое толкование использовалось не только для экзегезы Ветхого Завета, но и Нового. Например, блж. Августин сравнивает доброго самарянина из притчи (Лк. 10:30–37) с Самим Христом, а блж. Феофилакт Болгарский (1055–1107 гг.) обобщил святоотеческие толкования этой притчи: пострадавший от разбойников — Адам и вся человеческая природа в нем, Иерусалим — рай, Иерихон — смертность, разбойники — бесы, священник и левит — Закон и Пророки, самарянин — Христос, масло и вино — проповедь надежды и обличения, гостиница — Церковь, хозяин гостиницы — учителя церковные, два динария — Ветхий и Новый Завет.

Аллегорический метод толкования является в ряде случаев вполне приемлемым. Авторитетом Церкви засвидетельствовано, что некоторые места Писания допускается понимать аллегорически (например, некоторые тексты Ветхого Завета, посвящённые перечислению имущества и т.п.), некоторые следует понимать преимущественно аллегорически (например, Книгу Песнь Песней), но некоторые понимать в аллегорическом смысле категорически запрещено (например, описание Крестных Страданий).

Свт. Василий Великий писал: «Известны мне правила аллегории, хотя не сам я изобрёл их, но нашёл в сочинениях других. По сим правилам иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению <...> А я, слыша о траве, траву и разумею, также растение, рыбу, зверя и скот, всё, чем оно названо, за то и принимаю, ибо не стыжусь благовестования (Рим 1:16) <...> Сего, кажется мне, не уразумели те, которые по собственному своему разумению вознамерились придать некоторую важность Писанию какими-то наведениями и приноровлениями. Но это значит ставить себя премудрее словес Духа и под видом толкования вводить собственные свои мысли. Посему так и будем разуметь, как написано» (Беседы на Шестоднев, IX, 1).

С помощью аллегорического метода христианские экзегеты пытались толковать не только Писание, но и другие произведения. Примером такого толкования может служить попытка объяснения поэм Гомера. По этим толкованиям, Гомер был пророком, который хотел изобразить в своих поэмах не факты из истории древней Греции, а иные исторические события. Например, по одним толкованиям, в «Одиссее» изображена картина странствований еврейского народа во времена патриархов, до смерти Моисея, а в «Илиаде» — картину позднейших судеб богоизбранного народа, а именно, борьбы за Обетованную землю, причем Троя соответствует Иерихону, а Ахилл — Иисусу Навину. По другим толкованиям, падение Трои изображает падение Иерусалима при Навуходносоре и Тите. В истории Ахилла аллегорически изображена жизнь Христа, Одиссей соответствует св. ап. Петру, Гектор — св. ап. Павлу, Парис — фарисею и т.д.

Тропологический (нравственный или нравоучительный) метод толкования рассматривает реальные повествования Священного Писания как образцы для жизни христианина.

Одним из примеров тропологического толкования в самом Писании могут служить слова «Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» (Евр. 13:2). Здесь автор ссылается на повествование из книги Бытия о гостеприимстве Авраама (Быт. 18 гл.), Лота (Быт. 19 гл.), Маноя — отца Самсона (Суд. 13 гл.).

Множество тропологических толкований встречаются в гомилетическом наследии святых отцов. В качестве примера можно привести толкование свт. Иоанна Златоуста. «Разве ты не знаешь, что отроки не опалились в печи, а Даниил во рве не потерпел никакого зла? И ныне это может случиться. И нас окружают львы, гнев и похоть, имеющие опасные зубы и растерзывающие всякого подвергшегося (их нападению). Будь же таким, как Даниил, и не позволяй этим страстям впиться зубами тебе в душу. Но, скажешь, Даниилу во всем помогала благодать. Правда, но помогала потому, что ей предшествовала собственная его воля. Таким образом, если и мы по-

желаем сделаться подобными ему, то благодать и ныне готова помогать. Как ни голодны звери, они не прикоснутся к твоему ребру. Если они устыдились тогда, когда увидели тело раба, то неужели не усмирятся теперь, когда увидят члены Христовы (а таковы мы — верующие)? Если же не усмиряются, то, конечно, по вине вверженных. Действительно, многие доставляют этим львам обильную пищу тем, что содержат блудниц, нарушают браки, мстят врагам, — поэтому и растерзываются прежде, чем достигнут дна (рва). Но не то случилось с Даниилом, не то будет и с нами, если мы пожелаем, а совершится нечто больше того, что было прежде с Даниилом» (Беседы на послание к Римлянам. Беседа III). Здесь святитель выводит следующее значение библейского текста: львы, окружавшие Даниила — это символ наших страстей, а тот исторический ров, куда был ввержен Даниил, символизирует «ров страстей».

Можно привести еще один пример тропологического толкования, который связан с историей творения человека. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). Отсюда вытекает, если будем внимательны, немаловажный урок смирения. Когда подумаем, из чего первоначально образовано наше тело, то, сколько бы ни насупливали бровей, должны принизиться, смириться; размышляя о природе своей, мы научаемся скромности» (Беседы на Бытия, 12, 4).

Образы, используемые в тропологическом толковании, весьма разнообразны. Например, блж. Феодорит Киррский (386/393–457 гг.) следующим образом толкует одно из постановлений ветхозаветного закона: «Почему от каждой жертвы, приносимой о спасении, закон повелел священнику брать правое рамо и грудь (Исх. 29:26–28)? Под образом груди закон требует у священника разумной и созерцательной жизни, потому что грудь — покров сердца. А под образом правого рама — правой деятельности, потому что одна вера недостаточна для спасения, но нужны для совершенства и дела» (Толкование на книгу Исход. Вопрос 63).

Прп. Исидор Пелусиот († ок. 449 г.) пишет по поводу истории Иерусалима: «Иерусалим (воспользуюсь ясным примером), когда

был подкрепляем Божиим споборничеством, стоял непреклонно и без труда и кровопролития одерживал победы, а когда лишался одного за то, что восставал против Него, вражеский огонь удобно преклонял его к земле. Так и душа, когда за постоянство нравов она будет ограждена силой свыше, легко преодолет врагов, а когда согрешит, будет и здесь объята огнем страстей, и там мучима огнем суда» (Письма, 2, 112).

Тропологически толковался и Новый Завет. Примером может служить толкование истории обращения Закхей: Закхей был богат — так же, как и все люди богаты грехами. Толпа народа — это суетные заботы, наши грехи, страсти, мечты, прежние привычки. Закхей ростом был мал — это значит то, что хотя человек и называет себя христианином, но всё же он духовный карлик, и поэтому не может видеть Христа, будучи подавлен своими грехами. Подняться на дерево — значит начать молиться. После слов Христа Закхей спустился с дерева — это означает покаяние. Дом — это сердце; двери, которые могут быть открыты для Господа, — двери покаяния.

При таком толковании Священное Писание рассматривается как руководство к практической деятельности. В тропологических толкованиях экзегеты настаивают на том, что все сказанное в Писании необходимо применять к собственной жизни, и тогда станет понятным его скрытый смысл. Прп. Антоний Великий (ок. 251–356 гг.) говорил: «Куда бы ты ни ходил, всегда имей Бога перед своими очами; что бы ты ни делал, имей на это основание в Божественном Писании» (Древний патерик). В этой формуле обобщен весь опыт святоотеческих тропологических толкований. По мнению святых отцов, каждый отдельный поступок человеку следует сверять с евангельским свидетельством. Такой подход к Писанию, который можно определить как «экзегезис через опыт», обобщен в следующих словах прп. Марка Подвижника (IV в.): «Смирennemудрый и упражняющийся в духовном делании, читая Божественное Писание, будет относить все к себе, а не к другим <...> Читая Божественное Писание, старайся уразуметь сокровенное в нем, ибо все, что писано было прежде, написано нам в наставление (Рим 15:4) <...> Слова Божественного Писа-

ния читай делами и не многословь, тщеславясь одним пониманием» (Слово первое. О законе духовном, 200 гл.).

Тропологический подход к Писанию характерен и для богослужения Православной Церкви. Главная цель чтения Писания за богослужением — помочь верующим стать участниками описанных в нем событий, приобщиться к опыту библейских персонажей и сделать его своим собственным опытом. Великий канон прп. Андрея Критского, читаемый в Великом посту, содержит целую галерею библейских персонажей из Ветхого и Нового Завета. В каждом случае пример библейского героя сопровождается комментарием, имеющим отношение к духовному опыту молящегося или призывом к покаянию: «Достоиню из Едема изгнан бысть, яко не сохранив едину Твою, Спасе, заповедь Адам; аз же что постражду, отменяя всегда животная Твоя словеса?»; «Хананею и аз подражая, помилуй мя, вопию, Сыне Давидов» (Мф. 15:22); «касаюся края ризы, яко кровоточивая» (Лк 8:43–44); «плачу, яко Марфа и Мария над Лазарем» (Ин. 11:33); «Священник мя предвидев мимоиде, и левит виде в лютых, нага презре» (Лк. 10:31–33); «но из Марии возсиявый Иисусе, Ты представ ушедри мя».

Подобные образы используются и в литургических текстах Страстной седмицы. Например, эпизод с засохшей смоковницей (См.: Мф. 21:19) комментируется так: «Изсохшия смоковницы за неплодие прещения убоявшеся, братие, плоды достойны покаяния принесем Христу...»

Типологический (прообразовательный) метод толкования Этот метод строится на основании того, что Ветхий Завет в различных своих событиях, личностях и установлениях указывает на события, личности и установления новозаветной истории. Такие указания в святоотеческой литературе называются прообразами или по-гречески *τύλος* [τίπος] (см. 1 Кор. 10:6, 11; Рим. 5:14). Типологический метод толкования признает историческую реальность происшедших в Ветхом Завете событий и описанных лиц, однако рассматривает ветхозаветные лица и события как повод, с помощью которого Бог раздвигает исторические рамки и заставляет библейского писателя и

читателей задуматься над грядущими событиями. Исполнение образа называется ἀντίτυπον [анτίтипон] (1 Пет. 3:21, Евр. 9:24).

Классическим примером новозаветного типологического толкования Ветхого Завета является начало 10 главы из 1 послания к Коринфянам св. ап. Павла (10:1–11): «Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос. Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне. А это были образы (τύποι [τίπι]) для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть. Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя. Все это происходило с ними, как образы (τυπικῶς [типикός]); а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор. 10:1–11).

Св. ап. Павел указывает, что прохождение через Чермное море и следование за облаком, в котором присутствовал Сам Господь, было прообразом крещения — поскольку через первое Израиль был избавлен от физического ига фараона, а через второе новый Израиль — верующие во Христа — избавляются от духовного рабства мысленного фараона — дьявола. Вождем ветхого Израиля был Моисей, а вождь и освободитель Церкви — уже Мессия-Христос. Но не всем израильтянам удалось избежать опасности, даже имея такого мудрого руководителя, как Моисей, поскольку они проявили злое своеобразие — также и верующие во Христа подвергнуты подобной опасности в случае, если уклонятся от своего Пастыря.

Именно так понимал этот отрывок прп. Ефрем Сирийский. Он писал, что ап. Павел «Приступает к доказательству того, что в переходе евреев чрез море и событиях в пустыне предуказывались таинства

Господа нашего <...> Итак, море поставил он (апостол) за символ крещения, — а облако, распростиравшееся над ними и осенявшее их, было образом руки священника. Как после крещения приступает человек к Телу и Крови (Христа), так и иудеи в то время крещены были в прообразе, и манну духовную потом вкусили, и пили воду духовную. Духовными названы по причине манны, сшедшей свыше (с неба). Тоже и воды, кои снова и чудесно истекали из той скалы. Так и Христа назвал тою Скалою, ибо, подобно скале, пронзен был ударом копья бок Господа нашего и из него искапали кровь и вода (Ин.19:34), — кровь — в очищение и в питание всех народов» (Толкование на 1 Кор. 10).

Иногда в Новом Завете для указания на ветхозаветный прообраз используются и другие выражения: ὑπόδειγμα [иподигма] — «пример», «образец», «образ», «изображение» (Иак. 5:10; 2 Пет. 2:6; Евр. 4:11, 8:5, 9:23), παράβολῃ [параволи] — «сопоставление», «сравнение», «образ», «подобие», «притча», «поговорка», «предзнаменование» (Евр. 9:9, 11:19), ὁμοίότης [омиотис] — «подобие», «сходство» (Евр. 7:15), σκιά [скиа] — «тень» (Кол. 2:17; Евр. 8:5, 10:1).

Еще один известный пример типологического толкования находится в послании к Галатам, где два сына Авраама, Измаил и Исаак, рассматриваются как прообразы христиан и иудеев.

«Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы

не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братья, мы дети не рабы, но свободной» (Гал. 4:22–31).

Свт. Иоанн Златоуст в толковании на Гал. 4:24 («которые суть иносказания» — ἄτινά ἐστιν ἀλληγορούμενα [ἀτινά ἐστιν ἀλλιγορούμενα]) говорит: «апостол назвал иносказанием (ἀλληγορίαν [ἀλλιγορίαν]) прообраз (τύπος [τίπος]). Этим он хотел сказать, что данная история (Гал. 4:22–31) изображает не только то, что представляется в ней с первого взгляда, но выражает также и другое нечто, поэтому он и назвал ее иносказанием».

Типологически толкуя Ветхий Завет, апостолы следовали примеру Господа нашего Иисуса Христа. Спаситель говорил о Самом Себе: «ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф. 12:40). Здесь показывается, что событие из жизни пророка Ионы (пребывание во чреве кита, Иона 1–2 гл.) прообразует собой (по аналогии, что в тексте выражено через связь «как..., так и...») другое событие в будущем — трехдневное пребывание Христа во гробе. На этом примере хорошо видно, как при таком толковании сосуществуют исторический и прообразовательный смыслы текста — случай из жизни пророка не отрицается, признается бывшим в действительности, но в то же время важен не сам этот случай, а то, что сквозь него прообразуется — великое событие спасительного подвига Христова. Другим примером является толкование Христом вознесения Моисеем медного змея в пустыне (Числ. 21:8–9): «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому» (Ин. 3:14).

Яркий пример типологического толкования дан в послании к Евреям. Это толкование образа Мелхиседека (Быт. 14:18–20). Книга Бытия говорит о Мелхиседеке очень кратко. После победы над месопотамскими царями Аврам встретился с Мелхиседеком, царем Салимским, который «вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего» (Быт. 14:18–20). Уже во времена Ветхого Завета лич-

ность Мелхиседека понималась иудеями как прообраз Мессии. Доказательство этого находится в псалме 109:4, где о Мессии говорится: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека». Отталкиваясь именно от этих слов, автор послания к Евреям развивает свое типологическое толкование образа Мелхиседека. Примечательно, что новозаветный автор придает важное значение именно тем деталям, с помощью которых книга Бытия повествует о личности Мелхиседека: «Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей, которому и десятину отделил Авраам от всего, — во-первых, по знаменованию имени — царь правды, а потом — и царь Салима, то есть царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда» (Евр. 7:1–3).

Автор указывает здесь на те многозначительные недомолвки в тексте Писания, которые, по его мнению, не являются случайностью, т.к. не только точно характеризуют загадочную личность Мелхиседека, но еще и являются прямым руководством к толкованию этой личности, как прообраза грядущего Мессии. Во-первых, это условные безначальность и бессмертие Мелхиседека, поскольку Писание не говорит как о его родословной, так и о факте его смерти, что необычно для книги Бытия и наводит на мысль, что это умолчание преднамеренно. Условная безначальность и бессмертие Мелхиседека есть прообраз тех же свойств, но уже не условных, а реальных, у Христа. По словам блж. Феодорита Киррского «Божественное Писание, изложило родословие Авраама и многих других, живших и прежде, и после него, — его отца, и деда, и прадеда, и предков, и даже добавило, сколько будучи лет, он родил, и сколько потом прожив скончался. В рассуждении же Мелхиседека Божественное Писание не дает знать ни отца его, ни матери, ни рода, ни того, сколько времени жил, когда принял конец жизни. Итак, поэтому он — «без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни», ибо ни о чем этом нам не дает знать Божественное Писание». Свт. Иоанн Златоуст подчеркивает, что отсутствие указаний на родословную и время

жизни Мелхиседека как раз и составляет особенность типа Мелхиседека в Ветхом Завете: «но как, скажешь, возможно человеку быть без отца, без матери, и не иметь ни начала дней, ни конца жизни? — Ты слышал, что он был образом (τύπος) и поэтому не изумляйся, и не ищи в образе всего: он не был бы и образом, если б имел все, что свойственно только самой истине». Блж. Феодорит объясняет, что именно «Владыка Христос по естеству, в действительности имеет каждое из этих свойств. Он без матери, как Бог, потому что рожден от единого Отца; а без отца, как человек, потому что родился от одной Матери — то есть, Девы. Он без родословия, как Бог, ибо не имеет нужды в родословии, потому что рожден от нерожденного Отца. Он не имеет начала дней, потому что рождение Его вечно; не имеет конца жизни, потому что Его естество бессмертно. Поэтому не Владыку-Христа уподобил апостол Мелхиседеку, а Мелхиседека — Христу, потому что Мелхиседек — образ Христа, а Христос — истина образа».

Из условного бессмертия следует мысль о необычности мелхиседекова священства, которое в таком случае не только превосходит аароново по своей степени (ибо сам Авраам приносит десятину салимскому царю), но и по продолжительности во времени (смерть Аарона описана в Пятикнижии, а о смерти Мелхиседека не говорится ничего). Условное вечное священство Мелхиседека характерно тем, что он не передал свое священство детям, в отличие от Аарона, Елеазара и других. Но и Христос, поскольку пребывает вечно, никому не передает своего священства.

Имя Мелхиседек (מֶלְכִי־צֶדֶק [Малкицэдэк], в Септуагинте и у ап. Павла — Μελχισεδέκ), «царь правды» также соответствует образу Мессии, который еще пророками был назван как «Правда», «Солнце правды» и «Царь праведный» (Иер. 33:16, 23:5; Мал. 4:2; Зах. 9:9). Это полностью соответствовало чертам Иисуса Христа, зафиксированным в новозаветных писаниях (1 Петр. 2:22, Рим. 1:17 и др.). Имя города царствования Мелхиседека — Салим (שָׁלִיִם [Шалим]) характеризует его еще как царя мира — но и Христос, по замечанию ап. Павла, есть «мир наш» (Еф. 2:14).

Можно выделить основные признаки типологического метода толкования, которые отличают его от остальных:

1. Историческая реальность и типоса, и антитипоса. По мысли блж. Иеронима, св. ап. Павел в послании к Галатам (4:24) дал правило: типологически изъяснять ветхозаветные писания нужно так, чтобы оставалась «неприкосновенной истина истории».

2. Взаимное отношение во времени: типос ограничен во времени и предшествует конечному событию.

3. Сходство в основных чертах (т.е. структурное сходство) между прообразом и самим событием. Прообраз — это модель, которая отличается в деталях, но в целом воспроизводит будущий образ. «Прообраз не должен быть совершенно отличен от истины — иначе он не был бы прообразом», — указывает свт. Иоанн Златоуст.

4. Различие, а иногда и противоположность некоторых черт. Например, Адам как прообраз Христа: грехопадение произошло через одного человека, и спасение тоже через одного (Рим. 5:15); смерть через грех от одного Адама перешла во всех людей, но также и от одного Иисуса Христа оправдание простирается на всех (Рим. 5:12, 18). При этом, по словам Златоуста, там — грех, здесь — благодать, там — преслушание, здесь — послушание, там — осуждение, здесь — оправдание, там — смерть, здесь — вечная жизнь. Очевидна логичность и оправданность таких противоположений, в системе своей выявляющих прообразность Адама Христу по противопоставлению.

5. Превосходство антитипоса над типосом.

Нужно отличать типологию от прямого пророчества и аллегории.

Прямое пророчество — это ясное, буквальное возвещение воли Божией, и, в частности, предсказание будущего. Типос же, по словам свт. Василия Великого (ок. 330–379 гг.) «есть выражение ожидаемого в уподоблении, которым назнаменательно предуказывается будущее» (О Святом Духе к Амфилохию Иконийскому, 14). Например, Адам — прообраз будущего нового Адама Христа. «Божественное предызображается вещами малыми и человеческими» (О Святом Духе к Ам-

филохию Иконийскому, 14), — говорит тот же святитель. Прямое пророчество нужно толковать буквально, типосы — типологически.

При аллегорическом толковании не существует внутренней связи между толкуемым текстом и тем смыслом, который отыскивается. В отличие от типоса, аллегория не соотносится со своим прообразом по времени. Извлечение того или иного смысла полностью зависит от толкователя-аллегориста.

Также нужно отличать типос от буквального переносного смысла библейского текста, хотя эти два уровня смысла очень похожи.

Например, жезл в Писании очень часто выступает как символ власти, но только прозябший жезл Ааронов стал прообразом безмужного рождения Христа от Девы. Вода есть символ очищения и в Ветхом, и в Новом Завете — и в левитских предписаниях и в крещении, но типосом полного духовного очищения новозаветным крещением была не сама по себе вода, а именно эти левитские омовения, которые прообразовали крещение. Ветхозаветный агнец был символом чистоты и невинности, но как типос он указывал на Иисуса Христа — «Агнца Божия, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29, 36, 19:36; 1 Пет. 1:19, ср. в Деян. 8:32 при цитировании Ис. 53:7).

Метод типологического толкования в дальнейшем был развит в святоотеческих творениях. Например, у свт. Иоанна Златоуста читаем: «(И) «взял (Авраам) овна и принес его во всесожжение вместо сына своего». Видишь ли человеколюбие Божие? И жертва совершена, и праотец показал благочестие души своей, получил венец за одно свое (доброе) намерение и, взяв обратно сына, возвратился с бесчисленными венцами. А все это было прообразованием креста Христова. Потому и Христос говорил иудеям: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался» (Ин. 8:56). Как это видел человек, живший за столько лет прежде? В прообразе, в тени. Как здесь овча принесено вместо Исаака, так и словесный Агнец принесен в жертву за весь мир. Истина должна была предызобразиться в тени. Посмотри же, возлюбленный, как действительно все было преобразовано в тени. Там сын едиnorodный, и здесь Едиnorodный. Там возлюбленный и

истинный (сын), и здесь возлюбленный и единосущный Сын <...> Исаак приносим был отцом во всеожжение, и Христа предал Отец <...> Здесь (явилась) тень; а впоследствии открывается истина вещей, гораздо превосходнейшая — в жертву за весь мир принесен словесный Агнец» (Беседы на книгу Бытия, 47, 3).

Святые отцы типологически понимали судьбы и деяния многих ветхозаветных личностей. Для примера, можно привести типологические толкования событий из жизни пророка Илии.

Свт. Григорий Богослов, размышляя над фактом о том, что Бог открылся пророку в образе «веяния тихого ветра», и Илия, как и Моисей, лицезрел Его только с закрытым лицом и не мог познать Его сущность, утверждает: в христианстве происходит полное откровение Бога человеку в Иисусе Христе и указан путь к подлинному богопознанию (Слово 28, 19).

Чудо воскрешения пророком сына вдовы из финикийской Сарепты используется свт. Кириллом Иерусалимским (315–386 гг.) как аргумент против иудеев, которые отрицают воскресение Иисуса Христа (Огласительные поучения, 14, 15).

Свт. Ириней Лионский, полемизируя с теми, кто полагал, что воскресение из мертвых не будет телесным, ссылается на пример Илии, который еще при жизни, т.е. в теле, был взят на небо. При этом Ириней отвергает толкование, согласно которому тело пророка сгорело в огненной колеснице, а на небо была перенесена только его душа (Против ересей, V, 5, 1–2).

Свт. Кирилл указывает на то, что св. прор. Илия, перед тем как вознестись на небо, прошел через Иордан, заставив его расступиться. Этот переход свт. Кирилл рассматривал как прообраз крещения, которое становится для человека началом новой жизни (Огласительные поучения, 3, 2). Святитель сравнивает вознесение Илии на небо в огненной колеснице с Вознесением Иисуса Христа после Воскресения. При этом свт. Кирилл указывает и на различия между двумя событиями, подчеркивая, что взятие Илии на небо служит именно прообразом Вознесения Христа. Основное отличие святитель видит в том, что Илия, как и другие ветхозаветные праведники, был взят на

небо Богом и не мог совершить этого сам, тогда как Иисус, будучи Богом, вознесся Сам. Другим отличием служит то, что Илия передал своему ученику Елисею пребывавший на нем дух, увеличив его только вдвойне, тогда как Иисус Своим ученикам дал Дух в изобилии (Огласительные поучения, 14. 25).

Свт. Кирилл сравнивает вознесение на небо Илии и тот опыт, который описывал ап. Павел в 2 Кор 12:2–4, и размышляет над тем, в чем отличие этих событий: Илия, по его мнению, достиг только 1-го неба, тогда как апостол взшел на 3-е; Илия был взят только на небо, ап. Павел же был удостоен видеть рай. Свт. Кирилл сравнивает Илию и с ап. Петром, которому, согласно Мф. 16:19, даны «ключи Царства Небесного». Следовательно, апостолы имеют более высокое достоинство, чем даже такой великий ветхозаветный пророк, как Илия.

Свт. Иоанн Златоуст говорит о том, что как Илия, вознесшись на небо, оставил ученику только свою накидку, которая стала для Елисея дороже золота, так и Иисус Христос после вознесения оставил ученикам Свое Тело (т.е. Евхаристию) (Беседы к Антиохийскому народу о статуях, 2. 26).

Анагогический метод толкования (от греч. ἀναγωγή [анагогí] — «возведение») — выяснение эсхатологического смысла Священного Писания, т.е. поиск указаний на исполнение всех Божиих обетований в грядущем Царстве Божиим.

Начало анагогического толкования относится еще к ветхозаветному времени. Например, прор. Амос вложил новое содержание в идею Дня Господня. Если прежде его понимали как победу народа Божьего над врагами, то пророку он открылся как Суд Божий над неправдой человеческой (Ам 5:18–20).

Наиболее часто анагогический уровень Священного Писания рассматривают на примере Иерусалима. На буквальном смысловом уровне это еврейский столичный город; на переносном — вся Иудея; на типологическом — Церковь Христова; на аллегорическом или тропологическом — душа человека; на анагогическом — небесный град.

Конечно, вопрос о способах толкования и связанной с ними терминологии более сложный, чем здесь написано. В святоотеческих творениях нет единства в терминах. Разные святые отцы по-разному называли применяемые ими способы толкования. Например, аллегория, тропология, типология и аналогия у многих были практически синонимами и сначала обозначали просто образное, иносказательное выражение. Например, блж. Августин называл типологический метод «аналогией», по способу установления связи между ветхозаветным прообразом и той реальностью, на которую этот прообраз указывал в Новом Завете. А у прп. Иоанна Кассиана Римлянина (ок. 360–435 гг.) этот способ назван «аллегорией».

Свт. Иоанн Златоуст и Кирилл Александрийский часто применяли к небукавальным способам толкования термин «умозрение» (или «созерцание», θεωρία [феория]), потому что за буквальным смыслом созерцается таинственный смысл.

Аккомодативное толкование (accommodatio — «приспособление», «приноровление») — это механическое приспособления библейского текста, чаще всего пророчеств, под современные события, лишь внешне сходные с библейской ситуацией. Аккомодативно может толковаться и Ветхий и Новый Завет. Например, в пророчествах из Откровения Иоанна Богослова часто ищут указания на события сегодняшних дней.

Метод аккомодации возник у иудеев накануне пришествия в мир Спасителя. Такие комментарии (называемые континуальными или пешарим, от פֶּשָׁרִים [пешер] — «истолкование») составлены по определенному образцу: комментатор приводит текст стиха или его часть, а затем свое истолкование, предваряемое словом «истолкование этого» или «толкование этого слова...». Толкователь исходит из того, что библейские тексты относятся к «последним дням», и, осознавая себя живущим как раз в эти «последние дни», он вправе связать образы повествования Библии с современными ему событиями. Например, в Толковании на Книгу прор. Наума (4Q169) Ниневия понимается как Иерусалим, потоки Нила — иерусалимская знать, дикий лев — сирий-

ский царь Димитрий (4Q 169 frag. 3–4 col. I 1–4; col. II 1–2, 8–9). Толкование на прор. Аввакума (1QpHab) стремится избегать прямых указаний на имена персонажей, используя для римлян библейское название племени киттим, а для главных действующих лиц современных событий — известные и из других сектантских свитков символические имена: Учитель праведности (глава общины), Человек лжи (оппозиционер внутри общины) и Злой первосвященник (возможно, первосвященник Иерусалимского Храма).

Такие же методы использует, например, Джироламо Савонарола (1452–1498 гг.), который переносил библейские пророчества на события во Флоренции XV в.

Аккомодативное толкование может допускаться в церковной практике в том случае, если оно не претендует на прямую пророческую или прообразовательную связь между актуальной темой проповеди и тем, что подразумевается в Писании. Вполне возможно употребление аккомодации в гомилетических целях, когда мысль или фраза священного автора берется как отправной пункт для развития собственной мысли проповедника. Ярким примером аккомодативного толкования Ветхого Завета является наследие свт. Димитрия Ростовского. Так, рассуждая о пагубности гордости, свт. Димитрий вспоминает проклятие Давидом горы Гелвуйской (см. 2 Цар. 1:21), говоря следующее: «Проклята Богом гордость, как Давидом Гелвуйская гора, чтобы не сошла на нее роса благодати Божией и дождь милосердия Божьего. Не придет туда Христос, где увидит гору Велиаровой гордости» (Поучение в Неделю перед Богоявлением).

4. Пособия для изучения Библии

При чтении Библии возникают вопросы о значении слов, стихов или отрывков. Для того чтобы найти истинное значение прочитанного текста, необходимо обращаться к дополнительной литературе.

Основными средствами для изучения Священного Писания являются:

1. Библия
2. Симфония
3. Библейские словари и энциклопедии
4. Библия с православными комментариями

На сегодняшний день существует несколько переводов Библии на русский язык, но наиболее популярным остается Синодальный перевод. При выборе издания стоит обратить внимание на наличие указателя параллельных мест. Благодаря указателю можно найти похожие тексты в нескольких местах Библии. Особенно полезен указатель при чтении Нового Завета, когда нужно найти ссылки на ветхозаветные пророчества.

В библейской симфонии (συμφωνία [симфонία] — «созвучие») или конкордации (concordatio — «установление согласия») по алфавиту перечислены слова, встречающиеся в Библии, и указаны места, где они употребляются. Обычно слова приводятся с фрагментом каждой фразы, в которую они входят (за исключением союзов, предлогов и прочих служебных частей речи).

В некоторых симфониях указано, какое еврейское или греческое слово соответствует тому или иному слову в библейском переводе. Очень полезная особенность таких симфоний — это система нумерации, в которой каждому греческому или еврейскому слову Библии присваивается определенный номер. Наиболее широко распространена нумерация еврейских и греческих слов по Иакову Стронгу (1822–1894 гг.). Такие номера нужны потому, что есть случаи, когда два или более исходных еврейских или греческих слов передавались на русском языке одним словом, и наоборот, когда одно исходное слово передавалось в русском переводе более чем одним словом. Существуют специальные словари, использующие нумерацию Стронга. Чаще всего их печатают как приложения к симфонии, хотя есть и отдельные издания. При обращении к словарю-указателю, можно ознакомиться со значениями и особенностями этих слов и узнать, какими способами они переводились.

Кроме алфавитных симфоний существуют предметные симфонии. В них цитаты подобраны не по алфавиту, а по темам.

Библейские словари и энциклопедии. Библейский словарь больше похож на энциклопедию, чем на обычный толковый словарь.

Библейские словари и энциклопедии дают определения не каждому слову Библии. Они обращают внимание в первую очередь на имена существительные — имена людей, названия мест и вещей, хотя в некоторых словарях есть также статьи о богословских терминах, не встречающихся в Библии, например «Троица».

Очень хорошие статьи по библеистике содержатся в «Православной Энциклопедии». К сожалению, единственный православный библейский словарь под редакцией архим. Никифора (Бажанова, 1832–1895 гг.) сильно устарел, хотя еще может послужить для изучения Писания. На данный момент самым полным словарем является «Большой библейский словарь» под редакцией Уолтера Элуэлла и Филиппа Камфорта.

В наши дни на русском языке существует всего две полные Библии с православными комментариями. Первая начала выходить в Петербурге в 1904 по инициативе и под редакцией Александра Павловича Лопухина (1852–1904 гг.), который скончался еще до напечатания I-го тома. Его приемниками стали профессора и преподаватели русских духовных школ. Первое издание «Толковой Библии» вышло как приложение к журналу «Странник». Все издание разделено на 11 томов и включает: а) общее введение, б) вступительные статьи к каждой книге, в) толкования параллельно с библейским текстом в синодальном переводе. Во введениях к большинству книг указана русская и иностранная библиография. Второе издание «Толковой Библии» было напечатано репринтным способом в 3 томах. Его осуществили скандинавские протестанты и передали в качестве дара Русской Православной Церкви к тысячелетнему юбилею Крещения Руси. Хотя Толковая Библия была задумана как популярный труд, многие ее разделы содержат богатый богословский и экзегетический материал.

Вторая полная Библия с комментариями (так называемая «Брюссельская Библия») вышла в Брюсселе в 1973–1977 гг. Композиция ее иная, чем в Толковой Библии Лопухина. Сначала помещен сам

текст Писания в синодальном переводе, причем поэтические части напечатаны столбцом, а разделы книг снабжены редакторскими заголовками. В приложениях напечатаны: а) краткие введения и толкования к священным книгам; б) новозаветные справочные таблицы; в) хронологическая таблица событий священной истории; г) симфония; д) сведения о древних рукописях Библии; е) библиография; ж) указатель богослужебных чтений Библии; з) атлас с цветными картами. Во 2-м издании добавлены статьи «Святая Земля во времена Господа нашего Иисуса Христа», «О библейской археологии». Все приложения составлены редакцией издательства «Жизнь с Богом» главным образом по Иерусалимской Библии, а также на основе материалов православных и католических авторов. «Брюссельскую Библию» с небольшими изменениями переиздало Российское Библейское Общество в 2006 г.

Кроме этих пособий хорошо иметь **Библейский атлас**. Он нужен для понимания исторического и географического контекста, в котором происходили библейские события. Карты также можно найти в некоторых библейских словарях и энциклопедиях.

Компьютерные библейские программы позволяют просматривать одновременно несколько текстов Библии, включая тексты на языках оригинала, искать и копировать тексты. В некоторых программах есть дополнительные модули со словарями и комментариями. Все это позволяет изучать Библию быстрее, чем при использовании печатных изданий.

Так как в основном на персональных компьютерах стоит операционная система MS Windows, то самые лучшие программы под нее это: русскоязычные «Цитата из Библии» и «Славянская Библия» и англоязычные «Bible Works» и «Sword».

Санкт-Петербургская
православная духовная академия

Добыкин, Дмитрий Георгиевич

Учебное пособие

Главный редактор издательства:
епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков), ректор СПбПДА

Ответственный редактор:
протоиерей Димитрий Юревич

Адрес редакции:
191167 Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17
Издательство СПбПДА
Тел.: +7 812 717 39 89
Эл. почта: editor@pro-spbda.ru

Ответственный редактор-корректор:
монах Иларион (Резниченко)

Редакторы-корректоры: монах Иларион (Резниченко),
Максим Никулин

Верстка: диакон Петр Филонов
Верстка осуществлена в издательской системе Х₂Л_АТ_ЕX

Подписано в печать: 7 февраля 2013 г. Формат 70 x 100 / 16
Гарнитура: Nimbus Roman №9 и Linux Libertine
Тираж 100 экз.